

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Духовные наставления

Книга третья

Симферополь
2013

ББК 86

Н 40

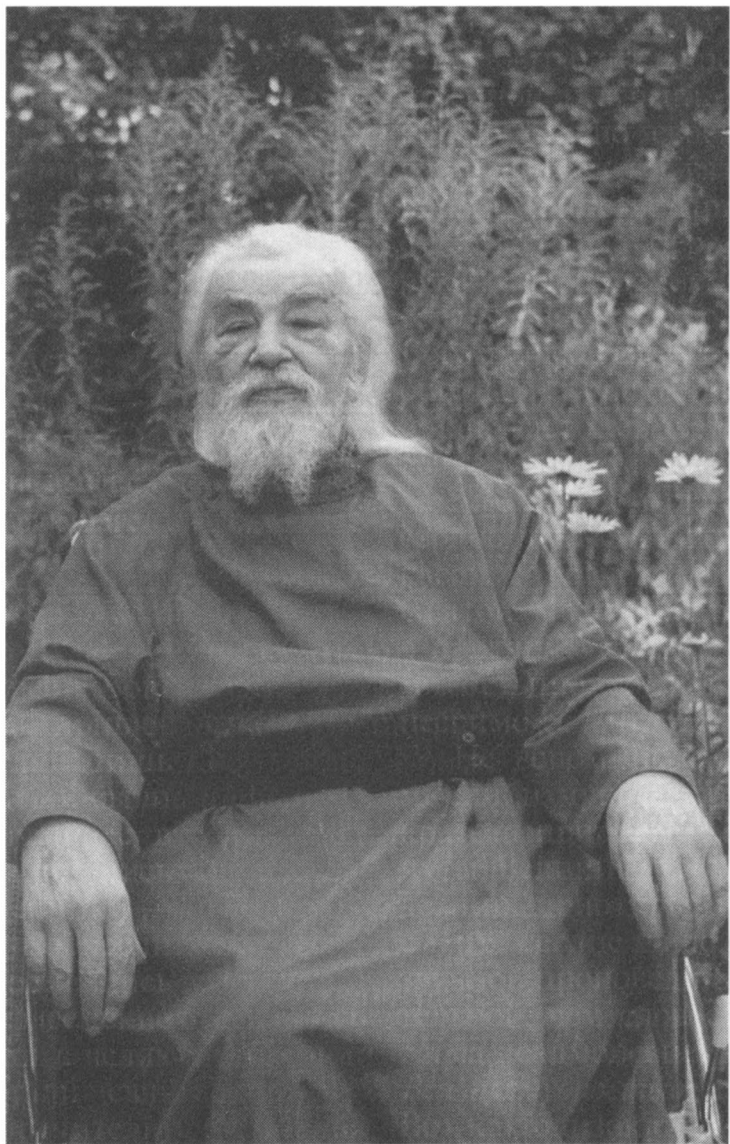
**Н 40 Неведомому чаду. Книга третья. — Симфе-
рополь: Родное слово; 2013. — 320 с.**

ISBN 978-966-2766-03-5

Перед вами третья книга цикла «Неведомому чаду» великого подвижника, духоносного старца современности архимандрита Иоанна Крестьянкина. В книгу вошли малоизвестные проповеди отца Иоанна, а также студенческая работа И. Крестьянкина о Серафиме Саровском. Думается, выбор темы сочинения юным студентом неслучаен: именно серафимовская ласковость отличала Иоанна Крестьянкина в зрелые годы его жизни, а также необыкновенная простота и евангельская мудрость, присущие Саровскому чудотворцу, духовному учителю многих и многих поколений монашествующих.

В приложении приведены сочинения других авторов, которые архимандрит Иоанн Крестьянкин много цитировал и рекомендовал читать духовным своим чадам.

ББК 86

[illegible]

**Архимандрит Иоанн
(Крестьянкин)**

ПРОПОВЕДИ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Рождество Твое, Христе Боже наш,
возсия мирови свет разума, в нем бо звездам
служащим звездой учахуся, Тебе кланяться,
Голнцу правды, и Тебе ведети с высоты
Востока. Господи, слава Тебе!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*Возрадуемся Господеви, настоящую
тайну сказующе: Бог во плоти явился,
Спас душ наших.*

Почти двадцать столетий назад свершилось судьбоносное для человечества событие. В маленьком городке Вифлееме Иудейском ночью во мраке пещеры раздался слабенький детский плач, Человек родился в мир, Сын Божий и Сын Человеческий, Вестник Божия благоволения. С Его рождением в непробудном греховном сне занялась заря новой жизни. А на небе засияла звезда, «настоящую

тайну сказующе» тем, чьи сердца и ум были устремлены к тайнам Промысла Божия. Восточные мудрецы из дальних стран двинулись вослед ее сиянию. А в Иудейской пустыне ангельская песнь «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение» позвала в дорогу, чтобы увидеть Славу Божию, пастухов-простецов, живших в простоте сердца и не спавших у стад своих в эту священную ночь. В вертепе обрели они новорожденного Младенца, духовные же очи их озарением свыше прозрели великую тайну. Бог Неописанный, Безначальный, Неизглаголаный глянул на них из младенческих пелен. Впервые в трепетном благоговении приникли и мудрецы, и простецы к Младенцу-Богу, скрывшему неизмеримую Свою вечность за днем рождения. Мудрецы оставили у Его младенческой колыбели свои дары: «золото — яко Царю веков; ливан — яко Богу всех; и Бессмертному смирну, яко тридневному мертвецу». И отошли они восвояси, унося светлую весть о явлении Бога во плоти.

Восточные мудрецы стали начатком верующих, первыми проповедниками христианства среди языческого мира. Пастыри же — пастухи пошли по земле от бессловесных стад к людям, и идут до сего дня, извещая о Божием благоволении, о том, что благодатный закон жизни для человека родился в Богомладенце Христе. И день Его рождения «спасения на-

чало бысть миру всему». А юная Мать склонилась пред величием судеб Божиих. Сквозь радость о рождении Сына-Спасителя Она прозревала грядущий Его подвиг жизни на земле. В рождественской пещере только Она и Обручник Иосиф знали тайну этого Младенца. Он — Бог, приведший все из небытия в бытие и Промыслом Своим строящий мир, Тот, Кто от четырех стихий тварь сочинил и четырьмя временами круг лета венчал. Дева-Мать пеленает Того, Кто покрывает небо облаки, питает Питателя всякой твари, Которому служат Ангелы. Она — Дева, Дщерь человечества — Мать Сыну Божию, Которого поет солнце и славит луна, Которому присутствуют звезды и слушает свет.

Дорогие мои, не будем скользить равнодушным взглядом привычки по давно известным событиям этого великого праздника. Вникнем умом и сердцем в безмолвную проповедь Божественного Младенца. Как Сын Человеческий Он прошел земное поприще, чтобы начертать человеку путь ко спасению, как Сын Божий дарует силы и вся яже к совершению. Беспомощным Младенцем дался Бог людям. Царь царствующих и Господь господствующих, Он явился на землю не в силе Своего могущества, не в блеске Своей славы, не в величии Своей премудрости — в великом смирении вышел послужить рабам Своим. Всесильный Бог избрал родиной за-

худалый в безвестности Вифлеем, родительницей — смиренную сиротствующую Деву, земная пещера сокрыла в себе таинство Его рождения, а первой колыбелью стали скотии ясли. Это ли не крайнее смирение до полного уничтожения? Богатый Бог, обнищав, принес миру дотоле неведомые нормы жизни: богатство сострадания и великого терпения жертвенной бескорыстной любви.

«Велия благочестия тайна, Бог явился во плоти» — благая весть о рождении Спасителя из года в год уже 2000 лет возвещается человечеству, напоминая о необходимости и возможности возрождения к новой, чистой жизни стареющего и изнемогающего во грехах человечества. И мы, живущие в столь далекое от Рождества Христова время, уже не одной верой утверждаемся на пути спасения, но и примером многих поколений, прошедших вослед Спасителя до нас. На наших глазах в истории народов с буквальной точностью исполняется Слово Христово. Все древние пророчества о Самом Спасителе уже исполнились, пример Его жизни и животворящее, действенное слово дошли до нас в Святом Евангелии. Мы видим, как заповеди Христовы питают жизнь и Церковь Его — столп и утверждение Истины — продолжает во всеуслышание нести проповедь о спасении. Но не тогда же ли в храме Божием прозвучали для мира пророческие и предупреждающие слова об этом Богомладенце, что,

богатый, преизбыточествующий жизнью, *се, лежит Сей на падение и на восстание многих... и в знамение пререкаемо* (Лк. 2:34).

Восстание и падение! Человек, выбери восстание. И тогда начни свой путь с младенческого смирения. Пройди искусы жизни за Христом, разгоняя обступающий тебя соблазн греха, и, дойдя до самоотвержения, обрнешь радость жизни в жертвенной любви. А мир и покой души известят тебя, что в яслях твоего сердца родился Христос. Но как часто беспечностью и самовластием мы заслоняем для себя спасительные пути жизни! Изнываем от бессилия в стремлении подчинить Промысл Божий своим хотениям. Мучаемся и страдаем от постоянных волнений и смятения в душе. Но вот Младенец Христос — Сын Божий — странник и пришлец на земле, смилившийся до рабья зрака. Не Промысл ли Божий определил Ему эту земную долю? А Он безмолвствует в спасительном для нас, погибающих, терпении. Не Бог ли поднес Ему чашу грехов всего человечества, совершенных до нас, нами и тех, которые будут сотворены на земле до конца ее дней? А Он безропотно испил всю горечь их, ибо сказал: *Не Моя воля, Господи, но Твоя да будет*. И если Бог Сын из любви к Богу Отцу и из любви к погибающему человеку принял волю Божию и в ней страдальческий крест, то и нам не надо ли искать воли Отца нашего Небесного о нас, чтобы идти за Христом?

Зная и имея несомненную веру, что Младенец Христос — наш Спаситель и Искупитель, наш Бог Всемогуший, нам нечего опасаться врагов Истины, хотя бы все силы ада ополчились на нас. Ничто и никто не может похитить нас из руки Божией. Мы вне опасности, пока не отступим от своего Спасителя неверием. А Божия любовь без разбора дождит на злых и благих, милует праведников и покрывает грешников. Сегоднешняя безмолвная проповедь от младенческой колыбели Всесильного Бога пусть живет в наших сердцах: *Если... не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18:3). Так предадимся, дорогие наши, с детской простотой и доверчивостью в руки Промысла Божия, смиримся пред судьбами Божией Премудрости, чтобы воля Божия стала нашей волей, и тогда величественные и славные Божии обетования исполнятся и на нас.

Сегодня, в день Рождества Христова, Церковь зовет небо и землю к праздничному ликованию. А как и чем откликнется на этот зов наша душа? Найдется ли место около колыбели Христа нам, бедным любовью и смирением, бессильным в своей слабой вере и решимости идти за Спасителем, как бы долг и тяжел ни был этот путь?

О, Боже! Давый нам Сына Твоего! Чего Ты не дарствуешь с Ним и нам! Дажь нам родить в себе Дух Христов, чтобы жить Его жизнью. Тогда пусть и против нас, как некогда про-

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

тив Него, мятется Ирод и весь Иерусалим с ним, пусть неистовствует князь мира сего, и весь мир вооружается на нас и на веру нашу Православную. Ты покроешь нас в Тайне селения Твоего и через Ангела Завета введешь нас в гору святую Твою, в Царство Небесное. «С нами Бог, разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!» Аминь.

О Рождестве Христовым!

Дорогие мои!

Мир вам и благоволение Божие!

В доблодатные дни всемирной радости
о воплощении и явлении в мир Сына Бож-
ия сердечно поздравляю вас со светлым
праздником Рождества Христова!

Да озарит вас Божие Счастье — Бого-
младенцу Христос светом Вселенного Рож-
дества, да умножит радость и ликование,
да укрепит болезни и утешит скорби и да
поможет вам пригнати Ему в дар золото
и ладан, благоухание веры и милосердие.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Радуйся, Благодатная Богородице Дево,
из Тебе во возсия Солнце правды,
Христос Бог наш, просвещающий сущия во тьме.
Веселися и ты, старче праведный, приемый во
объятия Свободителя душ наших, дарующаго
нам воскресение.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сретение — это праздник встречи Бога с человеком. В тайне совершилось пришествие на землю Христа Спасителя. Лишь очень и очень немногие Духом Святым были посвящены в свершившееся величайшее в истории человечества событие. Поклонились Богомладенцу водимые звездой язычники — восточные мудрецы, поклонились и понесли свое ведение в далекие страны. Подивились от Ангелов полученной вести вифлеемские пастухи, пришли к пещере и узрели в яслях беспомощного Младенца. Полистали священную Библию еврейские законоучители,

ища ответ на вопрос: где должно родиться Мессии? И все затихло, не оставив заметного следа в житейских буднях. Мир языческий, да и еврейский продолжал изнывать под тяжестью проклятия, наведенного на себя человеком презрением воли Божией еще в раю. Даже лучшие представители этого мира понимали и чувствовали свое полное бессилие пред грехом: «хочу», но «не могу» избежать насилия греховного. И очень немногие жили ожиданием помощи от Бога. А заря нового времени уже занималась. Шел сороковой день от рождения дарованного миру Спасителя. Подчиняясь древнему закону, младенец мужского пола — первенец, разверзший ложезна матери, приносится в храм как жертва и посвящается Богу. Так в ветхозаветном храме неведомый миру явился Агнец Нового Завета, Сын Божий и сын Девы, определенный свыше на искупительное служение человечеству. Святое семейство с убогой жертвой предстоит святилищу. Священник приемлет двух голубиных птенцов за Спасителя мира, а Бог зрит Младенца — жертву живую на руках материнских.

В сретение младенцу Христу, водимые Духом Божиим, явились в храме ветхозаветные праведники, 360-летний старец Симеон и заматоревшая годами старица — пророчица Анна. Они устремились навстречу долгожданному Основателю и Законодателю Ново-

го Завета. «Объемлет руками старец Симеон Содетеля закона, и Владыку всяческих». Радуетя и ликует пророчица Анна, прозревая в Нем зарю новой жизни и в ней обновленного человека. Молча, в смиренной сокровенности, несла Дева-Мать Своего Младенца в жертву Богу и людям, уже зная, что Он — Агнец Искупления. И ветхозаветный старец пророчествует, что станет этот Младенец в предмет пререкания между людьми, а Ей Самой острое оружие скорби пронзит душу и сердце.

Все, что происходило в жизни Спасителя, кроме видимого, всегда имело еще и особый смысл, сакраментальный. В храме Божиим встречается человек с Богом. Так было прежде, так будет продолжаться и во всю историю человечества. Но в храм человек войдет не ранее, чем почувствует рождение Бога в колыбели своего сердца. А Господь, пришедший спасти погибшее, стучится в наши души Сам, встречая нас на жизненном пути. И как важно нам не только встретить, но и узнать Его, чтобы открыть свое сердце навстречу «Владыке всяческих».

Старец Симеон жил ожиданием Мессии и носил Его, еще неизвестного, в сердце своем. Тем и сподобился милости от Бога встретить Младенца Христа и стать Богоприимцем. Старица Анна после семилетнего супружества сознательно посвятила всю свою дол-

гую жизнь Богу, служа Ему в храме постом и молитвой. И она удостоилась радости, узнав в младенце долгожданного Искупителя мира, встретить Христа Спасителя. А кто из нас, живущих в Новом Завете, когда многие обетования Божии уже совершились, а Спаситель милостивым сердцем и оком зрит на нас, не вспомнит своих встреч с Господом? Ведь и мы уже опытно познали истинность обещания Спасителя, данного Своим ученикам перед Вознесением: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Да, внимательно живущие могут отметить многие ощутимые встречи со Христом. Когда мы, внимая себе, стоим на молитве и открываем пред Богом свое сердце, разве не чувствуем тогда Его присутствия, забывая обо всем внешнем? И это не есть ли исполнение Христова обещания: *Воззовет ко Мне, и услышу его* (Пс. 90:15)? А сколько раз, изнемогая в бушующем житейском море, мы избегали конечной гибели и убийственной сердечной туги и скорби призыванием имени Божия: «Господи, помилуй!» А в сердце нередко звучат слова Господа: *Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя* (Пс. 49:15). И это значит, что с нами Бог и внемлет воздыханиям сердечным. Он не только слышит, но и исполняет прошения наши по слову Своему: *Просите, и дано будет вам; ищите, и обрящете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7:7). Дорогие мои,

все это наши встречи с Господом в жизни, наше сретение с Ним.

Мы опытно знаем, что Бог Всемогуш, и нет ничего, что было бы выше Его Божественной силы. А любовь Христова выше человеческого разумения, она готова не только на помощь, но и на прощение грехов и даже нашей неверности. И вера — знание, которым дышит наша молитва, дает молящимся радость переживать чувство живого общения с Богом. *Близок Господь ко всем призывающим Его* (Пс. 144:18). А восчувствовав сретение Бога, мы не на руки приемлем Его, но в самое сердце, которое ликует и играет духовной легкостью и теплом.

В храме мы становимся причастниками той благодати, которой все дышит в нем, мы благоговейно чествуем святых, прикладываясь к иконам, и получаем их помощь и предстательство; приемлем благословение через священные обряды и службы и верующей душой ощущаем прикосновение любящей Божией руки и Его присутствие. И оживают слова Христа: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18:20). Каждый праздник мы переживаем с особым оттенком чувств, и это происходит из-за живого общения нашего с Господом. Скорбные чувства Страстной седмицы уступают место ликующей радости Пасхи, и душа сопереживает Христу, и реально ощущает свою при-

частность будущему Воскресению. Христос и теперь выходит в сретение к людям на Божественной литургии. Многие присутствующие на службе по своей мере сретают Христа, являющегося в Святых Тайнах Тела и Крови. А в Таинстве Причащения мы удостоиваемся не только держать своего Спасителя на руках, но приемлем всем существом, творя сердце свое Престолом Богу. В храме мы с Богом пребываем в Истине. Душа и сердце ощущают присутствие Божие и Его близость. А как часто мы встречаемся с Христом при всяком добром деле, во имя Господа совершаемом, и не отдаем себе отчета, и только сердце чувствует тихую отраду, благодарное касание Господа при этой встрече с Ним. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Когда ты в протянутую руку нищего опускаешь свою милостыню, то знай, что рядом с этой рукой незримо есть рука Самого Господа».

Не вспомним ли мы, какие волнующие мысли и чувства порождает в душе нашей красота природы Божия мира. И в эти минуты Великий Творец и Божественный Художник приоткрывает нам Себя. Встречаясь с Ним, сердце наше, душа и ум внемяют беззвучной проповеди о Творце, не менее убедительной, чем словесная. И оживают для нас слова псалмопевца: *Дивны дела Твоя, Господи! Вся премудростью сотворил еси!* (Пс. 103:24). Вот как близок стал Господь к человеку с тех

пор, когда произошла первая встреча с Ним — сорокадневным Младенцем в день Сретения Господня: нельзя перечислить всех возможных с Ним встреч на нашем жизненном пути. Но, други наши, еще об одной будущей встрече нельзя умолчать, ибо она в жизни каждого из нас непременно будет, — Сретение с Господом, когда мы переступим порог земной жизни. Дай нам Бог приготовиться к этой встрече еще в земной жизни, чтобы в ответ на нашу молитву: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром» услышать благоуветливый Глас: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира!* (Мф. 25:34). И даже конец Симеоновой молитвы могли бы мы произнести в тот момент, ибо и наши очи видели и осязали плоды великого подвига Христовой жертвы во спасение всех нас. «Яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей. Свет во откровение языков и славу людей Твоих Израиля».

Праведный Симеон и пророчица Анна вдохновили и нас сегодня подумать о наших встречах со Христом. Они жили верой в обетования о грядущем Спасителе, жили среди людей, забывших Бога или исказивших Его Заветы. Праведники прошли сквозь скорби потопляемого грехом мира. Страдания эти очистили их сердца и украсили внутренним

благочестием. И мы, воодушевляясь примером жизни ветхозаветных праведников, а наипаче святых Православной Церкви, пойдем вослед их, верой, надеждой и любовью в Сретение Господа Спасителя нашего предощущая радость быть с Ним в бесконечной вечности. «Приидем и мы, песнями божественными Христа срящем и примем Его, Сей есть от Девы рожден; Сей есть от Бога Бог Слово, воплотивыйся нас ради и спасый человека, Тому поклонимся». Аминь.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ — БОГОЯВЛЕНИЕ

Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи,
Троицкое явися поклонение: Родителей во глас
свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя
Сына именую, и Духъ, в видѣ голубинѣ, извествова-
ше словесе утверждение. Явлейся, Христе Боже,
и мир просвещей, слава Тебѣ!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*Явися Спас, Благодать и Истина во
струях Иорданских, и сущия во тьме
и сени спящие просветил есть: ибо
прииде и явися свет непреступный.*

Дорогие мои, нынешний праздник —
явления Благодати и Истины на земле — име-
нуется двояко: Богоявлением и Крещением
Господним. Богоявлением называют сей день
потому, что именно в этот день впервые ясно
явила Себя людям Животворящая Троица —

Бог Отец и Сын и Дух Святой; Крещением — потому, что в нынешний день Господь наш Иисус Христос, выходя на великое служение человечеству, крестился от Иоанна в водах Иорданских. В этот день глас Бога Отца: *...Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 17:5), прозвучавший над Святой землей, утвердил мессианское достоинство Христа; а схождением Духа Святого в виде голубя указывалось Иоанну Крестителю (Ин. 1:32-34), что именно Сей из числа множества крещающихся и есть Сын Божий. Писание повествует: «Трепеташе рука крестителя, егда пречистому верху коснулся», ибо «не навек крещати безгрешного». «Во имя же чие Тя крещу, — недоуменно восклицает Иоанн, — Отца; но Того носиши в Себе, Сына; но Сам еси воплотивыйся, Духа Святаго; и сего веси даяти верным усты?»

Так во имя кого же и для чего крестился безгрешный Иисус Христос един от Святой Троицы? Не мог Творец видеть «от диавола мучима рода человека, преклонив небеса сходит», на землю. А крещение во имя Божественной любви к Своему творению стало вторым актом Христова спасительного подвига в деле домостроительства Божия. Своим крещением Иисус Христос даровал человечеству второе рождение выше естественного, приоткрыл вход в Царство Небесное, в радость вечной жизни. Иоанн крестил прихо-

дящих к нему в образ покаяния и в напоминание об обещанном израильтянам Мессии. Он и свидетельствовал: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3:11). Крещение Иоанново коренным образом отличалось от христианского Таинства Крещения. Это был обряд, видимый знак веры, что кающийся через исповедание своих грехов и погружение во Иорданские воды ожидал будущего Царства Мессии. И позднее апостол Павел повторно совершал Таинство Крещения по новозаветному установлению над погруженными Иоанном ради дарования им Святого Духа (Деян. 9). Что же принес миру в Таинстве Своего Крещения Иисус Христос? «Днесь небесе и земли Творец приходит плотию на Иордан... да очистит мир от лести вражия... очищение роду человеческому дарует», — так отвечает на наш вопрос Святая Церковь. Сын Божий, умалившись до «рабиего зрака», как Сын Человеческий крестился во имя Святой Троицы, чтобы усыновить человека Богу и даровать ему Святого Духа — залог и силу к свершению подвига спасения. «Явился благодать Божия спасительная всем человекам».

После Голгофской жертвы Спасителя, когда искупление было совершено, когда Господь кровью стяжал Себе Церковь, стало возможным очищение от прародительского

греха и от власти сатаны и всех темных сил, гнездящихся не только в бездушной твари, но и в самом человеке. Спаситель на протяжении всего Своего проповеднического пути всегда и во всем подавал людям пример собственной жизнью. *«Образ дах вам, да яко же Аз сотворих и вы творите такожде»* (Ин.13:15). *«Кто Мне служит, Мне да последует»* (Ин.12:26). И Святая Церковь, бережно сохраняя все заповеданное Христом, храня и память о Его крещении, до сих пор совершает крещение через троекратное погружение *«во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф. 28:19). На вопрос, для чего же крестился Сам Христос, есть ответ в Писании. Прежде всего для того, чтобы исполнить всякую правду Божию (Мф. 3:15). Послушный воле Божией, как иудей, Он по всей строгости исполнял закон, данный Богом через пророков. *«Не приидох разорити закон, но исполнити»*, — говорит Он о Себе (Мф. 5:17). Осьмодневным младенцем терпит обрезание, сорокадневным приносится в храм. Основатель Царства благодати, как святой и чистый, не нуждаясь ни в каких символических знаках и обрядах, входит в крещенские воды, чтобы силою Своего Божества принять на Себя грехи и неправды всего мира, вознести их на Крест с плотью Своею и раздрать их рукописание. Крестившись, Он оставил завет на все времена для тех, кто пойдет за Ним по пути, Им

начертанному: *«Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»* (Ин. 3:5). «Водою бо и Духом сынове рождаются Церкви».

В службе на сей праздник говорится еще, что Христос приемлет крещение, чтобы освятить и всю неодушевленную природу, положить начало освобождению и ее от власти князя тьмы. Природа, вышедшая из рук Творца, до грехопадения человека была прекрасна. Не было вражды между царством животных и людей, болезней и всяких нестроений. Но грехопадением осквернился сам человек, а с ним повредились и природа, вошло в мир наказание — проклятие Божие. Господь сказал преступнику: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб». И Господь начинает Свое общественное служение и искупительный подвиг с освящения водного естества, которое станет крещальной купелью человечества, омывающей грехи. Вот какой глубочайший смысл имеет крещение Господа Иисуса Христа и таинство нашего крещения. И по сие время совершается освящение вод в навечерие праздника и в сам праздник. Но возникает вопрос, почему великое освящение вод совершается ежегодно, разве недостаточно было бы единожды и навсегда освятить их?

Дорогие мои, причина эта кроется в нас. Мы по немощи человеческой постоянно оскверняем себя грехами и всяческими беззакониями, и вместе с нами страдает и природа. Поэтому-то все земное паки и паки нуждается в обновлении и освящении. В древности так глубоко чтили сей праздник, что и крещение оглашенных приурочивали к этому дню, совершая его в полночь. В этот праздник сошествием Святого Духа водное естество освящается во всех водоемах и реках, подобно тому как ежегодно благодатным огнем сходит Божие благословение на Гроб Господень в преблагословенную субботу. Называется крещенская вода великой агиасмой — великой святыней, в отличие от воды малого освящения.

Окропление крещенской водой и употребление ее с верой освящает «прикасающихся ей и пьющих ее», врачует болезни душевные и телесные. Будем, дорогие мои, заботиться так же и о детях наших, не оставляя их без крещения по ложной мысли, что крестятся сами, когда придут в сознание. Если Господь в Старом Завете повелел совершать обрезание ребенка осьмодневного, а в Новом Завете заменил обрезание Святым крещением, то как же противиться воле Божией? Надо нам, взрослым, сознавать, что человек, как в беззакониях зачатый и во грехах рожденный, пребывает во власти духа лукавого и

нечистого. И ребенок некрещеный долго будет творить волю того, под чьей властью пребывает. А мы, воспитывая младенца, вынуждены будем бороться с силой, победить которую сами заведомо не можем. Господь же по милосердию Своему дает и младенцам несмысленным спасение по вере их восприемников, свидетельствуемой у купели крещения. Но крестные должны постоянно заботиться о спасении своего духовного чада, ибо обеты, принесенные Богу за младенца, взыщутся с них.

Крещение младенцев в Святой Церкви ведет начало со времен апостольских. Посему, дорогие, не будем дерзостно переменять волю Божию о сем на свою грешную и неразумную. Мы все слышали сегодня слова великого обетования: «Во Христа креститесь, во Христа облекостесь». Это, дорогие наши, и есть величайший смысл праздника. «О чуде-се! Во струи одевается Иорданский Господь... нам Собою устрояй порождение». Все крестившиеся возрождаются к новой жизни, становятся новой тварью, сродниками Христу и сынами Божиими. Будем же дорожить и помнить о великой любви Бога к нам и беречь обеты, взятые при крещении. Страшно после крещения возвращаться на бездумно грешное житие, оскорбляя тем Духа Святого и любовь Божию. «Днесь Христос на Иордан прииде креститься, днесь Иоанн касается

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

верху Владычню. Силы небесные ужасаются, преславное видяще таинство. Море виде и побеже, Иордан виде в возвратися. Мы же просвещшися вопием: «Слава явльшемуся Богу и на земле виденному и просветившему мир!» Аминь.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Преобразился еси на горе, Христе Боже,
показавый учеником Твоим славу Твою, якоже
можаху; да возсияет и нам грешным Свет Твой
присносущный, молитвами Богородицы,
Светодавче, слава Тебе.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие наши, нынешний праздник Преображения Господня приоткрыл для всех живущих на земле состояние будущего века, чтобы не омрачалось оно ни грубым суевением, ни гаданиями, ни полным забвением, но имел человек зримое понятие о том Небесном Царствии, которое было потеряно на заре его истории и которое милость Божия благоволила вернуть всем любящим Его. Свет преобразившегося на горе Фавор Господа Иисуса Христа осиял тогда только трех избранных учеников, чьи души на тот момент могли вместить столь необычное и потрясающее явление.

И даже они, уже столь долгое время следующие за Учителем своим, бывшие очевидцами стольких исключительных чудес, пали в страхе и трепете на землю, и мужественный Петр по-детски заговорил о трех кушах для Христа и предстоящих Ему Моисею и Илии. Веяние Небесного Царства только отчасти коснулось будущих апостолов, и они потеряли на тот миг чувство земной реальности. «Добро нам zde бытии», — так просто выразил апостол Петр чувства неизъяснимого радования и наслаждения, неизвестные им дотоле. В Преображение Царство Небесное открылось великой Благодатью, которой оно дышит, и неизвестным на земле Светом, который с тех пор назван Фаворским.

Человеколюбие Божие дарует заплутавшим по земной жизни не только истинное представление о жизни будущего века, но и о пути, ведущем туда, чтобы сознательно, просвещенным верой сердцем, не наугад, стремился к нему человек. Людям даруется сознание, что Царство Небесное — это совсем другая реальность, где многие наши земные понятия останутся за ее пределами.

Царство Божие открывается и приходит только Силой Божественного Духа и есть мир Света, Любви и Добра, мир вечно живой и живых Божией благодатью. Христос Бог, знаемый современниками как человек, облистал Божеством ярче солнечного света,

и земные Его одежды сделались белее снега, пророки Моисей и Илия — ревностные служители Божии — снизошли на гору Фавор, чтобы поклониться Тому, Которого они проповедовали и к Которому вели избранный народ еще в Ветхом Завете, а также и в уверение, что нет у Бога мертвых, у Него все живы.

В день Преображения пред Христом, Царем царей, предстали люди всех трех царств: небесного, земного и преисподнего. И они напоминают и нам, какая ответственность у каждого человека за данный ему дар жизни. Преображение Господне имело и еще один важный смысл, как для апостолов, так и для всех будущих последователей Христовых. Явилось Царство Божие на земле в преддверии великого Крестного подвига Сына Божия и Сына Человеческого.

Непостижимо тяжело земному человеку было даже понять законы забытого Царства, которые принес с Собой на землю Христос, осознать и принять путь Креста, ведущий к свету духовному. Да и как смириться со страданием и нагой насильственной смертью любимого Учителя? Как склонить голову пред торжеством зла и поруганием всего самого доброго и святого?

А ведь именно Христос и перед Преображением Своим, и после него говорил со Своими учениками о грядущих на Него

крестных страданиях. Закон Божией любви праведен. И исполнить Его идет Сам Сын Божий, идет ради нас, грешных, идет ради победы Царства Небесного на земле, чтобы даровать Его Божию созданию — человеку. А значит, принять Богом определенный путь спасения необходимо каждому, и надо начинать учиться жить этими законами еще в земной юдоли.

Вот, дорогие мои, что значит и для нас с вами этот великий двенадесятый праздник. Знаменательно, что с тех пор как преобразился Христос, ежегодно до сего времени в этот день на гору Фаворскую сходит светлое облако, зримо напоминая о Царстве Божией благодати.

Преобразился Христос и Божество Свое явил человеку. Преобразился Христос, и человек в Нем явился в божественной славе. Преобразился Христос и открыл путь к Фаворской славе и свету земнородным.

Не исчез этот путь и до сих пор, не потерян во мраке времени и истории. Мы все призваны к неземному свету, отблеск которого хранит на земле Господь. Царство Небесное — первый Отчий Дом человека. Царство земное — место изгнания согрешившему. И не тоска ли по Отчему Дому живет в нас сердечной тугой и унынием душевным, томлением и постоянной неудовлетворенностью в погоне за неуловимым счастьем?

Дорогие мои, ведь это память о райском блаженстве хранит наша душа и безотчетно жаждет найти его на стезях земной жизни нашей. Но тщетно нетленного искать среди тленного мира и небесных благ в земном царстве.

А путь к родному дому открыт, и Спаситель, преобразившийся на Фаворе, сегодня опять напоминает нам всем об этом. Только живая вера в Бога и зрение чистым душевным оком Промысла Божия возносит человека в небесное отечество, а на земле приподнимает превыше всех бедствий.

Небесный свет праздника не обошел и нас, собрав под своды храма Божия. И напомню вам, дорогие мои, что преобразование и наших душ уже зреет, и зародилось оно, как и у всех и во все времена, с молитвы, с живого обращения нас, немощных, к Живому Богу.

«Сам убо, Человеколюбче Христе Боже, и нас озари светом неприступныя Твоя славы, и достойны покажи наследники бесконечного Царствия Твоего, яко Преблаг» (стихира на литии), — молимся мы о преобразении наших душ сегодня. А в ответ слышим глас Отца Небесного, идущий к нам с Фаворской горы: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих; Того послушайте* (Мф. 17:5). Аминь.

Երբեք Եւ յաշնայ ըրնաճօժիտաճա հօճա
ճօճա, հօ չճճճճճճ ճօճ Ե ճճ, հօ ճճ-
հոճա ճօճ Ե ճօճա հոճա, Ե ճօճա հոճաճ
ճօճին. Ե ճօճ ըճճճճճին ճճճճճճ —
հոճաճ ճօճին ըճճճճճճ ճճճճ յրճճճ-
հոճաճա.

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови
достояние Твое, победы на сопротивных даруя
и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*Величаем Тя, Живодавче Христе, и
чтим Крест Твой святой, имже нас
спасл еси от работы вражия.*

Дорогие наши, ныне Церковь славит и
величает Крест Господень. Его обретение и
воздвижение, случившееся через три сто-
летия после крестного подвига Спасителя,
смотрением Божиим стало тринадцатым
двунадесятым праздником святой Церкви.
Крестное Древо, некогда смертоносное ору-
дие казни, порождающее в душах страх и от-
вращение, стало после смерти на нем Христа

для последователей Его источником жизни и знамением спасения.

В чем же дело, почему обрело оно многие и особые почести: трижды в год износится Животворящий Крест на поклонение тем, кто принял призыв Господа: *...отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8:34); два дня в неделю поется тропарь присно покланяемому Кресту? Мы с вами к Кресту обращаемся, как к живому: «О Кресте всесвятый и Христоносный! Сохрани нас державою Твоею». Ежедневно на вечернем правиле мы читаем молитву Кресту. Силу и власть Креста и крестного знамения первые христиане почувствовали задолго до появления праздника Воздвижения. Три века, когда в страшных борениях зарождалось и крепло христианство, сонмы мучеников крестными страданиями свидетельствовали о своей верности Христу: «Иже Крестом ограждаемы, врагу противляемся».

Как же орудие казни преобразилось в орудие живоносное для спасения всему миру? Насажденное в раю древо, преступной волей человека «смерть прозябе», и низвергнутое с высоты, превратилось на земле в смертоносное орудие отмщения этому преступнику. Да и не только преступнику. Сколько христианских мучеников оросило его своею кровью! Сколько страданий нечеловеческих и боли пронес на себе крест, сколько сострадания и

сочувственных слез было пролито у его подножия! Крест жил своей страшной для человека жизнью. Смертоносных крестов было множество, три таких креста и были воздвигнуты на Голгофе злой человеческой волей. И не было в них разницы, все они готовились сделать последние мгновения земной жизни тех, кто будет вознесен на них, началом вечных адских мучений.

Но когда распяли Спасителя Иисуса, пригвоздив ко Кресту Его телом грехи всего человечества, вдруг померкло солнце и распались камни. А Крест, принявший на себя святое тело Христа, слышавший Его последний вздох и ставший для Господа церковным амвоном, с которого на весь мир прозвучал победный вопль умирающего: «Совершилася!», преобразился. Тотчас преобразился и мир. Так смертью была поправа смерть, и Крестное Древо получило славу и новую жизнь.

Преступник — казненный разбойник, уверовавший во Христа как в Сына Божия, первым с креста вошел в райские врата, вместо адских мучений обретя вечную радость жизни. Дорогие наши, этот грешнейший грешник — прообраз всего грешного человечества. А Крест, как символ победы, с тех пор вознесся над миром в Своей Божественной славе, чтобы творить дело Христова искупления. Через Крест Господь Иисус Христос

воцарился над миром, и крестом мир вернулся к своему Создателю.

Дорогие мои, и ведь если бы не было этого Креста Христова — орудия Его страдания и смерти, то не было бы ни воскресения из мертвых, ни вознесения на небо обожженной человеческой плоти. Но и Крест Господень животворящий на земле не миновал своего крестного пути.

После снятия Спасителя с Креста и Его Воскресения, желая стереть в народе память о Христе, все три голгофских креста засыпали мусором, и со временем на холме над ними водрузили языческий храм. Таким образом, сокрытый в неизвестности и поругании Крест на три столетия исчез в недрах земли. Когда проповедь апостолов и потоки мученической крови проросли на нивах жизни христианством, Дерево Креста Господня изникло из земли и явило Свою силу и святость, воскресив мертвеца. По обретении через три столетия Крестное Дерево Христово попало в плен в Персию и только через 14 лет вернулось в Иерусалим.

И не есть ли земной путь Самого Живоносного Креста указание и нам, что иного пути на земле, кроме крестного, нет ни для кого и что только крестным подвигом жизни во имя Христово можно вернуться в утерянный Отчий Дом. Как от Креста Господня — спасение всему миру, так от распятия нашего

на своем кресте — наше спасение. И надо не только взять свой крест, но, взяв, идти с ним вослед Христа. Будем помнить, что *...слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1:18). Та сила, которой мы освободились от клятвы и примирились с Богом, та сила, которой бегают демоны, та сила, которой мы побеждаем свои страсти и немощи.

Дорогие наши, а все совершившееся при обретении Креста Христова и Его Воздвижении прообразовательно. Воздвизаемый на высоту, как символ победы, Крест зовет все человечество последовать за Христом в Небесное Царство. Опускаясь же долу к земле, он напоминает об участии забывающих о крестном пути, о том, что мы — земля и в землю отйдем. Святая вода, изливаемая на Крест в момент Его Воздвижения, символизирует потоки Христовой крови, омывающие грехи.

Дорогие наши, пусть же любовь и ежедневное поклонение великому Кресту Христову постоянно напоминают нам, что «имже мир мне распялся, и азь миру». Полюбим мы и свои личные жизненные кресты, не внешне и обрядово, но с полным сознанием, что только скорби и указывают нам путь вослед Христа. А мы боимся скорбей, мы правдами и даже неправдами стремимся избегать их и часто становимся даже крестоборцами. «Бог

и не хотел бы давать нам скорбей, но беда в том, что без них мы не умеем спасаться», — сказал Божий старец чаду, сетующему на свои скорби. Живя будничной жизнью — ее заботами, тревогами и интересами, мы часто просто не задумываемся о христианском аспекте всего с нами происходящего.

Крест Христов, воздвигнутый на Голгофе и вознесенный над нами, и ныне напоминает, что в нем и наша участь. Но как воздвигнуть в сердце своем крест, как привить свой крест к великому и спасительному Кресту Христову? Как взять именно свой крест, ведь только он, мой крест, и будет мне во спасение?

Вкратце скажу, что такое крест нашего сердца. Основание нашего внутреннего креста — живая действенная вера, из которой возрастает решимость на самоотвержение, разрыхляющее сухую, бесплодную землю моего сердца. Самоотвержение, по слову святителя Феофана, — это обходиться нам самим с собой так, как обходятся с преступниками. Из самоотвержения рождается любовь, готовая слушаться зова Божия и идти на него. Любовь же дарует не болезненное послушание. Где любовь, там все творится с желанием, легко и скоро. Послушание по принуждению тяжело ранит сердце. Из послушания же развивается терпение, венчаемое надеждой, восходящею на небо. Так выглядит наш

внутренний крест, а внешний — это суровая правда нынешней нашей жизни; смиренное сознание своей греховности и борьба с тем злом, что живет внутри нас в нашей душе. А еще это терпеливое и сочувственное отношение к немощам и грехам окружающих нас людей.

Так, дорогие мои, посмотрим сегодня в себя, на свое сердце повнимательнее; и если крест наш или преклонился, или засорен худыми помыслами, или пал совсем, будем трудиться восстанавливать свой крест покаянием, чтобы снова твердо водрузить его в сердце решимостью о спасении души своей. Надо помнить: без креста нет духовной жизни, нет и спасения. Так будем жизненным путем восходить на крест, и со креста пойдем на небо. «Крест — хранитель всея вселенная, крест — красота Церкви, крест — верных утверждение, крест — Ангелов слава и демонов язва». Аминь.

හැපිටි ගායනා හයා ඉප්පාගායනායා ගි පොහොයා
හා පාටහොයා යායාගෙල නාපොලො යොවෙ, පුපොටොටියා ගි ගෙරෙ
නායොනා ගිගෙරෙයායායා යායාගෙල - ගෙල පියා කොලා,
පාටියා කොලා හා ගි යොවෙ කොලායො. චිලෙපා හායා-
චොකායා හා පියොපොයායායා පුපොයොයොයො ගි පියොයො
නොයොගෙල. හා නාපො නායොනා ගි පියොගෙ.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

**Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя,
из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже.**

**Темже и мы, яко отроцы победы знаменья
носяще, Тебе, Победителю смерти вопием:
осанна в вышних, благословен Грядый
во имя Господне!**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

**Дорогие наши! Други мои! Ныне цар-
ственное торжество отмечает Церковь —
Вход Господень в Иерусалим. Христос за
три года Своего служения много раз молил-
ся и проповедовал в этом граде. Смиренно,
в тишине исходил его Своими пречистыми
стопами. Но теперь Сам Он для торжествен-
ного шествия избрал главную дорогу, веду-
щую из Вифании в Иерусалим через Золо-
тые врата к храму.**

**Он шел в Иерусалим как Победитель,
как Царь Славы. Воссев на жребяти осле,**

в сопровождении многочисленной толпы, по мере приближения к Иерусалиму все более разрастающейся, под ликующие крики: *Осанна! Благословен Грядый во имя Господне... Осанна в вышних!* (Лк. 19:38) шествовал наш Спаситель к храму Божию. «Осанна» — значит «спаси, даруй спасение». Этим словом иудеи выражали особую радость. Пальмовые ветви и одежды устилали путь Христа. Народ в восторге встречал и сопровождал Того, Кто вернул от смерти к жизни четверодневногo мертвеца.

Весть об этом невероятном событии с молниеносной быстротой облетела Иерусалим и всколыхнула сердца и умы всех собравшихся там на праздник Пасхи. Ошеломляющим, неслыханным чудом было воскрешение Лазаря. И как своего царя встречал народ Победителя смерти с ветвями и криками «осанна». Великий град гудел в ожидании чего-то еще более великого. Но вряд ли кто из участников этой торжественной встречи понимал глубину всего происходящего, знал, что присутствует при великом судьбоносном начале победного шествия Господа Иисуса Христа на освобождение не одного только человека, но всего рода человеческого от исконных его врагов: греха, смерти и диавола.

Этот торжественный день, только один день радостного ликования: «Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» отделял

Христа от крестного пути и неистовых воплей той же толпы: «Распни Его, распни!» Завтра, уже завтра начнется скорбное шествие Сына Божия и Сына Человеческого к всеславному празднику праздников — Светлому Воскресению. И этот путь Его, вопреки ожиданиям и чаяниям всех — и учеников, и всего израильского народа, — пройдет сквозь страдания и мученичество к смерти крестной.

Великим знаменiem Божественной силы предварил Господь начало Своего искупительного подвига. Воскрешением Лазаря, как неоспоримым свидетельством Своего Божества, последний раз воочию Господь открыл Своим современникам — иудеям, что Он есть источник жизни. На глазах многих людей по Его самовластному слову: *Лазарь, гряди вон*, смердящий покойник восстал из мертвых. Последний раз делом являются соплеменникам слова Господни: *Аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте* (Ин. 10:38), и все это для того, чтобы поняли они, что грядущие Его страдания, муки и смерть — это вольная жертва во искупление грехов всего рода человеческого — во спасение мира.

Дорогие мои, обратим свое внимание на великое действие Промысла Божия, в котором никогда и ни в чем не бывает случайности. Не нарушил Бог закона Своего и теперь. Христос как Агнец Нового Завета является на подвиг Свой в преддверии иудейской Пасхи, и ветхо-

заветная Пасха должна уступить место Новому пасхальному агнцу. Агнец Божий предсто-
ял пред великой борьбой с врагом Божиим,
идя на брань с «князем» мира сего, творящего
мировую трагедию человечества, чтобы отве-
дать для Царства Небесного землю.

И в этот день, когда простой народ лико-
вал пред великой силой Божия чуда, вожди
израильские в своем упорном богоборческом
настроении, сознательно отменяя заключен-
ный с Богом завет, попирая все святое, до-
шли до последнего падения.

Стихийное торжество встречи Господа в
Иерусалиме, Его победное шествие только
ускорили решение участи Христа. И престу-
пая чрез заключенный с Богом завет, перво-
священник Иерусалимский все же по долгу
своего служения бессознательно изрек про-
роческие слова: «Да един человек умрет за
люди, а не весь язык погибнет». Приговор
вражды «Победителю смерти» и самому Ис-
точнику жизни и воскресения был: «Да рас-
пят будет».

А Христос часть пути к Иерусалиму про-
следовал на молодом осле и лишь в конце
пути пересел на ослицу. По толкованию свя-
тителя Иоанна Златоуста, это тоже было не-
случайно, но Господь пророчески предсказал,
что первыми войдут в Его Царство язычни-
ки и что только в конце веков Израиль по-
кается, чтобы послужить Спасителю Своему,

так долго продлится ожесточение Его родного народа. Дикий осленок, на которого еще никто из людей не садился, — это прообраз язычников, а ослица — иудеев.

В момент, когда Спаситель приблизился к Иерусалиму и пред взором Его открылась панорама города, Он приостановил шествие и заплакал: *О, если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!* (Лк. 19:42). Всеведущий Сын Божий за общим ликованием зрел завтрашний день великого города и его народа, Свой Голгофский Крест, и скорбью исполнилось Его любящее сердце.

Последний раз Господь вошел в храм Иерусалимский, который мало походил на Дом Божий, но больше на шумное торжище. Множество торговцев жертвенным скотом и голубями, меновщики денег — все шумело и кипело страстями и всяческой неправдой. И на весь мир прозвучал тогда голос Христа Спасителя о храме Божием и грозное предупреждение всем, забывающим о великой истине его назначения: *Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников* (Мф. 21:13). Господь Своей Божественной властной рукой изгнал все недостойное храма Божия и исцелил в нем многих слепых, хромых, самым делом подтверждая этот завет. Храм Божий — Небо на земле дарован людям на все времена как дом молитвы и лечебница душевных и телесных немощей человеческих.

И нам, дорогие мои, надо свято хранить память об этом Божием завете. И тогда в Иерусалимском храме чуткие к чистой сердечной радости дети сопутствовали Христу благодарственными восторженными восклицаниями: «Осанна Сыну Давидову! Осанна в вышних!» Книжников, попытавшихся запретить детям славословия, Сам Господь остановил такими словами: *Да разве вы никогда не читали: из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу?* (Пс. 8:3). Так, не сознавая того, впервые дети и благочестивые иерусалимские паломники наполняли ветхозаветное предпразднство Пасхи новозаветным содержанием, прославляя Искупителя, грядущего на подвиг за спасение мира. Люди шли на зов своих сердец, и их устами говорило все человечество, от Адама до верующих людей последнего поколения на земле.

Позднее в свете Воскресения Христова открылось великое значение той иерусалимской «осанны». Радостные возгласы при входе Господнем в Иерусалим соединились с непрерывным возглашением Ангелов на небесах, поющих, вопиющих, зывающих и глаголющих: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Осанна в вышних!» Эта первая земная «осанна» явилась отблеском вечной «осанны» небесной. И хотя торжество любви скоро, очень скоро сменилось злобой и ожесточенной ненавистью предательства, когда общим смятением и страхом были подавлены

и развезены и преданность, и вера, эта первая громкая земная «осанна» не только не забыта, она не умерла, а осталась с тех пор на земле неумолкающей, непрерывно продолжаясь во Вселенской Святой Церкви Христовой. Осанна входа Господня разнеслась из Иерусалима по всему миру, всюду, где есть храмы христианские. Праздник Ваий — Вербное воскресенье — есть тому живой и громкий свидетель.

Многое меняется в жизни, рушатся мировые устои, волны гонений поднимаются на веру и Церковь, но из года в год непрерывно будет повторяться благодарными верующими эта встреча Господа, грядущего на вольные крестные страдания за спасение этого мира. И пение «осанна!» возносится не только в этот праздник, но и ежедневно при совершении Божественной литургии. Во время приношения Евхаристии при чтении тайных совершительных молитв Тела и Крови Христовых Церковь вслед за Ангелами воспевает: *Осанна в вышних! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!* (Мф. 21:9). И мы, чада Святой Церкви, подобно древнему Израилю, но уже осознанно встречаем и прославляем Господа в преддверии Его страстей с вербами и возжженными свечами в руках, веруя Его обетованиям о воскресении всех живших на земле в последний день мира.

Верба, первая очнувшаяся у нас от зимнего сна, явственно, подобно Божественному Пи-

санию, проповедует о воскресении мертвых, что впереди весна жизни, что все скованное морозом оживет и покроется листьями, украсится цветами. Природа благовествует ежегодно возрождение жизни, преобразуя своими таинственными действиями дела Божии, дивные, великие, непостижимые. Через неделю мы с замиранием сердца будем ожидать радостного возгласа о Воскресении Христовом, о победе над смертью, несущего и всем нам весть о будущем нашем воскресении из мертвых. Так пусть в нынешний праздник Ваий вдохновенно, с крепкой верой звучит и в наших сердцах евангельский и ангельский возглас: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!* (Мф. 21:9). А наши святые чувства и мысли, дарованные нам этим праздником, пусть не окажутся минутными и преходящими, не развеются от суеты мирской или от смятений нашего лукавого времени.

Грядут дни Страстной седмицы, не отойдем же, дорогие мои, от нашего Спасителя все эти дни. Последуем за Ним сердцем своим и мыслью на Божественных службах и будем соучастниками Голгофского подвига, ради нас свершенного Спасителем. И тогда в день Воскресения Христова сподобит и нас Господь высшей радости — всей душой, от полноты сердец петь и возглашать победную песнь о Воскресении Спасителя мира. Аминь.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие наши, вот и окончилась первая неделя Святой Пасхи, которую Православная Церковь торжествовала как один день. И только с завтрашнего дня начнется круг недель и седмиц целого года. Но еще сорок дней до отдания будут звучать пасхальные песнопения, и мы будем приветствовать друг друга чудными словами: «Христос Воскресе!» Сколько в них жизни и света! Слова эти пришли к нам от апостолов-самовидцев явившегося им воскресшего Господа. Они излились в порыве первого восторга и радостного изумления и остались на все времена единственным и незаменимым выражением высочайшей радости. Живому чувству любви достаточно краткого слова.

Так, други мои, сквозь толщу времен, чрез тьму земного бытия пришел и к нам свет

Христова Воскресения, дошли и ликующие слова очевидцев этого величайшего в истории земли события. И живут эти пасхальные слова в сердцах верующих, в них мы чувствуем веяние Божией благодати и невидимое присутствие Самого воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Облако свидетельств о Воскресении Христовом с тех пор растет, и в каждом поколении рождаются те, кто поклоняется воскресшему в Духе и Истине, просвещается Его светом, укрепляется Его силой на жизнь. Святое Евангелие сохранило миру память о деяниях воскресшего Христа вплоть до Его Вознесения.

По Своем Воскресении из мертвых Христос в продолжение сорока дней являлся апостолам. И все обстоятельства явлений Христа стали непререкаемым доказательством истинности Его Воскресения и того, что восставший из гроба силою Своего Божества и по Воскресении имел плоть не призрачную, а действительную, воспринятую Им от Пресвятой Богородицы. Эта плоть была пригвождена ко кресту, и язвы, сохранившиеся на ней после Воскресения, есть неоспоримое о том свидетельство.

В первый же день весть о Воскресении Христовом получили святые жены-мироносицы от Ангела Божия, а первое явление Самого воскресшего Христа было Марии Магдалине. «Жена, — говорит святитель Григорий

Богослов, — из уст змия приняла первую ложь, и жена же из уст Самого воскресшего Господа услышала первая радостную весть; дабы чья рука растворила смертное питье, та же самая подала и чашу жизни». В тот же день, позднее, Христос утешил тяжело скорбящего о смерти Учителя и о своем падении апостола Петра, потом преподавал духовный урок путникам в Эммаус Луке и Клеопе, совершив с ними вторую литургию после Сионской. И ни одному из этих свидетельств не поверили те, кто не видел и не слышал воскресшего сам.

Поздно вечером пришел Господь и к одиннадцати апостолам, собранным за закрытыми дверями «страха ради иудейска», не было среди них в то время только апостола Фомы. Можно представить состояние апостолов при первом явлении им воскресшего Христа. Оплакав Его страдания и смерть, тяжело переживая стыд за себя, что в последние минуты жизни не были при Учителе, страх за будущее и растерянность пред грядущим одиночеством, они забыли на это время все обетования Спасителя, все Его слова. И вот Он пред ними, прошел сквозь затворенные двери. Не призрак ли, не видение ли пораженного горем сердца? Но слышат голос Учителя, Его интонации: «Мир вам». Он показывает руки, ноги и ребра Свои со следами ран и язв. Но не тотчас приходит вера

и виденному собственными глазами. Он ли? Страх, смятение и недоумение не отступают.

Тогда Христос, упрекнув апостолов в неверии и жестокосердии, вторично ниспосылает в души их благословенный мир, утверждая их в вере и готовя на всемирную проповедь: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20:21). И радость, не передаваемая словами, поглотила всеобщую скорбь. Ведь воистину воскрес Христос! Так исполнились слова Господа, сказанные ученикам перед Своими страданиями: *Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас* (Ин. 16:22).

Радость апостолов, видевших воскресшего Господа, бурным потоком выплеснулась на пришедшего позднее Фому. В одиночестве переживал он тяжелое уныние и потерю доверия всему, чем жил три года в присутствии любимого Учителя. Теперь ему говорят, что Он жив, но своими глазами он видел смерть Его. Истерзанное душевной болью сердце Фомы решительно воспротивилось тому, что видели другие, но не он сам. «Не поверю», пока не увижу воскресшего, «не поверю», пока не осязаю ран и язв *и не вложу руки моей в ребра Его...* (Ин. 20:25). Сколько неподдельного горького чувства в этом «не поверю!» Как хочется верить! Но как поверить невероятному, не виданному? Восемь дней тяжкого томления души его между верой и

сомнением, когда Христос, снова явившись пред апостолами, ниспослав им мир, обратился прямо к Фоме со словами: *Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20:27).

Кто может сказать нам, дерзнул ли Фома прикоснуться к воскресшему? Но вопль его и по сию пору слышит мир: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20:28). И выстраданная в тяжких сомнениях вера Фомы стала адамантом крепости. Явленная всей его жизнью и евангельской проповедью, она запечатлена и мученической его кончиной. Церковь же и по сей день вспоминает: «О доброе неверие Фомино, верных сердца в познание приведи и со страхом возопи: Господь мой и Бог мой, слава Тебе!» Сердцеведец Христос, по образному замечанию митрополита Филарета, позволил апостолу Фоме «собственными руками взять радость Воскресения из живоносных ран воскресшего тела». И не только радость взял Фома у воскресшего Христа, но дерзновение и силу веры.

Кратко ответил Христос на восторг веры апостола: *Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие* (Ин. 20:29). Этими словами Господь Иисус Христос обличил всякого рода неверие на все времена. Но, как всегда снисходя к слабостям и немощам человеческим, Он дал

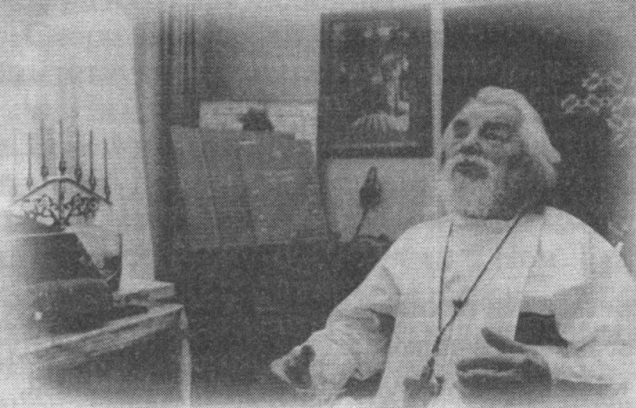
многим Своим современникам удостоверение в истинности Воскресения Своего не только духовно, но и через внешние чувства. Но насколько же выше и ценней вера, основанная на сердечном доверии свидетельству Евангельской Истины. «Блаженны не видевшие и уверовавшие!»

Опыт веры, по слову Самого Христа, есть блаженство, а это несравненно выше мгновенных восторгов и совершеннее радости. Блаженны все те миллионы христиан, которые уверовали в воскресшего Христа, не лицезрев Его, а приняли как Сына Божия, сшедшего с небес нашего ради спасения. Блаженны те, кто признает Его своим единственным Спасителем в жизни и в смерти, на земле и в вечности.

Вера в Воскресение Христово — важнейший момент и основа нашей жизни. Свет ее освещает жизненный путь верующего, возвышает мысль и сердце от материальных интересов в область любви и правды Божией. Верующий не одинок в бушующем житейском море. Его Кормчий — воскресший Христос — дарует уму разумение тайн своего спасения, а сердцу ощущение Царства Небесного, которое, по слову Спасителя, внутри нас есть. С Воскресением Христовым свет Небесного Царства проник в земную юдоль, но освещать и просвещать ее полным светом начал не ранее, чем явилась истинная

вера. Поэтому-то и Христос по Своем Воскресении явился апостолам, утверждая их в вере в то, что смертью Его поправа смерть и что заря новой вечной жизни занимается на земле, и «прощение от живоносного гроба воссия человечеству». И *...если Христос не воскрес... то тщетна и вера наша*, — говорит апостол Павел (1 Кор. 15:14).

Дорогие наши! Воскресший Христос чрез веру отверз ум апостолам, просветил их Божественным светом, и не только им даны эти небесные дары, но по сей день все верующие Его учению и Его слову умудряются, освещаются и водятся по жизни Божественной любовью Спасителя. Будем же, дорогие, несомненной верой беречь свою связь с Богом, страшиться неверия, внимая себе постоянно, в истинной ли мы вере? Неверие лукаво, оно может и не проявляться в словах, но властно обнаруживать себя всем образом нашей жизни. Вера, как и любовь, ослабевает от забвения. Мы не можем теперь видеть Христа и прикоснуться к Нему, как апостолы, но постоянной памятью о Нем, доверием слову Божию и Преданию Церкви, молитвой и, главное, Таинством Причащения мы всегда будем с Господом, и Он с нами. И к нам обращены слова воскресшего Спасителя: *Веруйте во свет, да сынове света будете* (Ин. 12:36). И свет воскресшего Христа просвещает всех! Воистину Воскресе Христос! Аминь.

Дорогие мои!

Христос воскрес! Радуемся!

Услышавши уже сердцем первое слово воскресшего Спасителя к апостолам Мирносоуцам: «Радуемся!» Ш радости этой никто не отнимает от нас, радость — предвечернее жизни вечной. Она даруется и нам, младшим и взрослым детям Вселенного Отца, Второму Его же кающему рабу. Как благодарите уже Господа за все что Он даровал и продолжает и дамы дарите и благодарителям своим, разделяя со всеми эту радость:

Воскресе Христос!...

Восстани воскрес Христос!

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость
сотворивый учеником обетованием Святаго Духа,
извещенным им бывшим Благословением,
яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Вознесение Господне — день последнего
видимого пребывания Господа нашего Иису-
са Христа на земле, день, когда Он, *возшед на
высоту, пленил еси плен, и даде даяния челове-
ком* (Еф. 4:8), окончил великое дело нашего
спасения и отверз для человека все сокрови-
ща благодати Божией.

Из тридцати трех лет Его жизни только
три года открыто были отданы всенародному
служению. Но всей Своей жизнью от Рожде-
ния и до Вознесения Христос начертал для
людей путь, ведущий в Царство Небесное.
Скупы свидетельства о Его младенчестве,
об отрочестве, но после Крещения глас Отца
Небесного таинственно пробудил в людях

внимание к сыну плотника из Назарета, и вокруг Него стали собираться люди.

Скоро любовь к Нему выделила из любопытствующей толпы тех, которые следовали за Ним повсюду и ловили каждое слово. Но, как ни странно, и они, видя дела Учителя, Его поступки в жизни, внимая словам Божиих откровений, не могли возвыситься над чувственными понятиями о Нем. Будучи свидетелями великих чудес Божия могущества в Нем, они смутились величайшим поруганием над Ним и Его мученической кончиной. И часто сердца их окутывало мрачное облако сомнений, поглощая животворящую радость веры. В уверение апостолов Христос по Воскресении Своем явился «неверующим им... и чуждающимся», и сорок дней Он был рядом: входил к ним, собранным в потаенном месте, сквозь затворенные двери; давал осязать Свои раны; приходил на берег моря, ел с ними, беседовал.

Дорогие мои, можем ли мы с вами представить, от какой скорби и к какой радости вернулись ученики Христовы в эти дни? К осиротевшим вернулись упование и утраченные надежды. А Христос все беседовал, «глаголя яже о Царствии Божии», о тайне Божия домостроительства. Последняя встреча Господа с учениками была в Сионской горнице. И опять зазвучала речь о предстоящей разлуке, вновь печалью исполняя сердца учеников.

После беседы Христос повел их к Гефсиманскому саду, где молился пред страданиями. И не мог этот путь не пробудить в учениках тяжких воспоминаний о крушении надежд и своих великих сомнений. Но Гефсиманский сад остался позади, и им предстала Елеонская гора, свидетельница многих ночных молений Христа. Господь с самого начала служения избрал ее для Своего уединения, и вот теперь, оканчивая свое видимое пребывание на земле, Он восходит на нее, чтобы с нее благословить и землю, и Своих учеников, а через них и всех остающихся на ней.

По-отечески благословляя каждого, Господь отступал от них, приподнимаясь от земли. Пред их глазами Христос, с которым они только что беседовали, в Своей человеческой плоти восходил на небо. Все это произошло так неожиданно, что апостолы, застыв в изумлении, смотрели вслед, пока облако не скрыло Его. Но тотчас явились им два Ангела со словами: *Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1:11). И это обещание Второго пришествия Господа Иисуса Христа, полученное в момент Его Вознесения на небо, развеяло мрак недопонимания, просветило сознание, что вознесшийся придет, вернется к ним на землю в положенное время, разлука эта временная.

И в сердцах апостолов печаль о расставании сменилась радостью, они возвращались с Елеонской горы, исполненные надеждой. Вспомнились и прояснились пониманием многие беседы Господа и Его последние утешительные слова, когда Он обещал им: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). А сказанное Христом апостолам при восшествии на Елеон: *Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца... вы... будете крещены Духом Святым... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый* (Деян. 1:4-5, 8) — указывало на необходимость ждать силы для их будущего духовного преображения.

Недолго пришлось ожидать апостолам исполнения этого обетования, скоро, очень скоро явилась Святая Троица и в виде огненных языков почил на тех, кто поверил с надеждой и шел по жизни, ведомый верой. Христианская вера, Самим Христом на земле всеянная, в апостолах вызревала под Его водительством. Вера первых поколений христиан вскармливалась живой верой самовидцев Христа и примером их жизни. И у нас, теперешних христиан, тоже нет сомнения, что Христос пребывает и с нами, что Он ходатайствует и о нас пред Отцом Небесным. И многие из нас опытно знают, что Дух Святой, посылаемый от Господа, просвещает человека, ищущего Его, даруя ему всепобежда-

ющую веру. И смертный человек силою Духа творит дела бессмертные.

Но не надо ли нам почаще вспоминать слова Христовы, сказанные по Своем Воскресении апостолам: *О несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?* (Лк. 24:25-26). Упреком для них звучал голос Иисуса.

Для нас, христиан двадцатого века, эта укоризна не утратила силы. И мы по временам веруем, но при напастях и жизненных невзгодах забываем уже известные нам тайны Божия домостроительства, хотя история человечества свидетельствует нам об истинности Христовых обетований уже двадцать столетий.

И мы, подобно несмысленным, подпадаем мраку сомнений и недоверия, которые совершают во многих из нас свою разрушительную работу, и мы начинаем измышлять свои пути жизни, далекие от начертанных Христом. Но как же милостив Господь к немощам человеческим! Он ждет, терпеливо ждет доверия слову Своему, ждет нашей веры, надежды и любви.

Так, дорогие мои, было, есть и будет продолжаться во все время Его славного и спасительного служения вплоть до Второго Его пришествия. И каждому поколению, да

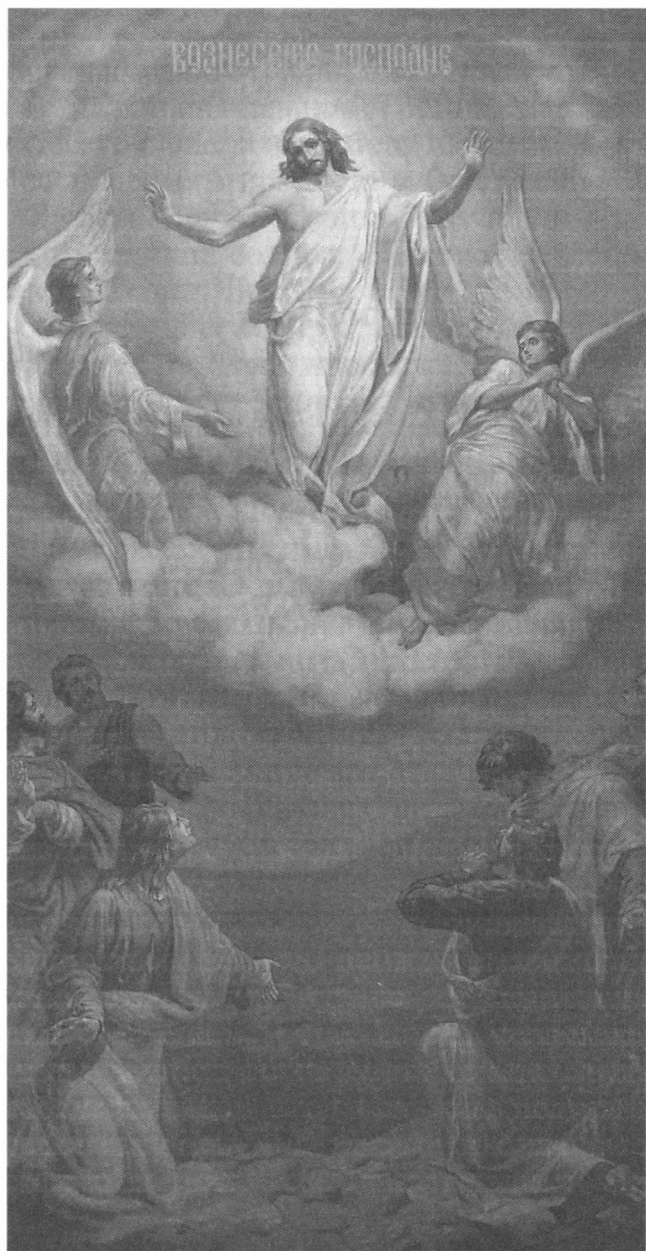
и каждому человеку в его личной жизни являются зримые следы присутствия Христова в мире. Нам оставлено Священное Писание, жизнь Святой Церкви в истории с ее животворящими таинствами и праздниками. И позднее апостол Иоанн Богослов для тех, кто не застал Христа на земле, написал: *О том... что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши... о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам* (1 Ин. 1:1–3). Самовидцы-апостолы свидетельствуют для нас, не утаивая ни своих сомнений, ни падений, ни того, как сами, наконец, обрели всепобеждающую веру в Христа как в Сына Божия и Спасителя мира, которая преобразила и их, и весь мир по их проповеди. Но теперь уже обещанный и единожды посланный Христом по Вознесении Святой Дух созидает Церковь Христову — Царство Небесное на земле.

И мы с вами, дорогие мои, при внимании, в своей жизни постоянно можем видеть следы водительства Святого Духа! Он оживотворяет наше хладное и бесплодное благочестие, озаряет истинною мрачный хаос душ наших, дарует дух покаяния, и несть предела его дерзновенной помощи нам на нашем жизненном пути. Так исполняется обетование Христово, данное Им при Вознесении: *Аз есмь с вами во вся дни до скончания века*. А обетования о Втором и Славном пришествии

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

мы все должны ожидать постоянно, ибо есть несомненные признаки, что оно приближается. Дай Бог и нам жить верой, чтобы радостным ожиданием встречи с Господом побеждать страхования апокалиптических казней, грядущих на всех, потерявших веру и упование. *Ведь когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с Ним во славе* (Кол. 3:4), тогда царство мира соделается Царством Господа нашего и Христа Его на веки веков. И будет новое небо и новая земля, на которых правда водворится. Так воспоем же благодарным сердцем Господу: «Величай, душе моя, вознесшагося от земли на небо Христа Жизнодавца!» Аминь.

ТРОИЦА

Благословен еси, Христе Боже наш, иже премудры
ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго, и теми
уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*«Триипостасному Божеству поклонимся,
Сыну во Отце, со Святым Духом...»* Этими
святыми словами начинаются в Церкви все
беседы и проповеди. Сегодня же, в день
Святой Троицы, в праздник, один из самых
великих среди двенадесятых, эти слова со-
ставляют самый предмет поучения — Бог ис-
тинный в Святой Троице: Бог Отец, Бог Сын,
Бог Дух Святой — это единственно сущее,
подлинное, само в себе существующее высо-
чайшее бытие. В пятидесятый день по Вос-
кресении Христовом мир принял откровение
о Боге как Пресвятой Троице и получил нис-
посланного ему Святого Духа. И Самый Дух
явился как единое от лиц Святой Троицы,
чтобы продолжать на земле дело спасения

человека, начатое Христом Спасителем. Но Святая Живоначальная Троица, как источник всего сущего на небе и на земле, была и до сотворения мира, есть и будет вечно.

Любовь Божия Своим величайшим творческим гением создала Царство Небесное и земное. Сказал Бог: «Да будет... И стало так». И сотворил Бог мир, и благословил Бог сотворенное, и жизнь процвела. Все задышало миром, ясностью, чистотой и красотой раннего детства. И Сила Божия во все времена поддерживает и хранит этот мир. Бог — Единица в трех лицах в полном согласии, единомыслии и любви распространяла Свою благодать и благодать на все сотворенное: на одушевленную и неодушевленную природу. А венец творения — человек, по образу и подобию Божию созданный, повторял собою и в себе Тройческое единство своего Творца. Божественное начало в нем выявляют его дух, душа и тело. *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1:31).

Так, сразу при сотворении мира, во всем стал негласно проявляться триединый Бог — Святая Троица. На заре человечества грехопадением прародителей изменились судьбы мира. Призванные Богом жить во свете и радости богообщения, призванные к согласию и любви со своим Творцом, люди отпали от Бога и погрузились кто в темное язычество, а кто в глухое иудейство. Но и в Ветхом За-

вете прикровенно являлась память о Боге — Троице. Пророк Исайя слышал троекратное повторение славословия Богу от серафимов: *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его* (Ис. 6:3). Пророк Илия трикраты во имя Божие изливал воду на жертву и жертвенник. Человечество же, презрев любовь своего Творца, бедствовало во власти миродержителя — князя мира сего. Но не мог Творец видеть «гиблема человека... преклонив небеса сходит».

Сын Божий — вторая ипостась Святой Троицы — пришел на землю, чтобы вернуть человека своему Творцу. При вступлении Иисуса Христа на открытое служение спасению человечества уже приоткрылась для людей Тайна Святой Троицы. Бог Сын явился на Иордане, Бог Отец возгласил Его Сыновство, Бог Дух Святой в виде голубя почил на крестящемся Христе. Но тогда Дух Святой обрел на земле лишь одного Сына Человеческого, достойного и способного принять Его, — Самого Христа.

В день же Пятидесятницы явственно возвестилось всему миру о возобновлении Царства Святой Троицы на земле и зародилась Святая Церковь, а учение о Святой Троице стало основой христианской веры: Отец благоволит, Сын сотворил, Дух совершает. Сын Божий, явившись на земле, принес Собою весть о возможности воссоздания вновь по

образу Божию разрушенного грехом человека. Христос — Бог и Человек, разделив с людьми тяготы земной жизни, дал им заповедь о любви к Богу как к Отцу и о любви к людям как к братьям.

Любовь как всепобеждающая внутренняя благодатная сила в Ветхом Завете не была известна миру. И Сын Божий — одна из ипостасей Святой Троицы — не только научил людей этой заповеди, но и первый исполнил ее, отдав жизнь Свою за спасение мира. Через десять дней после Вознесения Спасителя в Царство Небесное, когда Матерь Божия с апостолами единодушно пребывали в молитвах, ожидая исполнения Христова обетования о ниспослании им Святого Духа от Отца, *внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра... и исполнились все Духа Святого...* (Деян. 2:2, 4). Неожиданно, незаслуженно человеком, разверзлись небеса, и тот мир, с которого когда-то ниспал человек, ворвался в сей мир земной и в виде огненных языков почил на Богородице и апостолах — первых из людей, принявших этот животворящий дар.

До сошествия Святого Духа даже апостолы, будучи при Христе, часто заблуждались, робели и только после Пятидесятницы обрели силу, мудрость и бесстрашие, чтобы нести Слово Божие в мир. Духом Святым они уразумели и утвердились наконец в том, что Христос —

истинно Спаситель мира и Царство Его не от мира сего, а дело, к которому готовил их Спаситель, — возвещать и благовествовать *Евангелие всей твари* (Мк. 16:15). В этот день апостолы получили обилие Божией благодати. С даром языков явился в них и дух мудрости пророчеств и чудотворений (1 Кор. 12:4–10). Сам Иисус Христос, посылая апостолов на проповедь, ясно и определенно выразил учение о Святой Троице, заповедав им: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28:19). Тогда, в день Святой Троицы, просвещенных Святым Духом через слово апостола Петра сразу «крестилось около трех тысяч человек».

Так начала свою жизнь в мире Святая Церковь Христова. Все духовные богатства, что мы имеем сейчас в Святой Церкви, вся благодать, исходящая от молитв и Ее таинств, — все берет начало со дня Святой Пятидесятницы. С этого дня «свыше» силой Божией благодати началось освобождение человека от рабства диаволу и зарождение в мире людей с новым сознанием. Благоволением же Божиим этот процесс будет продолжаться до скончания мира.

И с тех пор ежегодно в день Святой Троицы животворящая благодать и сила Святого Духа изобильно без истощания изливаются на род человеческий, на тех, кто может и хо-

чет воспринять этот Божий дар. И Церковь по сию пору на каждой Божественной литургии по причащении свидетельствует: «Видехом свет истинный, прияхом Духа Небесного, обретохом веру истинную, нераздельней Троице поклоняемся: Та бо нас спасла есть!» Разумной же целью жизни каждого человека стало выявление в нем Божественного начала, чтобы любовь охватила весь простор его бытия. По слову Евангелия, чтобы Бог-Троица был все и во всем: «Все Им, от Него, и к Нему». А Бог есть любовь, и христианство есть жизнь в духе Святой Троицы и Ее началами.

Принадлежность же человека к Небесному Царству на земле начинается Крещением, возложением на него благодатной печати — семени для изменения его существа сообразно новому Царству. Но от самого человека требуется постоянная внутренняя работа и произволение к спасению. Но не видим ли мы теперь движение человечества вспять, когда мир снова уходит от Царства Святой Троицы? И благодать Святого Духа все меньше находит среди людей сосудов, способных вместить дары Божии. Мир погружается вновь в уже знакомые ему болезни ветхого человека, основная из которых — нелюбовь к Богу и нелюбовь к ближним. Эгоизм, своекорыстие, себялюбие, самость и погоня за материальными благами вновь поглощают

человечество. И не вспомним ли мы, здесь собравшиеся в этот великий праздник, предостерегающее слово Спасителя: *Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?* (Лк. 18:8).

Дорогие наши, друзья наши, будем предельно внимательны к себе, проверяя, живем ли мы-то сами духом Святой Троицы — духом истинной веры и любви. Будем помнить, что жизнь на земле есть непрерывная борьба света с тьмой в душе человека. И всем желающим спасения надо принять сердцем Истину Христову. Ведь наша личная судьба зависит не только от Бога — Святой Троицы, но и от нас самих. Надо стать нам христианами в полном и точном смысле этого слова, проводя в свою жизнь высочайшую мысль: все для Бога, ради Бога и во славу Божию.

Вера глубокая и деятельная проявляется в делах человека. И это — жизнь его духа. Но есть и другая вера, которая в настоящее время не редкость. Человек в церковь ходит и тем утешается и успокаивается, но о Боге вспоминает и думает как бы вскользь, в некоторые моменты дня и по праздникам, не как о самом существе своей жизни, а как бы между прочим. Такая вера бесплодна, душа и сердце, отданные суете, слабеют и чахнут, погружаясь в «сон» привычки, который со временем исчезает. Такая вера безжизненна. Друзья наши, будем помнить, что веровать и

жить по вере — вещи разные. Сегодня же, в день Святой Троицы, не только воспоминание бывшего на заре христианства события — сошествия Святого Духа на апостолов, но день нового, действительного Его сошествия уже на нас, если мы окажемся достойными сего. И для нас ныне Церковь становится той Сионской горницей, в которую сходит Дух Святой. И в эти минуты в храме да отверзнутся и наши сердца к принятию благодати. Всех нас зовет и готовит Господь — Святая Троица — в Свое Небесное Отечество.

А нам надо Едину Троицу знать, Ее Едину чтить и славословить, Ей Единой поклоняться. Только тогда Бог — Святая Троица — Своею властью и державным могуществом направит нашу жизнь на истинный спасительный путь. Он исцелит наши строптивые, надорванные житейскими бранями и страхами сердца. Любовь Божия к нам неизменна, и в нее надо только искренно верить, верить больше, чем в кого-либо. Будем же, дорогие чадца Божии, славословить постоянно Господа и словом, и делом, и молитвой, и самой жизнью нашей: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой: Троица Святая, слава Тебе!» Аминь.

Из поколения в поколение, из рода в род
сладолубово и прелесть берущее мистик
к материальному покрову Матери Божьей,
прощаю все злые и плохие. Матерь Божья
спасла мой папинский и дедовский, по
которому всеобъемлюще помучило возмужество
богословия на него.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Рождество Твое, Богородице Дево,
радость возвести всей вселенней:
из Тебе во возсия Солнце правды Христос Бог
наш, и разрушив клятву, даде благословение,
и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие наши, церковный год открывается с сентября, и первый праздник в нем — Рождество Пресвятой Богородицы, и он есть начало всех церковных праздников. У неведомой доселе миру престарелой супружеской четы рождается Дщерь. Если мы вдумаемся в значение такого, казалось бы, частного семейного события, то ясно станет, что это день особый в жизни всего мира — как начало нашего спасения, как провозвестник Рождества Спасителя. Настоящий праздник еще и потому начало всех праздников, что он положил

предел закону ветхозаветному и приоткрыл дверь Благодати и Истине.

Ко времени рождения Пресвятой Девы в роде человеческом, когда призрел Бог на бедствующих в греховном проклятии людей, религиозно-нравственное состояние в мире было вполне погибельным. Язычники, не знающие Бога, утопали в бессмысленном идолопоклонстве и беспредельном нравственном растлении. Весь смысл жизни их был в безобразном скотоподобии и эгоизме. Иудеи — избранный народ Божий — ушли во внешне обрядовое лицемерие, извратив суть и смысл данного им Богом закона. Грех свирепствовал во всем мире, и только немногие редкие праведники, титаническим трудом удаляющие себя от греховной заразы, жили в неизвестности своих семейных и религиозных интересов для окружающих. И этим-то немногим, способным Его услышать, Бог давал утешение в понимании пророчеств о грядущем Мессии-Спасителе.

Такова была и тихая, кроткая чета супругов Иоаким и Анна. Далекие потомки царского рода Давидова и первосвященника Аарона, они сокрыли себя в тайне семейной жизни, и только Бог зрел подвиг их противостояния господствующему вокруг злу. Для окружающих же нравственная чистота и истинное богопочтение супругов сокрывались завесой семейной беды — они были бесплод-

ны. А в еврейском народе бесплодие почиталось сугубым Божиим наказанием, и досужее мнение делало вывод: значит, есть за что их наказывать. Поношение и постоянные укоризны от людей преследовали праведников долгие годы. Скорбь их несколько смягчалась верой и надеждой вымолить у Бога прощение и благословение на чадородие.

Но годы шли, и глубокая старость погребла надежды и сами думы о деторождении. Иоаким и Анна смирились вполне и не изрекли укоризны на долю свою. Отринутые людьми, они молитвой не отступали от Бога, в Нем Одном находя себе утешение. Их добродетель, искушенная и вскормленная долгими скорбями, не поколебалась. Но еще одно тяжкое испытание готовил чете Промысл Божий. Печатью полной богооставленности было для Иоакима отвержение его жертвы в Иерусалимском храме. Там пред лицом Божиим, как от Самого Бога, он услышал жестокий упрек священника: «Жертва бездетного не может быть приятна Богу».

В отчаянии Иоаким прямо из храма бежал в пустыню, бежал от супруги, от людей, бежал бы и от Самого Бога, если бы только это было возможно. Помыслы о том, что небесное наказание бесчадием преследовало его с молодости, и теперь, уже на исходе из жизни, гнев Божий неотступен от него, сразили его. Но за что? В чем он так безнадежно

грешен, что нет для него милости Божией? Этого старец не знал, и он простерся пред Богом в молитве и строгом посте, изливая безысходную скорбь души своей. На сороковой день молитвеннику явился Ангел Божий со словами: «Бог милостиво принял молитвы твои, и жена твоя Анна родит тебе дочь, о которой все будут радоваться, и ты наречешь ее Мариєю».

Сорок дней душевных терзаний пережила и Анна — подружие Иоакима. Узнав, что произошло с супругом в Иерусалиме, она сначала предалась неутешной скорби, одну себя считая виновницей их семейной беды и страданий супруга, но постепенно молитва ее возвысилась до такого дерзновения, что она стала просить у Бога чуда: «Господи, Ты, Который даровал Сарре сына в старости и отверз утробу Анны для рождения пророка Твоего Самуила, воззри на меня и услыши молитву мою! Разрешь болезни сердца моего и разверзи узы моего неплодия. Да будет рожденное мною принесено в дар Тебе, и да благословится и прославится в нем Твое милосердие!»

Страдалица просила чуда и тут же приносила обет: себя и дарованное дитя всецело посвятить Богу. Ее молитва была прервана гласом небесного вестника: «Не бойся, Анна, молитва твоя услышана: ты зачнешь и родишь дочь благословенную, выше всех дще-

рей земных. Ради Ее благословятся все роды земные, Ею дастся спасение всему миру!» И чудо свершилось! Пречистая и Преблагословенная Дщерь освятила неземной радостью конец жизни праведной четы, неся в Себе свет всему миру, но до времени тая его.

Дорогие мои, примем к сердцу благодатные дары праздника, что витают ныне в храме, узрим поучительные стези Промысла Божия. Ощутим живо силу и ясность путей Господних для всех верных Богу. Испытание скорбями веры и благочестия Иоакима и Анны сопровождало им всю жизнь. Сами они не подозревали, что приуготовляются Богом к принятию особой благодати. С молодости надежда и терпеливое ожидание не давали в душе места унынию; пришло время, когда терпение вынуждено было уступить место смирению, ибо исчезла и сама возможность быть родителями. Не вдруг, не сразу, не волевым усилием приходит в сердце человеческое покорность обстоятельствам. Сколько борений, трудов, усилий над собой переживаем мы все во время крушения надежд!

Родители Святой Девы прошли сквозь тяжкие испытания, не поколебавшись в вере, не пороптав. Своей подвижнической жизнью вошли они в такое состояние по отношению к Богу, что любили Его уже всем сердцем, всем умом, всею крепостью, то есть

всею полнотою. Все человеческое, плотское, чувственное выболело и отступило. Осталось одно смиренное желание быть с Богом и Ему служить. Служение их превзошло все человеческие чаяния, они смогли стать Богоотцами для всего человечества. Бог призрел на верность, всецело испытанную, и, побеждая естества чин, вознаградил через них небесным даром земных. Рождается Преподобная Дева, и с ней для мира зачалась заря новой жизни, в Ней — начало нашего спасения. «Да радуется Небо, и земля да веселится: Божие бо Небо на земли родися, Богоневестная Сия...»

В праздник Рождества Пресвятой Девы-Богородицы Церковь ежегодно зовет людей к радости, ибо явилась в Ней Родительница всемирной радости — Мать Спасителя нашего! Восчувствуем же и мы радость праздника, дарованного нам от Бога. Не дадим в сердцах наших места унынию и безнадежности от скорбей и бед, восстающих на нас. Эти скорби не есть ли жизненный искус нашей веры, терпения и надежды на Бога? Надо помнить, что Бог верен, и Он благоволил даровать спасение всем, возжелавшим спастись.

Дорогие наши, велик в масштабах мира праздник этот, но мы сегодня ограничим для себя значение его примером семейной жизни Иоакима и Анны. Поучимся у них, как же надо жить, чтобы и теперь являлись в мир дети

Божии? Ведь было время, когда и в России жены рожали чад на радость себе и родине, а для Церкви — преподобных. Дети ожидаются как дар Божий, как плод любви, зачинаются с молитвой, до появления на свет вскармливаются Святыми Таинами. Рождение новой жизни — это и само по себе чудо всемогущества Божия. С какой же ответственностью и благоговением надо приступать к созданию семьи! Благочестие супругов, их вера и любовь, чистота души и тела — вот то надежное основание для семьи и потомства, дарующее ей Божие благоволение и благословение.

И надо помнить, что благочестивая жизнь родителей, их живой пример воспитывают ребенка надежнее слов и проповедей о вере. Еще ветхозаветный премудрый царь Соломон возвестил, что потомство нечестивых не может быть крепким и совершенным, но будет подобно корню своему. Обратим внимание и на то, что совершенно особые рождаются чада от обетования, от утробы матери посвященные Богу. Это плоды не страстных взыграний плоти родителей, а плоды сердечных желаний иметь потомство богоугодное. И не ошибемся, если скажем, что момент зачатия младенца и время чревоношения имеют для будущего ребенка огромное значение на всю последующую жизнь. И если благословенные чада рождаются от стремления исполнить основную цель брачных отношений

и как плод молитвы, то будет ли ребенок в утешение родителям, если думы о нем у них не было совсем, а лишь одно удовлетворение плотского желания.

Дорогие мои, наше духовное состояние важно и во всякий момент жизни, но особенно в семейных и брачных отношениях. Имеют ли нынешние матери, понесшие дитя во чреве, попечение о нем, чтобы не осквернить его какой-либо материнской нечистотой и блудным смешением? Что греха таить, плотские отношения в этот период, как уже вполне безопасные, не имеют никакого воздержания. И вот в беззаконии выношенный плод, еще во чреве матери вкусивший мерзость человеческого греха, повитый стыдом и укоризной, воздаст родителям многими горестями на протяжении всей жизни. Христианский брак есть тайна великая. Это Божие установление для продолжения рода и в обуздание похоти. Важность и святость его так велики, что он уподобляется союзу Христа с Церковью. Но не настало ли, по слову апостола, уже время, *...когда здравого учения принимать не будут... и от истины отвратят слух...* (2 Тим. 4:3,4), когда основная цель брака заменена прагматичным планированием семьи по своему произволу, и самость расчетливо вмешивается в тайну жизни.

Вы сейчас, быть может, возразите мне в душе своей: «А при Крещении-то разве не

рождается младенец для духовной жизни, не омывается ли от греховной скверны?» Да, Крещение есть второе рождение, только не телесное, а духовное. Крещаемый становится чадом Божиим, но не перестает быть и чадом своих родителей, сохраняя ту природу, которую получил при зачатии. Свят и светел выходит он из купели, получает в Таинстве Миропомазания силы яже к жизни и благочестию, но они подаются не взамен тех, что он унаследовал от своих родителей, а в подкрепление уже имеющимся природным силам. Младенцу от природы с худой предрасположенностью предстоит тяжкая борьба за духовное здравие, много слез, горя и трудов принесет он и родителям. Пример благочестивой жизни святых праведных Богоотцев Иоакима и Анны да будет для нас путеводителем в земном странствии. Будем учиться их мужеству, терпению, а наипаче не забудем обращаться к их молитвенной помощи о чадородии.

Сами же будем молиться за детей своих до их рождения, молиться при жизни во всяком их возрасте, так как нет пред Богом сильнее молитвы, чем молитва родителей, а наипаче материнская. И наша благодарность Богу за дарование Преблагословенной Богоотроковицы Марии не имеет предела, ибо Ее рождением мир обрел неусыпную заступницу и ходатаицу за всех немощных и грешных,

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

чающих спасения. Ее Материнская молитва всем нам покров и заступление. «Рождается Мати живота, тьму разрушаючи, Адамово обновление, и Евино воззвание, и нетления источник: Ея же ради мы обожихомся и от смерти избавлены быхом». Светло празднуем, дорогие наши, день сей, умиленным сердцем воспевая: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родителей, и всеславное славим Рождество Твое». Аминь.

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

**Днесь благоволения Божия предображение
и человек спасения проповедание, в храме
Божии ясно Дева является и Христа всем
предвозвещает. Той и мы велегласно возопим:
радуйся, смотрения Зиждителя исполнение!**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Введение во храм Пресвятой Девы предвозвещало роду человеческому о возвращении ему Божия благоволения и о начале спасения. Други наши, и нам этот праздник ежегодно напоминает, что мы живем в то время, когда Спаситель и Его Пречистая Мать продолжают Свои труды по воссозданию образа Божия в нас. С какой радостью встрепенулась душа, услышав вчера за вечерним богослужением, впервые в этом году, в начале чтения праздничного канона Благовещенские ирмосы и в конце катавасию Рождественскую: «Христос рождается, славим»

те; Христос с небес, срящите!» Это пророческие знаки тех событий, которые грядут в Ее жизнь через двенадцать лет. Уже в день Введения в трехлетней Юнице, по сути еще младенце, приоткрылась Ее жизнь и все будущее служение Богу и людям. А весь жизненный путь Богоотроковицы прообразовал для всех людей спасительную стезю: как верой, доверием и всецелым преданием себя Богу и Его Промыслу еще на земле начать жизнь небесную. Отроковица Мария в этот день становится Невестой, обручаясь Богу Отцу. Призрел Господь на небесные душевные качества человеческой Дщери. В младенствующей Деве, единственной в роде человеческом, Он усмотрел возможность исполнения еще в раю данного нашим падшим прародителям обетования о спасении: *семя жены сотрет главу змия* (Быт. 3:15). А за семь столетий до введения Девы во храм пророк Исаия предвозвестил о Ней, что *Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил*, что значит: с нами Бог (Ис. 7:14).

Деву-младенца в этот день с особой торжественностью, как невесту Царя и Бога, как будущую Царицу неба и земли, вводят в дом Божий. И все, что с Ней совершалось с этого дня, для грешных людей было покрыто тайной. Но то, что на их глазах происходило нечто великое и невероятное, ощущали чи-

стые и верные Богу сердца. В сопровождении родителей и двенадцати девочек постарше с возжженными свечами в руках младенца Марию привели к храму. Пред Ней вырос величественный Божий Дом, лестница в пятнадцать высоких ступеней, и впереди — неизвестность будущего. Навстречу этой неизвестности доверчиво и послушно шел чистый ребенок, не успевшей почувствовать на себе влияния грешного мира. От руки земной матери вышел принять Богоотроковицу первосвященник-праведник Захария, водимый Духом Божиим. На удивление всем присутствующим, трехлетняя Юница без посторонней помощи преодолела первую в своей жизни высоту. Так началась небесная жизнь на земле, пока для Нее и в Ней одной.

Дорогие наши, сколько поколений людей пройдут путь восхождения от земли к небу за Ней — человеческой дочерью и Ее молитвами. И, безусловно, легче идти тем, кто, подобно Ей, не успеет прикоснуться и вожделеть сластей греховных, и храм Божий станет для них с младенчества самой первой и основной школой на всю жизнь. Чистая и непорочная Дщерь праведных родителей вводится не только во храм, но во Святая Святых, туда, где обитал Бог на земле и куда в то время только однажды в год входил первосвященник с жертвенной кровью за грехи и неведение людей. Избранная Дева,

принесенная Богу как жертва живая от рода человеческого, в храме — земном небе воспитывается в святости, чтобы стать за нас, грешных, пресвятой ходатаицей и привести грешный мир к Богу.

И ныне Церковь помнит Божие веление, и в наше время матери приносят своих младенцев воцерковлять в храм как жертву. Священник, поставляя их пред Богом, мальчиков вносит в алтарь к престолу, а девочек высоко поднимает пред Царскими вратами. Мать же смиренно, с чувством великой ответственности, от руки Божией берет ребенка с пола, обещая Ему взрастить дитя для жизни в Боге. Тако быть повелел Господь в роде человеческом, и так должно быть со всяким, рожденным для Царства Небесного.

Дева Святая Святых большая вводится сразу пред Бога во святилище, где архангел Гавриил открывает Ей тайны духовной жизни. Нам же, грешным, чтобы приблизиться к Богу, предстоит долгий и претрудный путь по очищению сердца и терпеливое несение скорбей — воспитателей, посылаемых нам милостиво Господом. Но только в храме и только Таинствами Божиими получаем мы силу и разумение на шествие по пути спасения.

Долго Господь готовил Богоотроковицу — «чудо всемирное» — к великой Ее сверхъестественной доле, к славному моменту Благо-

вещения и Рождества Сына Божия и Сына Человеческого — Спасителя мира. Она вызревала в человеческом роде из поколения в поколение, среди живших ожиданием пришествия в обетшавший во грехе мир Спасителя. И жребий на великий подвиг стать соучастницей в деле спасения младенствующей Марии произошел задолго до Ее зачатия, еще в Ее родителях, которые скорбным жизненным путем и постоянной молитвой готовились стать Богоотцами. И великое родство человека с Богом свершилось через них и их благословенную Дщерь. Иоаким и Анна сознательно принесли Богу в жертву дар любви и благодарности, самое дорогое — выстраданную и вымоленную единственную долгожданную Дщерь.

Подумаем, дорогие наши, что значила эта жертва для престарелых родителей! Отдать младенца, отдать безвозвратно в неизвестность, отдать навсегда. Промысл Божий был для них сокрыт. И для нас поныне воскресает их жизнь как великий подвиг и образец силы веры в человеке. Надо чаще приводить себе на память примеры живой и действенной веры, во множестве просиявшие в истории христианства, чтобы и нам идти по духовной лестнице к свету. Сама же Дева принесла Богу в себе необычайную девственную чистоту, святость и смирение, дарованные Ей родителями. Праведная жизнь и вера родителей оказались

самым ценным наследством для Богоотроковицы.

Дорогие, и наши дети с благодарностью будут помнить тех, кто оставит им такое же некрадмое богатство. В младенствующей же Юнице — Дщери человеческой все от рождения было необычно. При введении Ее во храм Ей уже удивлялись Ангелы; в Ней прозревал «образы строения» будущего священник, слыша Ее беседы с архангелом Гавриилом во Святая Святых; Она, готовясь принести людям во спасение Хлеб Небесный — Сына Божия и Своего, питалась и Сама хлебом небесным; Ей в радости и изумлении до сих пор поет Церковь: «Странно Твое зачатие, странно Твое рождение, странно Твое происхождение, Дево, еже внутрь святилища введение, странна и преславна вся Твоя». В Ней впервые получил доступ на землю Святой Дух Божий. Все, что происходило в Марии и с Ней, было Его всемошное действие. Людям же, даже и самым праведным, еще пришлось почти полстолетия ждать великой Голгофской спасительной жертвы Ее Сына, чтобы научиться взывать: «Прииди, Утешителю Душе Святый, мудросте непостижимая и ими же веси судьбами спаси нас!»

И сегодня, внимая службе Божией, мы сердцем и всеми своими чувствами прикасаемся к святине и святости, и это, дорогие мои, особенность праздника Введения: «Во

святая святых, Святая и Непорочная, Святым Духом вводится, и святым Ангелом питается, сущи святейший храм Святаго Бога нашего, всяческая освятившаго входом Ея...» (4-я стихира на «Господи воззвах»). Божиим изволением и силой Святого Духа земной человек, чистая и благословенная Отроковица — стала живым храмом Божиим, открыв для человечества великое назначение их жизни. И с тех пор для всех нас звучат слова: *Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3:16–17). Мы, несомненно, верующие Богу, Его нерукотворные храмы, и должны помнить, какая в этом великая честь, но и какая страшная ответственность на каждом из нас.

Дорогие наши, поистине великие дела и чудеса творит на земле любовь Божия. Побеждая естества чин, она даровала людям спасение жертвенной любовью Сына Божия, наитием Святого Духа — Утешителя она приходит к нам, врачует и исцеляет немощи духа и тела, она надеждой и духовной радостью животворит дух наш на путях земного странствия. Великий поток милостей и благодеяний Божиих излился на мир, а зримо началось это великое, и славное, и страшное возрождение человеческого рода со дня введения во храм Пресвятой, Пречистой и

Препоблагословенной Приснодевы Марии, принесшей в Себе на землю образ будущего устройства жизни небесной. «Днесь храм одушевленный и великаго Царя в храм входит, Тому уготоватися в Божественное жилище, людие веселитесь». Аминь.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

**Днесь спасения нашего главизна, и еже от века
таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает,
и Гавриил благодать благовествует. Темже и мы
с ним Богородице возопим: радуйся,
Благодатная, Господь с Тобою!**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие наши, праздник Благовещения, по слову святого митрополита московского Филарета, есть «беспримерный в бытии мира день. День, в который делается перелом всецелой его судьбы, изменяются отношения между небом и землей». В день Благовещения возвещена великая тайна, сокрытая в писаниях ветхозаветных пророков, неведомая ни им самим, ни Ангелам, «но прежде век соблюдаемая» в Превечном Совете. И Благая весть о возможности спасения погибающего в отчуждении от Бога мира явлением в нем Сына Божия была дарована юной Деве Марии.

Исключительность события велика и несоизмерима ни с чем, доселе бывшим. Господь, побеждая естества чин, Сам свидетельствует об этом единственным и неповторимым на земле сверхъестественным бессеменным рождением. Если бы не было этого дня, то за земной гранью бытия все живое погружалось бы в нескончаемую адскую ночь. Но милость Божия и Его человеколюбие не могли быть побеждены человеческими грехами. В день Благовещения воля Божия преклонилась пред волей юной дочери земнородных, решая величайшую в бытии мира задачу о его спасении.

По повелению Божию в городе Назарете в скромное жилище праведного Иосифа вошел архангел Гавриил с вестью о великой тайне Превечного Совета, сокрытой доселе. Появление Ангела не могло смутить Деву, Которая возрастала во Святая Святых Иерусалимского храма и в воспитании Которой Ангелы имели непосредственное участие. Но приветственный глас, обращенный к Ней: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» — вызвал недоумение. Дева знала пророчества о Божием обетовании и не раз размышляла о непостижимой высоте и святости Той единственной Богоизбранной, о Которой сказано: *Се, Дева зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1:23).

Но вот Ее Саму называет Архангел «благодатной и благословенной» между женами. Как Ее, Деву, относят к женам? Что значит сие обращение?

В смятении помыслов, Она молча размышляла над услышанным, не смея отнести это необычное приветствие к Себе. Принять столь высокое слово невозможно смиренному сердцу, и обет девства, Богу данный, исключает возможность материнства. Но как и отвергнуть? Она знает архангела Гавриила как вестника Божия. Священный страх объял благочестивую кротость Ее души и целомудренность Ее девства. Сам Архангел пришел на помощь молчаливому раздумью Девы: *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына...* (Лк. 1:30-31). Ей, Деве Марии, должно родить... И Она с трепетом, поборов смятение, высказывает Свое благочестивое недоумение: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» И в ответе Архангела открывается великая Тайна Боговоплощения: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Всевышнего осенит Тя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим».

Возвестив Пресвятой Деве Тайну, Архангел ждал ответа. Ждал Ее ответа и Сам Творец — Господь Бог! Добровольное согласие человека принять Его волю, служить Ему всем существом своим, от всего сердца, и

чувства, и разума решало участь человечества. Судьба мира в тот единственный миг зависела не только от Творца, но и от твари — от человека. И из безмерной глубины смирения и такой же безмерной высоты веры прозвучал ответ Девы — дщери человеческой: *Се, раба Господня; да будет Мне по глаголу твоему* (Лк. 1:38). В момент, когда Она произнесла эти слова, отверзлось Ее сердце для принятия силы Всевышнего, в Ней зародилась новая жизнь — новая и для земли, и для неба. И Слово — плоть бысть, и Оно Преблагословенную Деву сотвори Чистой Матерью этой новой жизни.

Свершилось величайшее в истории человечества событие — Новозаветный союз Бога с человеком. Благовещение Пресвятой Деве известило об участии в Боговоплощении всех трех ипостасей Божества. Силою Всевышнего Бога Отца, наитием Святого Духа, соизволением Самого воплощающегося Предвечного Слова входит в мир Сын Божий — Спаситель мира. Сын Божий становится и Сыном Девы. В раю через непослушание Евы в мир вошли смерть и проклятие; на земле, покорная воле Божией, Мария вносит в мир бессмертие и Божие благоволение.

День Благовещения стал для Девы Марии началом Ее Богоматеринства, а для всего человечества — великим торжеством восстановления нарушенного грехопадением со-

юза с Богом. Осознание свершившегося над Ней преисполнило душу Марии неведомыми доселе чувствами, но открыть кому-либо чудо Божия всемогущества было невозможно. Кто, по-человечески не соблазнившись, «бракообрадованную помышляя», мог принять эту сверхъестественную весть, поверить в высочайшее призвание и нравственное достоинство Девы?

Сокрыв чудо Божие в чистом сердце и приснодевственной утробе, отправилась Мария к своей престарелой родственнице, праведной Елисавете. И иное чудо встретило Деву. Елисавета, исполнившись Духа Святого, приветствуя Ее как Мать имеющего от Нее родиться Спасителя мира, возвещает Марии Ее тайну: «И откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне!» Марии же дается прозрение глубины веков, нового мира и нового человека, которому Сын Божий, Ее Сын откроет заключенный грехопадением рай. И из уст Пресвятой Матери-Девы изливается благодарственная песнь Господу, а для мира открывается пророчество и о Ней Самой: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем. Яко призре на смирение рабы Своея: се бо отныне ублажат Мя вси роди. Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его».

Исполнение пророчества о Ней началось не сразу. Святая Дева всячески уклонялась

от славы человеческой, Ее подвиг стал явен только после Воскресения Христова. Из поколения в поколение, из рода в род благоговейно припадают верующие люди к материнскому покрову Матери Божией, прося Ее защиты и помощи. Мать Божия стала той таинственной лестницей, по которой человечество получило возможность восходить на небо. Она была человеком, родившимся, как и все люди, в условиях земного ограничения. Но благодать и сила Божия всемогущества открыли в Ней домостроительство спасения. И с тех далеких времен в праздник Благовещения Церковь Христова, склоняясь пред Славой и Силой Божией, поет: «Благовестуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу!» А торжествующее и благодарное человечество помнит и по сей день приветствие архангела Гавриила Пречистой и Препоблагословенной и повторяет за ним: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Дорогие мои! Сколько чудес сопутствует великому празднику Благовещения! Чудодействует Бог Божией Премудростью в Таинстве Евхаристии, чудодействует над нами Таинствами Церкви, молитвой, словом духовным. Отчего мы часто не видим чуда? Как чудодействовать над нами Таинствам, если мы приступаем к ним формально, без живой веры? Бедствуем мы сейчас за оскорб-

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

ление святыни. Благая же весть и по сей день извещается земнородным, и Сын Божий совершает Чудо Своего спасительного служения. Но обретает этот Божий дар только тот, кто в простоте сердца, в глубине чувств верит в силу Божию, способную его спасти, и постоянно носит в душе спасительные слова: «Се раба Господня, се раб Господень, буди мне по глаголу Твоему, Господи!» Наше произволение, устремившись к воле Божией, желающей всем человекам спасения, дарует нам его. Будем же верить, помнить, что без нас, без нашего желания следовать по путям Промысла Божия благовестие нынешнего праздника может нас миновать. Аминь.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

**В рождестве девство сохранила еси, во успении
мира не оставила еси, Богородице, преставилася
еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами
Твоими избавляеши от смерти души наша.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Други наши! Смерть — сон, это великая тайна человеческой жизни. Она страшна своей исключительной властью и силой, страшна тем, что опыт познания ее у каждого человека единственный и неповторимый. И она, эта тайна, явившаяся на земле повелением Божиим как наказание за грех, все же многое говорит нам о себе, оставляя неизгладимый след своего посещения и в почившем, и в живущих. И она, по слову Священного Писания, плодоносит обильно и в земной жизни, и в смертном успении человека. А чтобы не страшиться смерти, святые отцы советуют человеку помнить, что земная жизнь наша,

коею готовится смерть, может сделать смерть блаженною, но жизнь, которая о смерти не помышляет, безусловно, сделает ее страшною.

Смерть грешников люта, а праведник умирает с надеждою — обрести обетованную землю. А тихость вечного покоя у гроба праведника дается живущим как неопровержимое доказательство имеющей открыться за гробом вечной жизни в радости Царства Небесного и одновременно как опыт земной жизни, плод которой принес эту радость.

Но было время, когда общий удел вечной смерти торжествовал над жизнью и мрак смертной тени, как неотступный призрак, шел по жизни за всяким человеком, изводя его кончиной в страну вечного плача и воздыханий.

Во время Ветхого Завета, вплоть до явления в мир Спасителя, кончина жизни всюду называется смертью. В родословной патриархов и праотцев об их исходе из жизни говорится: «Поживе и умре». Умре Авраам — родоначальник всех верующих, умре царь Давид — праотец Пресвятой Девы. Патриарх Иаков, восчувствовав приближение кончины, плачет: *Сниду к сыну моему, сетуя, во ад* (Быт. 37:35). Даже ветхозаветные праведники, жившие по вере в ожидании Спасителя, *умроша вси, не приемше исполнения обетований* (Быт. 11:13). Они только зрели отдаленную зарю будущего воскресения.

Но в то время была *одна участь праведнику и нечестивому... они отходят к умершим* (Еккл. 9:2-3). И так бы и царствовала смерть, предавая живущих в темницу вечных страданий. Ведь с тех пор, да и поныне, люди постоянно подтверждают это осуждение своими произвольными грехами и должны были бы беспрекословно умирать, наследовав мрак вечной тьмы. И смерть как порождение греха должна бы собирать свой оброк до сего дня, ибо «несть человека, иже жив будет и не согрешит».

Но явился в мир Христос — Сын Божий и сын Дщери человеческой — жертва за грехи человеческие. И Он первый назвал смерть сном еще до Своего крестного подвига. Об умершей отроковице Он сказал: *Девушка не умерла, но спит* (Мк. 5:39). Для всех тогда смерть девочки была очевидна, и посмеялись над Христом как несмысленным, не понимая того, что Им явилась в мир Жизнь Вечная, и Сам Он — Источник жизни.

Христос же, по силе Своего Божественного ведения, известил учеников о смерти Лазаря четверодневного словами: *Лазарь, друг наш, усне* (Ин. 11:11). И они не поняли этого нового определения смерти, пока Христос не пояснил им: *Лазарь умре*. Позднее в Писаниях апостолов уже утверждается обычай называть смерть успением. Апостол Павел об очевидцах Воскресения Господа писал: *Множайшие из них*

пребывают доселе, неции же и почиша (1 Кор. 15:6). Он же пишет относительно будущего воскресения в последний день мира: *Не вси мы уснем, но вси же изменимся* (1 Кор. 15:51). Те, кого этот день застанет живыми, уже не умрут, но мгновенно изменятся: их тленные тела обретут нетление и станут такими же, какие будут у воскресших из мертвых.

Причина в новом восприятии кончины жизни земной произошла из-за перемены в духовном состоянии человечества. Животворящая сила Сына Божия, пришедшего спасти мир, открыла людям вход во святилище Неба. Его искупительная жертва победила царствовавшую доселе смерть и освободила живущих от непременного осуждения вечной смерти без надежды на лучшую участь. Смерть стала сном.

А Матерь Божия, Матерь Спасителя, непосредственная участница в подвигах Своего Сына, уснув на смертном ложе, вслед за Ним с телом вошла в Царство Небесное, прокладывая путь в вечную радость земнородным. И с тех пор с особой торжественностью и благодарностью Матери нашей Небесной празднуется день кончины Ее земной жизни. Она же в прерадостнейший день Своего бессмертного успения собирает «от конец» во всем мире всех любящих Ее, как в свое время молитвой собрала к Своему смертному одру Апостолов Христовых, рассеянных

по лицу земли. Уходит из земной жизни девственная Мать, уходит в вечную радость вожделенного единения с Богом, уходит к Сыну, Которого вырастила на радость человечеству. От Ее чистых кровей воссиял миру спасительный плод, разрушивший средостения вражды между Небом и землей — Спаситель мира. Своей смертью Он попрали смерть, оживотворил мир бессмертием, даровал новый смысл и содержание и земной жизни, и смерти.

Смерть — успение, смерть — временный сон, за которым наступит пробуждение в новой жизни. И как искупительная жертва Сына Божия его смертью даровала земле плоды вечной жизни, так и смерть Его Матери принесла плод, став Живоносным Источником, Который в преизобилии напоил Жизнью многие поколения людей.

Гроб Сына Божия плодоносит бессмертие уже двадцать столетий. Гроб Его Матери, Дщери рода человеческого, раскрыл миру очевидность спасительности христианского пути жизни. Свет веры истинной и правды, воссиявшей в ней, плод ее жизни и смерти, озарил славою вселенную, и славы этой не будет конца. Дщерь земли стала Царицей Небесной и Матерью земных.

В Ней, Пречистой Деве, впервые «побеждаются естества уставы». Смерть, приступившая к Матери Божией с благоговением и стра-

хом, исполняя приговор Божия правосудия людям: «земля еси и в землю отыдеши», не смогла удержать святую Ее плоть, осоленную благодатью. По кончине Девы-Матери последовало необычайно скорое пробуждение: явилось бессмертие в самой полной его силе. Явив на краткое время нетленную мертвость, Святая Богородица вступила с плотью в радость жизни навечно. А у опустевшего Гроба Матери Божией человечество вновь изумленно восклицает: *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (Ос. 13:14).

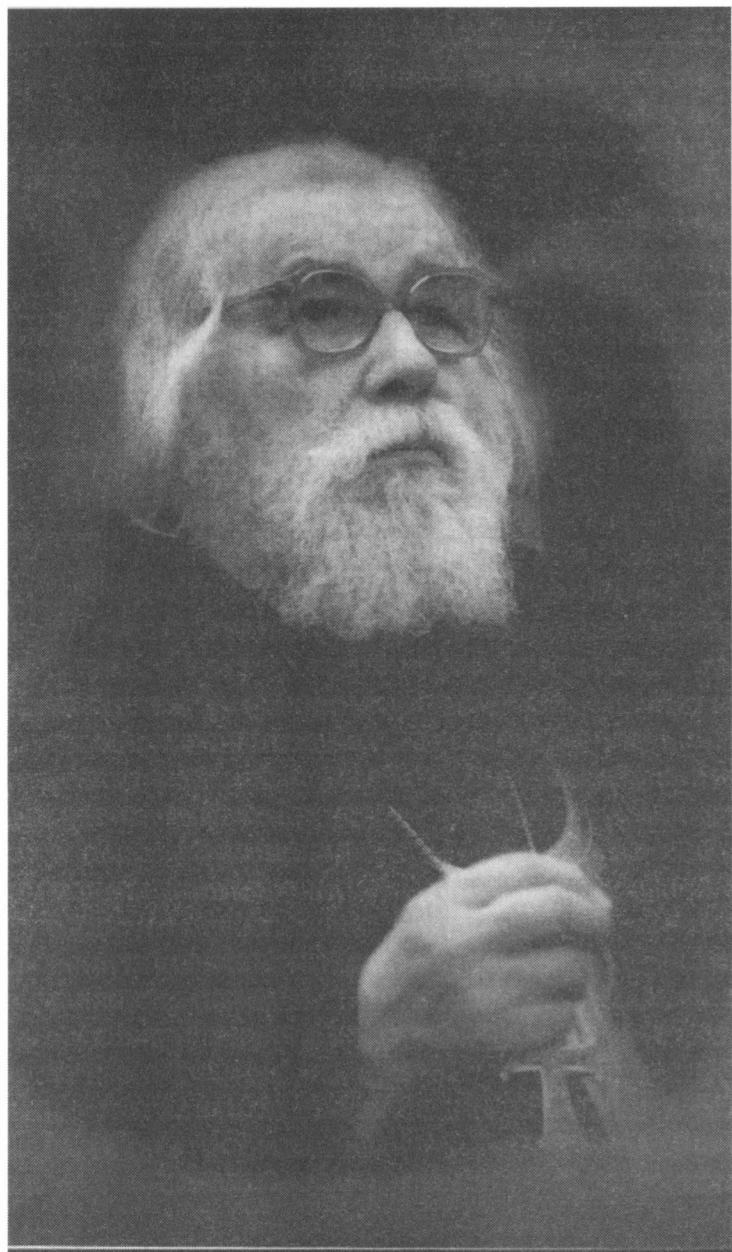
Пресвятая Дева, первая христианка, исполнила во всей полноте новозаветные Заповеди Божии. Она возлюбила Бога так, что сознательно и беспрекословно отдала Свою жизнь Его воле, а нам, людям, пожертвовала самое дорогое — Своего Сына. И жертва Ее любви пробудила мир от тьмы богозабвения. А тяжкий жизненный крест, прнесенный Дщерью человеческой по жизни, в святом Ее успении «преукрашенный Божественной славой», воссиял над землей, являя миру путь новой земной жизни, плод которой для всех возлюбивших его и пошедших по нему — вечная Жизнь в радости Царства Небесного. Страх смерти отступил пред праведностью жизни.

Но, други наши, радуясь столь великим обетованиям, данным человечеству, мы должны помнить, что преимущества новоза-

ветного состояния, хотя и открыты для всех и всем доступны, но не принадлежат каждому только за то, что мы живем в это благодатное время. Свобода выбора — принять или отвергнуть дары Божии — остается у человека. Оставаясь чуждым благодатному Божию Завету по своему внутреннему расположению, человек возвращается во мрак падения, ибо не остается жертвы Спасителя за грех.

Будем же помнить, что и мы, пробудившись от смертного сна, восстанем, чтобы дать отчет о прожитой жизни. А плоды, возросшие на пажитях земных, будут ходатайствовать нам жизнь, или полную радостей, или полную страданий — уже навек. И у смертного одра Матери Божией, нашей Небесной Матери, обратимся сердцами к Ней — Источнику милости и Материнской любви. Она жива, Она участлива к нашей судьбе земной и к нашему будущему. Ее обещание, данное Апостолам после вознесения на Небо: «Радуйтесь! Я с вами всегда, ваша молитвенница пред Богом» — да даст и нам дерзновение молить Ее ходатайства и милости пред Господом, молить Ее быть нашей путеводительницей и заступницей на жизненном пути ко спасению.

И будем петь Ей постоянно сердцем и душою: «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подавай миру Тобою велию милость». Аминь.

ОБРАЩЕНИЕ

к пастве

СОВРЕМЕННАЯ СМУТА ПО ПОВОДУ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Дорогие мои, чада Церкви Христовой!

В нынешние дни, когда небо и земля ликуют о неизреченной милости Божией — о рождении в мире Спасителя его, когда Православная Церковь 2000-летним своим страдальческим стоянием в Истине и спасительными своими трудами утверждает, что с нами Бог, когда сонм российских прославленных новомучеников заложил в фундамент Церкви плод своего красного сеяния, и Божией милостью народ России начал вспоминать свое славное христианское прошлое и находит теперь дорогу в храм Божий к Богу, — радоваться бы нам и жить живой верой и несомненной надеждой на Бога и на Его Святую Церковь. Жить и ежедневно помнить, что печать дара Духа Святаго, полученная нами в Святом Крещении, содела-ла нас чадами Божьими, и благодарить Бога.

Но нет, в эти духоносные и светонос-

ные дни мрачная тень духовного возмущения взволновала умы и сердца верующих и лишила их не только радости всемирного и вечного торжества, **но и самой веры и благонадежия.**

Дорогие мои, и кто же сегодня дерзко отдает правление миром темным силам?

Кто вновь, как во времена Спасителя, подходит к Нему с лукавым вопросом: *Как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нет?* (Мф. 22:17; Мк. 12:14; Лк. 20:22).

А на современном языке это звучит так: «Принимать ли новую систему налогообложения или нет?»

Ответ парадоксален. **Сами православные верующие христиане: священники и миряне, забыв о Промысле Божиим, о Боге,—** отдают власть темным силам.

И как тогда совопросники Спасителя не удовлетворились Его ответом и отошли до времени, чтобы изобрести новый подвох для Него, так и ныне ответ соборного церковного ума и предпринятые Церковью меры по разъяснению обстановки не приняты, — и продолжают нагнетаться смущение и смятение в ограде Церкви и в среде народа Божия, а на самом деле творит все это враг Божий, враг Церкви, враг нашего спасения.

Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика ста-

ранениями врага Божиего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих **отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви...**

Дорогие мои, а ведь именно эту цель и преследовал враг, вводя в штрих-код число «666», а никакое иное. Но с какой легкостью и как безболезненно это роковое число было удалено, когда оно сделало свое дело!

Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают углубляться.

И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы. И сектантские и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных. В истории Церкви такие настроения прослеживались уже не раз, особенно в периоды политических потрясений, катастроф, войн и всякого рода «перестроек». Даже великие столпы Церкви ошибались.

Вот как описывает подобные события насельник нашей святой Псково-Печерской обители великий подвижник благочестия митрополит Вениамин (Федченков): причина подобных явлений лежит «в душе человеческой: ее всегда соблазняет все таинственное, необыкновенное, сверхъестественное, чу-

десное; а особенно — страшное. А при этом появляется ложная «ревность» о Боге... Это все давно известно в духовной жизни. Но периодически подобные движения, как извержения вулканов, — начинают выходить наружу. Обычно это связано с какими-либо политическими потрясениями, катастрофами, войнами, притеснениями.

Необходимо бороться с этой язвой духовной. Сам апостол Павел начал эту борьбу, написав целое 2-е послание к Солунянам (а отчасти и первое), где он запрещает верить *духу, или слову, или посланию* (2 Фес. 2:2—4). Несмотря на это, подобные движения в истории возникали снова и снова. И даже великие столпы Церкви ошибались в назначении сроков «конца Вселенной». Например, святой Иоанн Златоуст прямо писал, что конца мира нужно ожидать около «четырехсотого» года. **«Я не погрешу»(!)**, — говорил он, указывая приблизительную дату около 400 года. **...И погрешил:** прошло 1548 лет с этого дня, конца мира нет. Писано это в восьмом томе его сочинений, в объяснении [беседы] Христа с самарянкой (Евангелие от Иоанна, гл. 4).

Подобно этому, и во время гонения на иконы и иконопочитателей — 6—9 веков — думал о «близком» конце мира святой Феодор Студит. И вообще многие и много раз увлекались этой идеей. В России об этом говорил отец Амвросий Оптинский» (*Митр.*

Вениамин (Федченков) «За Православие помилует меня Господь...» — СПб., 1998 г.)

Но вот мы дожили до 2001 года, а конца мира все нет, и жизнь продолжается. И Христос, пришедый в мир грешных спасти, продолжает Свой подвиг — **любви к роду человеческому**. Он даровал нам путь ко спасению, и Он один и тот же на все времена для христиан и первых, и последних времен — и это вера в Промысл Божий и жизнь по вере.

Сам же Господь наш Иисус Христос в Своей первосвященнической молитве просит о всех, верующих в Него, Бога-Отца: *Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла.*

Дорогие мои, это о нас молит Христос! Так, Божиим велением мы, чада Божии, призваны жить в мире, а мир бывает разный — христианский, языческий, богоборческий, и в нем, в таком разном, мы призваны пронесть свет Христова учения и Истины, а это, по слову Писания, — *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона* (Гал. 5:22-23).

В предпразднственном каноне на Крещение Господне Церковь предельно ясно описывает отношение к мирскому и Божескому для всех, идущих вослед Христа. Он — Христос — «написался, но не поработился еси, кесаревым повелением повинуюся, аще бо и от ра-

боты утешение нам подая, вольно повинувшись и даньствуеши дидрахму, но законом греха первое проданные ны свободил еси ныне и сыноположения удостоил еси».

И по примеру Спасителя мы, верующие, повинuemся государственным законам, оставаясь при этом духовно свободными, **как сыны Божии, сыны Света!**

И как не вспомнить нам в нынешней нашей ситуации того момента в жизни Церкви, когда она вошла в беспредел революционной смуты, и надо было учиться жить и сохранять Церковь в период полного беззакония.

А наш Святейший Патриарх Тихон встречал каждый день в спокойствии духа, ибо верил Богу и Ему предавал и Церковь, и себя, и народ Божий.

Вера Богу — вот в чем наша сила, наше противостояние смуте и расколу в Церкви.

Свидетельства истинной веры оставили нам российские новомученики. Так, священномученик митрополит Вениамин Петроградский пишет перед своей мученической кончиной: «Я радостен и покоен... Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией» — вот истинно христианский духовный настрой.

Верующий живет в мире со Христом, умирает во Христе и идет ко Христу. И кто нас разлучит от любви Божией? Ни скорбь, ни теснота, ни клевета на Бога и Церковь, которую сеет враг рода человеческого!

А страх, идеже не бе страха, теперь парализовал веру и отнял надежду, и тень вражья силится заслонить собой Солнце правды — Христа.

Да не будет!

Дорогие мои, как мы поддались панике — потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих?

Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент Крещения?

И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, — их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером. А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты.

Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день.

У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной

вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения.

А что сказать о контроле и тотальной слежке, которыми так пугают простодушных людей? Когда и в каком государстве не было тайной канцелярии? Все было... и все есть... и будет... **но ничто не мешает спастись верующему человеку.** И каждый идет по жизни своим крестным путем, верой проходя все, встречающееся на жизненном пути. И верующий все принимает от руки Божией с уверенностью, что все споспешествует ему ко спасению.

Подумать бы нам лучше о том, о чем, действительно, всегда надо помнить православному христианину — о всевидящем Оке Божием, Которое видело, как ткалась наша плоть, об Ангеле Света и ангеле тьмы, сторожащих каждый наш шаг, каждую думу — от младенческой колыбели и до гробовой доски. А думаем ли мы об этом?

Сейчас мы все больше боимся печати антихриста, которая будет во время оно, во время, до которого мы не знаем, доживем ли. А вот о печати нашего личного греха мало кто даже задумывается. Но именно она, эта печать, отдает человека во власть антихристовых стихий и дел и является **действительным**

прообразом той печати, которой на самом деле стоит бояться!

И ничто божественное не пройдет сквозь эту страшную греховную печать, которой мы ежедневно печатаем свой ум и сердце.

Господь же, зная нашу немощь, дал нам покаяние — разрешение от греха. Но это очищение души, ума и сердца совершается только в Церкви, только в Таинствах.

И именно на Церковь сейчас так ополчился враг.

Да, все Божественное Писание свершится, **без сомнения.**

Да, будет пред концом мира три с половиной года такая туга, какой не было от сотворения мира, и этим знаменуется власть антихриста.

Да, будет Славное и Страшное Пришествие Спасителя, Который убьет врага духом уст Своих.

Все будет, но — когда? Времена и сроки положил в Своей власти Господь Бог Отец, **а остановить Промысл Божий или изменить его не в силах никакая самая могущественная рука.**

И нам не удастся ни приблизить это время, ни предотвратить.

А жить надо теперь, сейчас, жить надо в Боге.

А уже сейчас зовут людей в леса, в пустыню, в потаенные комнаты.

Не брать номер, не входить в новую систему государственного учета, уйти от мира, уйти из Церкви.

Но как же спастись?

Как жить, как растить детей в Боге, об этом умалчивают все.

И уже сейчас поток горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников.

Церковь наша уже имеет свой налоговый номер, и в нее уже ходить нельзя.

И старушка, всю жизнь свою и в самое тяжелое время сохранившая верность Богу и Церкви, теперь, будучи на исходе из жизни, отпадает от Спасительного Церковного ковчега.

И кто ответит пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения, — о налоговый номер...

Вот и смотрите, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас.

Печать Христова явилась в мире после свершения Его спасительного подвига. Крест, бывший орудием позорной казни, освященный кровью и благодатью Господа нашего Иисуса Христа, стал Христовой печатью неограниченной силы на все вражье.

Теперь же говорят только о числе 666 как печати антихриста. Но разве он уже получил власть в мире? Разве стерлись государственные границы, и мир и безопасность убаю-

кивающе ласкают наш слух?.. И антихрист воцарился, признанный всеми как всемирный правитель, получив тем право на свою печать? Но еще Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорит, что в его время появилось много антихристов. А что скажем о настоящем, нашем времени? Разве что становится мало христиан и много, очень много антихристов. Их много — неверов, смутьянов, соблазнителей, раскольников и растлителей, но это еще не тот единственный антихрист, который попущением Божиим получит власть над миром и живущими в нем на три с половиной года. И надо нам всем помнить, что мы теперь еще живем в спасительное время, во время благодатное, когда Спаситель мира Христос готов принять и спасти всякого грешника, воздохнувшего к Богу о своем спасении.

Вот и будем спасаться в Церкви, ограждая себя страхом Божиим от всякого греха, от лукавства, лжи и фальши, от самости и своеволия. И хорошо бы теперь, когда в народе пробуждается христианское самосознание, понять нам всем, кому и зачем нужны теперь такие нехристианские методы борьбы за «свободу».

Да и от чего должны мы быть свободны?

— От христианской церковной дисциплины, когда соборный голос Церкви оспаривается личным мнением?

— От Церкви, единой Соборной, раскольническая часть которой зовет людей в «катакомбы», — чтобы она выродилась в секту?

— От выплаты налогов, чтобы, по слову Писания: «кто собрал много, не имел лишнего, а кто мало — не имел недостатка?» И не насторожит ли чад Церкви то, что в желании достичь своей цели борцы не гнушаются пользоваться методом отца лжи дьявола — **КЛЕВЕТОЮ**?

С начала возникновения этой смуты я написал немало частных писем в отношении ИНН.

И вот одно из них волей Божией было обнародовано через Интернет Сретенским монастырем на широкую аудиторию. Но письмо объявили подлогом. **И сегодня я опять и опять подписываюсь под этим моим письмом.**

И именно в нем звучит мое восприятие всего происходящего, а не в той анонимке, которую опубликовали неведомые клеветники в газете «Русский вестник» (№№ 46—48 за 2000 год), навязывая в ней свое мнение моему имени.

Теперь же в связи с тем, что мое имя вплетают в свою клевету те, кто борется с Церковью, я обязан сказать всем, кто вовлечен в этот психоз:

БОЙТЕСЬ РАЗДЕЛЕНИЯ И РАСКОЛА В ЦЕРКВИ!

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, толь-

ко она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Бойтесь судить церковное Священноначалие, — ибо это гибель и без антихристовой печати!

БОЙТЕСЬ ГРЕХА!

Мы уйдем из жизни задолго до того, когда явится тот страх, который обуял всех теперь. Но, отпав от Церкви, мы и наследуем как раз то, чего так боимся сейчас.

Напечатлеем же на скрижалях сердца и ума духовную основу нашего единения с Богом:

Сыне, даждь Ми твое сердце.

Душу и сердце, верное Богу, Господь не отдаст на попрание врагу! Обмануть человека легко и другому человеку, обмануть нас врагу с его многовековым опытом во лжи ничего не стоит.

При современных технических возможностях можно тайно и явно запечатлеть все народы и «номера», и «чипами», и «печатами». Но они душе человеческой не могут повредить, если не будет сознательного отречения от Христа и сознательного же поклонения врагу Божию.

И животворящие слова Спасителя нашего да будут руководством и путеводителем нам по житейскому бурному морю: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Ин. 14:27), *веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14:1).

О ДУХОВНИЧЕСТВЕ

Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки.

Евр. 13:8

Духовничество — одно из сокровищ спасения, дарованное и благословленное Христом Своей Святой Церкви.

Аз есмь Пастырь добрый: и знаю Моя, и знают Мя Моя. ...И глас Мой услышат: и будет едино стадо, и един Пастырь (Ин. 10:14—16).

И шли, и идут поныне, и спасаются, воплощая Божии веления в жизнь, и созидались Церковь Божия и мир Божий учительством, проповедничеством, духовничеством. И жила Церковь Божия в единстве духа и в союзе мира.

Возросла и процвела Церковь в веках великими вселенскими учителями, святыми отцами, святыми старцами, мучениками, народом Божиим. Послушание Церкви и отцам созидало великое дело спасения человечества. Глас истины, услышанный и восприня-

тый сердцем, порождал правду жизни, а ответом и наградой этой правде был дар Божий — благочестие, являвшееся в великой своей силе. И вырос образ Святой Руси Православной пред народами, пред целым светом, привлекая и проповедуя благословение мира и правды.

Что же питало правду жизни? Что вскармливало и возвращало людей духа, силы и мужества?

Во-первых, вера Богу — Творцу и Промыслителю, во-вторых, любовь к Богу и осознание Его беспредельного величия и благодати, и рядом с этим являлось смиренное сознание своей крайней немощи и недостаточности.

И великие идеалы чистоты и святости порождали желание жить и трудиться во имя этих идеалов, а смирение вознаграждало тружеников силой от Бога к свершению их.

Вера, любовь и смирение были безошибочными путеводителями людей в бушующем житейском море и вели за собой в жизнь истину, искренность и простоту.

Духовники и народ Божий жили единым духом, едиными понятиями и стремлением ко спасению. А власть вязать и решать, данная Спасителем духовникам, связывала их великой ответственностью за души пасомых, способствуя созиданию, а не разорению.

Грозные же слова Апостола: *Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие* (2

Тим. 3:1) — были некой образной аллегорией, еще не вторгшейся в жизнь во всей своей силе и бедствии. Но вот появились и с невероятной быстротой разрослись во всех сферах жизни и, главное — в душе человека: неверие, ненависть и бесовская гордыня, и они привели за собой свои исчадия: ложь, лукавство и фальшь, которые исказили жизнь. И, как следствие этих новых норм, явились в жизнь смятение, смущение и неразбериха. Коснулись они и Церкви в виде ересей и расколов, вторглись и в отношения духовников и паствы, являя доселе неведомые духовные болезни.

Глядя на все, происходящее в мире, в государстве нашем, в Церкви и в нас самих, было бы отчего прийти теперь в уныние, если бы не вечно живые, неизменяемые и жизнеутверждающие обетования и истины Божии не указывали нам цель жизни — искание вечного живого Бога. Неизменна цель, неизменно и служение Богу, Его святой Церкви, неизменно духовничество.

Случайностей в жизни нет и быть не может, Бог-Промыслитель правит миром, и каждое обстоятельство имеет высший духовный смысл и даровано Богом для исполнения этой вечной цели — для познания Бога. Сохранять верность высшей цели, верность и преданность Святому Православию надо и можно, несмотря на внешне враждебные тому обстоятельства.

В школу жизни всякий человек вступает с рождения и идет по жизни, ведомый родителями, учителями, наставниками. Школа же духовной жизни настолько выше, важнее и сложнее, насколько несоизмеримо величественнее конечная цель духовного воспитания, — познание Бога, единение с Богом и утверждение в Боге. И в школу духовной жизни приходит каждый в свое время в зависимости от своего обращения к истине, но есть опасность миновать ее совсем.

Назначение духовничества — возвращать и возделывать то семя жизни, которое даровано душе человека Господом, оберегать его на неведомых стезях духовной жизни, быть путеводителем, примирять человека с Богом благодатными силами Таинств.

Духовничество — отцовство, когда в муках рождения духовник освобождает от пут греха и от неведения в человеке тот образ Божий, который ему дан, и указывает путь к подобию.

Велика и сложна задача духовника, велика и ответственность этого послушания — воспринять великое наследие — образ непоколебимой веры, твердого упования и Евангельской любви и этим сокрушать все препятствия на пути следования чада за Богом. Получая при хиротонии иерейский крест, а с ним и право на духовничество, принимает духовник и завет от Бога на свое служение:

образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (Тим. 4:12).

Нелегка задача и духовного чада, и она предъявляет ему многие требования, из которых самое основное — это произволение своего спасения. Путь ко спасению начинается с момента обращения к Богу с чувством и сознанием своей гибели. Это сознание заставляет искать Спасителя и многих приводит теперь в Церковь. Вот тут, на пороге Церкви, у Источника спасения, и лежит первый камень преткновения для пробуждающегося к духовной жизни человека и для духовника, принимающего духовного младенца к детоводительству. Окрыленный новыми ощущениями человек, входя в Церковь, своим сознанием устремляется прямо в Царство Небесное, к высоте Тайн, сокрытых под непроницаемой завесой Божия откровения. И в этот момент духовник и духовное чадо вступают в единоборство с темной силой, которая готова лестью свернуть новообращенного со спасительного пути.

Прелесть вражья будет преследовать человека и потом всю жизнь, предлагая ему вражью сладость, но особенно опасна она в этот период становления, ибо она еще очень созвучна и сродна плотскому человеку и находит в глубине его души сочувствие и отклик. Сила духовника в этой брани — в молитве и в любви к возжелавшей спасения душе чада.

Покров же чада — в доверии духовнику и в сознании своей греховности и в недоверии себе.

Нынешние чада Церкви совершенно особые, порождение всеобщей апостасии, они приходят к духовной жизни, отягченные многими годами греховной жизни, извращенными понятиями о добре и зле. А усвоенная ими правда земная восстает на оживающее в душе понятие о Правде Небесной. И две эти правды по сути своей совершенно различны и непримиримы. На земле Небесная Правда пригвождается ко кресту.

Активно противится духовной жизни и лжеименный разум земной, ставший путеводителем современного человека. Слыша слова наставления от духовников, такие простые и, казалось бы, доступные, слыша Слово Божие, они не могут принять того, что усваиваются и понимаются эти жизненные истины лишь тогда, когда они исполняются самой жизнью, иначе Слово будет искажено и поругано.

И опять камень преткновения — до исполнения жизнью слышанного слова дело не доходит. Исполнение требует многих трудов и усилий над собой. Слово Божие, проникшее в сердце и прижившееся там, дарует самоотверженной душе мужество, крепость и силу для перенесения искушений. А слово духовника — духовный меч, силящийся от-

сечь нечистоту, рождает муку и боль сердца чада и требует смиренного отречения от себя и многого терпения.

И все эти трудности — необходимость трудиться, терпеть, смирять свою самость — становятся для многих, привыкших искать в жизни только радости и удовольствия, препятствием к продолжению духовной жизни.

Спасительный же крест, который каждый человек должен взять и понести сознательно и с любовью, крест, которым только и можем мы оторваться от земных привязанностей и пристрастий, отвергается как бремя неудобно-носимое.

И внешне поклоняясь великому Кресту Христову и Его Страстям, воспевая орудие нашего спасения, человек ловко и изобретательно будет сторониться своего личного спасительного креста.

И тогда (как часто!) начинается страшнейшая подмена духовной жизни — игрой в духовную жизнь.

Эта игра, рождая ложные понятия о духовности, начинает захлестывать мир лжедуховностью. И все труднее Церкви противостоять этому современному бедствию, которое, отвечая внутренним стремлениям людей, уводит их со спасительного крестного пути следования за Богом на поиски своего «Я», уже разросшегося в душе и теперь заслоняющего от нее Бога.

Не перечесать трудностей, преткновений на пути духовной жизни. Это наука из наук, которой учат нас Святое Евангелие и обстоятельства жизни, посылаемые Господом.

Сколько надо терпения духовному чаду, сколько времени пождания, чтобы понять и примириться со своей духовной немощью и с сознанием, что взращивает добро его души Един Господь, не сам (труждающийся), не духовник, но Бог. Вот в чем сокрыта истинно духовная жизнь — в глубине смирения.

Но путь к смирению долог и крайне болезнен, особенно в нынешнее поглощаемое гордыней время. А сколько надо духовнику духовного такта и любви и опять же терпения, чтобы не опередить событий своей самостью, видеть плод жизненный своих трудов в чаде, чтобы не дать и чаду изнемочь в ожидании и надежде. Да и что ждать, если Царствие Божие не приходит приметным в душе образом.

Дело духовное зреет и спеет, и это дело всей жизни, нет конца и предела ему, ведь и стремление наше и любовь — к бесконечному и всесовершенному и вечному Богу.

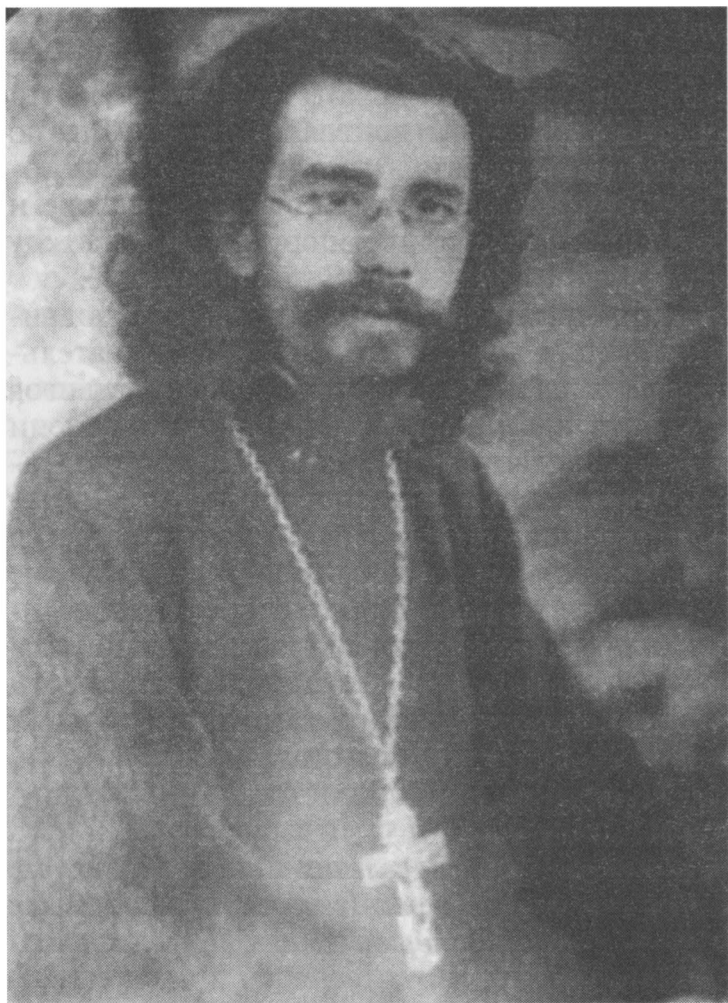
Да, великое дело духовничества продолжается и будет до конца дней. Но опыт духовничества древних отцов, и даже нового времени нельзя перенести в новейшее. И верим, несомненно, благодати Божией, что как приводит Он ныне овец духовных, пусть боль-

ных и израненных, на пажити Свои, так даст и дает уже и пастырей, в которых духовная благодать уврачуе их болезни, и вразумит, и восполнит оскудевшие духом сосуды душ. В руководстве всегда хотят видеть твердый жезл, на который во всякое время можно опереться. Но настало уже такое время, которое отметае все надежды на человеческое и указывает миру едину опору, едину надежду на Бога.

Древние отцы великими своими подвигами дошли до этой истины. Они сознательно брали на себя тяжести и горечи подвигов болезней и самоотречения. Нашему времени эта истина дается от Бога без нашего вмешательства, дается очевидно, зримо.

Духовникам и чадам Божиим остается только понять, что сила их не в подвигах, не в учености, но в немощи, которую надо принять как свою спасительницу, примириться с ней, полюбить ее и сознательно принести свою немощь к Стопам Божиим, чтобы в ней начала действовать благодать и сила Божия, и возобразился в нас Христос.

*Насельник Свято-Успенского
Псково-Печерского монастыря
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*

Священник Иоанн Крестьянкин

СОЧИНЕНИЕ

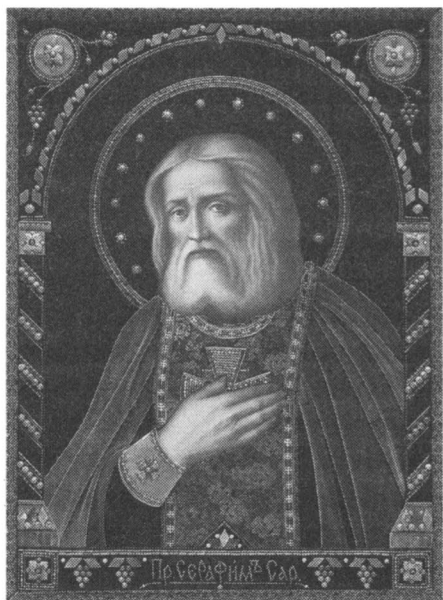
Студента III курса МДА

СВЯЩЕННИКА

И. КРЕСТЬЯНКИНА

по истории Русской Церкви
на тему:

*Преподобный Серафим
Саровский чудотворец
и его значение для русской
религиозно-нравственной
жизни того времени*

Значение преподобного Серафима для русской религиозно-нравственной жизни в том, что в эпоху охлаждения веры и уклонения некоторой части общества от Церкви яснее всех своих современников видел из глуши Саровских лесов пороки общества, от которого он был отделен стенами обители, откуда он, по собственному признанию, «никогда, ниже мыслью, ...не выходил», и противопоставил им словом и примером своей жизни ясно понятую им задачу, цель, смысл жизни: стяжание Духа Святого Божиего.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение жизни прославленных Церковью подвижников благочестия, усвоение оставленного ими духовного наследия, выяснение их влияния на окружавших их людей представляет большой познавательный интерес. Но, наряду с этим, такое изучение приносит и величайшую духовную пользу: ведь влияние этих выдающихся личностей на общество отнюдь не ограничивается кратким периодом их жизни.

«Христианские святые воплотили в себе дух евангельского учения, распространили вокруг себя силу и жизненность христианских начал, возбуждали своим примером среди своих современников ревность и любовь к духовным подвигам, стали — скажем словами профессора Ключевского — «для грядущих поколений не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, так что целые века благоговейно твердят их дорогие имена не столько для того, чтобы благотворно почтить

их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного». Они вышли из нас, были плоть от плоти и кость от костей наших, а поднялись на такую высоту, о которой трудно было и помыслить, чтобы она кому-нибудь из нас была доступна. В этом именно, многочисленном, как звезды небесные, «торжествующем соборе» праведников <...> люди всех званий и возрастов, всякого умственного и нравственного развития легко могут найти себе соответствующие образцы для подражания» <(Недельский)>*

Но значение святых не только в том, что они оставили нам примеры для подражания, но и в том, что они являются вечно живыми членами Церкви, оказывающими нам реальную, живую помощь.

«Они не поэтический образ, а люди, и потому не смогут пройти мимо душ страдающих. ...Эта помощь... в свою очередь приобретается нами молитвой святых, их ходатайством перед Господом»**.

В связи с этим наиболее ценным плодом изучения жизни и наставлений святых подвижников является порождаемое таким изучением непосредственное молитвенное общение с ними, укрепляющееся по мере того, как мы глубже проникаем в их жизнь и в их возвышенный духовный мир.

* Источник не указан.

** Источник не указан.

И в этом отношении особенно ценные духовные плоды приносит благоговейное духовное соприкосновение с ближайшим к нам по времени и по силе своей пламенной любви к людям подвижника Русской Православной церкви, преподобного Серафима Саровского.

Реальную благодатную помощь, оказываемую этим святым подвижником всем, кто к нему обращается, прекрасно выразил Е. Поселянин:

«Как чудно то, что вы по опыту знаете, какое близкое участие в вашей жизни, во всех ваших обстоятельствах может принимать, если вы призываете, этот небожитель!

И чем дальше вы думаете о нем, тем светлее и чище становится на душе — вы точно переродились и на время вернулись назад, в лучшие дни отрочества и юности... Все, все нечистое, печальное, темное смыто с вашей души, когда вам светит преподобный Серафим. И на все зло в мире, на всякое свое горе вы можете воскликнуть: «А преподобный Серафим!» Пусть перед вами люди грызут друг друга, вы не скажете, что жизнь зла, когда мелькнет в вас мысль: «преподобный Серафим». Пусть люди слабы, и лучшие намерения идут прахом. Вы не скажете, что правда недостижима, когда вспомните: «преподобный Серафим». И легче от всякого горя, светло в темные дни станет кругом

вас, когда вы назовете: «преподобный Серафим»*.

Непостижимая сила духовного влияния преподобного Серафима объясняется тем, что он дал своим современникам живой пример пламенной, не ослабевающей ни на миг любви ко Христу и Божией Матери, возлюбленным избранником Которой он был, по слову тропаря, и благодатный покров Которой осенял его в течение всей его жизни; тем, что колоссальным подвижническим трудом он достиг той высшей цели истинно христианской жизни, которую он сам определил в беседе со своим близким учеником как *стяжание Духа Святаго Божьего*. Историческая беседа Преподобного с Н. А. Мотовиловым, в заключение которой он дал своему другу ощутимо восчувствовать облагодатствовавшее состояние человеческого духа, представляет собой, по мысли самого Преподобного, обращение не к одному лицу, а ко всему миру: «Не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира, чтобы вы, сами утвердившись в деле Божием, и другим могли быть полезными»**. Это указание Преподобного заставляет нас с особым, благо-

* Источник не указан. Мы позволили себе внести изменения в этот текст, написанный до прославления Преподобного, и вставить перед словом «Серафим» «преподобный». Авт.

** Источник не указан.

говейным вниманием отнестись к каждому слову, произнесенному им в этой исключительной по своему значению беседе, которую можно без преувеличения назвать духовным завещанием Преподобного.

Своим современникам здесь выражено в словах то, что он являл примером всей своей жизни. Значение преподобного Серафима для русской религиозно-нравственной жизни в том, что в эпоху охлаждения веры и уклонения некоторой части общества от Церкви яснее всех своих современников видел из глуши Саровских лесов пороки общества, от которого он был отделен стенами обители, откуда он, по собственному признанию, «никогда, ниже мыслью, <...> не выходил», и противопоставил им словом и примером своей жизни ясно понятую им задачу, цель, смысл жизни: стяжание Духа Святаго Божиего. Именно это ясное понимание им самого главного, единого на потребу — цели жизни, именно то, что он сам достиг этой высшей цели — именно это и влекло к преподобному Серафиму сердца людей со всей России.

Поэтому указание преподобного Серафима о стяжании Святаго Духа Божия как истинной цели христианской жизни уместно положить в основу настоящей работы. Поскольку работа эта посвящена вопросу о религиозно-нравственном значении преподобного Серафима для его эпохи, центральное

место в ней, естественно, должно принадлежать общественному служению Преподобного, т. е. тому периоду, когда, стяжав благодать Святаго Духа, он щедро раздавал дары ее всем нуждающимся, по собственному слову: «Раздавайте дары благодати Духа Святаго требующим по примеру свечи возженной, которая и сама светит, горя земным огнем, и другие свечи, не умаляя своего собственного огня, зажигает во светение всем в других местах. И если это так в отношении огня земного, то что скажем об огне благодати Всесвятаго Духа Божия?!»*

Но задача наша будет выполнена лишь наполовину, если мы не покажем предварительно тот великий подвиг, те непостижимые, с точки зрения современного человека, труды, которыми было достигнуто это благодатное состояние. Не следует забывать, что общественное служение преподобного Серафима в собственном смысле слова, т. е. старчество, продолжалось лишь 7 лет, а приуготовление к этому подвигу составило неустанный труд всей его жизни, в особенности же сорока семи лет, проведенных в обители. Таким образом, наша работа естественно распадается на две основные части: в первой части мы остановимся на тех великих трудах, которыми преподобный Серафим стяжал Святаго

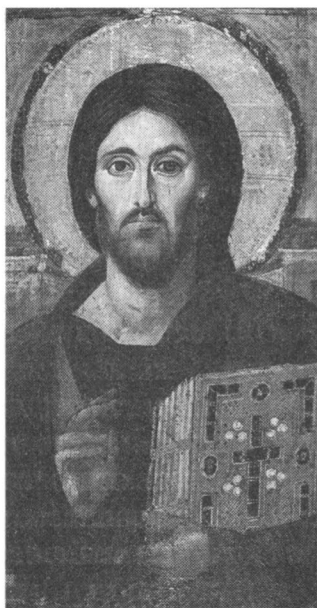
* Источник не указан.

Духа Божиего, во второй же попытаемся хотя бы отчасти обозреть те благодатные дарования, которые раздавал от этого небесного источника святой старец своим современникам.

Назначение вводной части, состоящей из двух разделов, во-первых, показать то влияние, которое имели великие русские подвижники IX—XVIII вв. на окружавшее их общество, и, во-вторых, обрисовать в общих чертах религиозную жизнь той эпохи, к которой были обращены наставления преподобного Серафима.

Заключительная глава представляет собой попытку охарактеризовать хотя бы отчасти, на основании изложенного ранее материала, значение преподобного Серафима в истории Русской Церкви в прошлом и настоящем.

Примечание. Работа подготовлена к печати по копии машинописного оригинала. Издатели посчитали целесообразным воспроизвести текст, сохранив авторский стиль, — как это было сделано самим отцом Иоанном. Пропуски отдельных слов были восстановлены, так как это важно для понимания смысла изложенного, внесены также некоторые уточнения в список использованной литературы.

Отличительной чертой русского подвижничества было великое милосердие. Заповедь о милосердии преподобного Сергия, вменившего своей братии в обязанность призрение странников и уход за больными, была воспринята не только его преемниками, но и вообще всеми достойными обителями. Для Древней Руси было очевидной истиной, что «нищелюбие больше есть молитвы, поста и иных спасительных и богоугодных дел», выше самого девства «его же ничто же выше».

ВВЕДЕНИЕ

I. Древнерусское христианское подвижничество и его влияние на русское общество IX—XVIII вв.

Приняв христианство, Древняя Русь попала под непосредственное влияние Византии, и ее просвещение в продолжение шести столетий не знало другого религиозно-нравственного идеала кроме того, под воздействием которого жила Византия, а именно — идеала аскетизма.

Устранение от влияния античной греко-римской культуры создало условия, благоприятствовавшие тому обстоятельству, что русская духовная жизнь развивалась всецело под воздействием выдающихся деятелей Православной Церкви. Последняя, в свою очередь, ограничивая Русь от влияния западной культуры, полностью взяла под свое руководство воспитание и образование.

Основанием для религиозно-нравственного воспитания Древней Руси послужили со-

чинения первых учителей Церкви Василия Великого, Исаака Сирина, Аввы Дорофея, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова и др. Произведения эти были проникнуты аскетическим духом, который таким образом глубоко внедрялся в жизнепонимание народа.

Подтверждением правильности этого мировоззрения и наглядным примером приложения его к жизни являются жизнеописания людей, посвятивших себя делу служения Церкви. По слову современника, «нельзя было преслушать поучений тех», так как жизнь учителей «праведна и свята была», «житие и душа их светлы были», да и сами поучения «кипели Святым Духом из уст их»*.

Основы подвижнического <идеала>, почерпнутые из святоотеческих творений, и его практическое осуществление в житиях святых были объединены в «первой духовно-просветительной и нравственно-назидательной энциклопедии древнерусского народного самосознания»** — «Прологе». Эта церковная книга, все содержание которой проникнуто строго выдержанным высокоаскетическим духом, предназначалась не только для монашества, но и для всех классов и слоев общества, просвещение и воспитание которых производилось последовательно и авторитет-

* Кожевников В. О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. М., 1910.

** Там же, стр. 10.

но: в церкви, в школе и в домашнем быту. «То была книга всенародная по замыслу и применению; оттого единодушное принятие и усвоение ее русским обществом в течение стольких веков является самым ярким свидетельством о соответствии ее содержания и направления высшим потребностям души народной»*.

Не только в монастырях, но и во всех храмах читались во время богослужения жития святых, что служило, по выражению из жития преподобного Авраамия Смоленского, «насаждением сердец». Строго аскетический идеал нравственности считался безусловной нормой не только для иночествующих, но и для мирян: «Не рцы: в мире есмь и мирскими печальми связан есть, да не могу творить всех заповедей Божиих! И в миру сый, подвигнися угодити Богу! Мощно бо и в миру сущу каждому творить заповеди Божи» («Пролог»)**.

Необходимо, однако, иметь в виду, что господствовавшее понимание характера и задач мирской жизни отличалось истинно христианской широтой: признавалось, что «не место спасает, не <ризы> черные, не монастырь, не пустыня, а дела», что мирян «не погубят ризы белые, что забота о семье и доме не только не греховна, но является неременной обязанностью каждого мирянина, даже что «и богатство несть зло,

* Кожевников, стр. 11.

** Там же, стр. 20.

аще добре стоим». Однако над всем этим господствовало убеждение, что в основу мирской жизни должно быть положено подвижничество отношение к ней, сознание, что она представляет не абсолютную ценность, «что она всецело есть подвиг смирения, кротости, воздержания, милосердия, деятельной любви, не ради земного, а ради небесного, с возможно полным самоотречением»*.

Идеал этот прочно держится в течение столетий. В XIV в. мы находим его неизменным в крупнейшем памятнике религиозно-нравственной жизни того времени — Великих Четьях-Минях митр. Макария, представляющих собою, по выражению Кожевникова, «монументальное воплощение духа восточно-церковного подвижнического благочестия**».

Жизненное, практическое воплощение аскетического идеала осуществлено на Руси многочисленными подвижниками, из которых лишь около 400 наиболее достойных было прославлено Церковью, а бесчисленное множество остальных ушло от нас, нередко не оставив даже своих имен.

К кельям святых отшельников — преподобного Сергия Радонежского, Сергия Нуромского и Павла Обнорского, Дионисия Глушицкого, Арсения и Корнилия Комельских — «от многих стран» стекались люди за «вопрошени-

* Кожевников, стр. 21.

** Там же, стр. 25.

ем недоразумеваемых» и за «разрешением различных недугов душевных и телесных».

Таким образом, на Руси издавна существовало старчество — не в форме всестороннего руководства отдельными душами, основанного на полном отсечении своей воли со стороны руководимого, но в форме <благодатной> духовной помощи, оказываемой достигшим духовного совершенства подвижником <всем> приходящим к нему людям.

Светлый образ святого подвижника господствует над всеми сторонами как частной, так и общественной жизни того времени.

Бояре и князья трепетали, идя на исповедь к суровому старцу преподобному Пафнутию Боровскому. Еще большее влияние на князей имел его ученик Иосиф Волоколамский. Московские князья считали своим неперменным долгом испросить благословение праведника на каждое важное государственное дело. В период междоусобиц подвижники смягчали и даже совершенно прекращали ожесточенные раздоры между князьями. Троицкий игумен Мартиниан Белоезерский лишил благословения князя Василия Темного — и князь покорно является с повинной в обитель преподобного Сергия. Когда в 1480 г. Иоанн III заколебался перед решающей битвой с полчищами татарского князя Ахмата, епископ Вассиан Ростовский не побоялся всенародно назвать князя «бегуном» и вынудил его принять историческое сражение,

окончательно освободившее Россию от татарского ига.

В тяжелые смутные годы подвижники всегда были вместе с народом. Затворник, прикрепивший себя железной цепью к потолку кельи, Галактион Вологодский, во время наступления поляков на Вологду снял с себя цепь и пламенной речью призвал народ к покаянию и к защите родного города, на развалинах которого погиб он сам. В это время другой затворник, Иринарх Ростовский, снял с себя тяжелые вериги и обратился к Пожарскому с призывом: «Иди на Москву! Увидишь славу Божию!» — а полякам, нагрянувшим на Ростов, грозно сказал: «Если не уйдете в свою землю, не быть вам живыми!» Так велико было влияние личности праведника, что враги покинули город, никого и ничего не тронув.

Отличительной чертой русского подвижничества было великое милосердие. Заповедь о милосердии преподобного Сергия, вменившего своей братии в обязанность призрение странников и уход за больными, была воспринята не только его преемниками, но и вообще всеми достойными обителями. Для Древней Руси было очевидной истиной, что «нищелюбие больше есть молитвы, поста и иных спасительных и богоугодных дел», выше самого девства «его же ничто же выше»*.

* Кожевников, стр. 36.

С древнейших времен русские подвижники были неизменными заступниками за рабов, холопов, крепостных. Достаточно назвать имена преподобного Сергия, Димитрия Прилуцкого, избавлявшего «одержимых бедою» людей от «злых судей», Иосифа Волоцкого, часто заступавшегося за холопов.

Эта колоссальная сила духовного влияния свидетельствует о том, что «большинство русского народа неизменно, в течение долгих веков, понимало и принимало эти (подвижнические) идеалы как наилучшие, вернее, как единственные неложные и правоверные с православной точки зрения. Эти идеалы большинство народное вместе с передовыми вождями древнерусского сознания благоговейно чтит, считало посильное приближение к ним за истину и праведность, а уклонение от них — за путь греховный, погибельный»*.

Силы русского подвижничества не оскудели и в XVII веке, когда на Русь заметно стало проникать западное, обмирщающее влияние, начавшее вносить разлад в аскетический идеал жизни, являвшийся до того на Руси, как мы видели, единственным идеалом «правильной» жизни. Даже XVIII век, эпоха, когда аскетический идеал был почти полностью забыт высшими слоями общества, дал России таких подвижников, как Тихон За-

* Там же, стр. 61.

донский, Иннокентий Иркутский и др., оказавших огромное влияние на окружающую их среду.

II. Религиозно-нравственная жизнь русского общества конца XVIII — начала XIX вв.

В нашу задачу не входит анализ постепенного проникновения западного влияния в высшее общество России на протяжении XVIII в., что позволило бы нам восполнить разрыв между предшествующей главой и настоящей. Цель этой главы — дать хотя бы самый поверхностный очерк духовной жизни того общества, отдельные члены которого являлись к преподобному Серафиму за советом и наставлением, а нередко и ради удовлетворения праздного любопытства.

Житие преподобного Серафима охватывает эпоху четырех царствований — Екатерины Великой, Павла I, Александра I и Николая I.

Эта эпоха характеризуется постепенным проникновением и внедрением в русское общество тех новых веяний, которыми жила Западная Европа конца XVIII — начала XIX вв. Наряду с полной утратой веры в одной части общества, в русском обществе начала XIX в. получают распространение различные мистико-религиозные течения.

В этом отношении видная роль принадлежит Русскому библийскому обществу (1812—

1826 гг.). Общество это было основано при содействии Британского и иностранного библейского общества, созданного в 1804 г. и имевшего целью широчайшее распространение Библии, без каких бы то ни было примечаний или комментариев.

Первоначально Русское библейское общество под председательством князя А. Н. Голицына ставило своей задачей доставление Библии на родном языке всем обитателям государства — нерусским народам, неимущим людям, наконец, магометанам и язычникам. С самого начала своего существования Русское библейское общество было тесно связано с Британским, стремившимся внедрить в Русское общество «принцип христианского единства» вне зависимости от различия исповеданий.

Постепенно в Русском библейском обществе зарождаются и крепнут новые настроения в духе внецерковной, по сути дела, сектантской, мистики. В среде общества начинается проповедь «высшей религиозности», «внутренней церкви», «непосредственного слияния с Божественным Духом» и пр. Члены общества сближаются с представителями различных сект. Глава Британского общества Пинкертон рассказывал, что он встретил в доме русского знатного человека духоборца, что, по-видимому, не было случайностью. Известно, что председатель Русского общества,

князь А. Н. Голицын, участвовал в молениях английской секты квакеров, ожидая сошествия Святаго Духа.

Издания Библейского общества уже не ограничивались Священным Писанием. Среди них появляются переводы английской мистической литературы, издания масонских кругов.

Оценку деятельности Русского библейского общества лучше всего дать словами вышедшей в 1818 г. книги «Беседа на гробе младенца о бессмертии души» Станкевича: «С того времени, как начали появляться христианские книги, написанные мистиками, <...> христианство у многих стало не тем, чем оно есть по существу своему, но чем кому угодно, смотря по тому, у кого какое сердце. О Церкви же и говорить не для чего; у всякого стала своя внутренняя, где молятся какому-то Господу, <...> если судить по наружным их действиям, производящим одни опустошения, то сей Господь должен быть духом разрушения и разорения»*.

Эти мистики <...> понимают совсем не то под теми речениями, заимствованными из Библии, что мы, христиане. У них под теми словами совсем особенная духовность, «чуждая Церкви и Христу».

Корень заблуждений мистиков из Би-

* Пыпин А. Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916, стр. 18.

блейского общества — в отделении веры от Церкви: «Отделяющий веру от Церкви может иметь веру, не спорим, токмо не *веру Христову*. Сказано... *и бесы веруют* (Иак. 2:19), только они веруют по-своему. О! Не внушайте такой лести нечестия и не давайте себе свободы инаковой на уразумение истины, как по наставлению Церкви.

Не пленяйтесь и вы духовною свободою, ныне в некоторых мистических книгах проповедуемую. Подражайте Христу, Который в том первее явил дух свободы, что покорил Себя закону»*.

Начало XIX в. — период восстановления в России масонских лож с их темной мистикой, пышной обрядностью и неизменным покровом строгой тайны. Масонами были многие крупнейшие представители русской литературы и общественности, например, Грибоедов. О характере религиозных интересов русского общества этого времени свидетельствует видная роль влияния, которую играли в нем такие личности, как, например, знаменитая баронесса Крюднер, имевшая в течение долгого времени большое влияние на императора Александра I. Это была экзальтированная проповедница личного мистицизма и приуготовленная к тысячелетнему царству, утверждавшая, что она постоянно поступает по непосредственным откровени-

* Пыпин, стр. 187.

ям от Бога, Который возложил на нее миссию обращения неверующих.

Приехав в Россию в 1818 г., она переселилась в 1821 г. в Петербург, где завязала связи в обществе, причем особенно большое влияние имела на княгиню Анну Голицыну. В салоне Голицыной собирались, по рассказам современников, представители самых различных слоев общества, чтобы послушать баронессу Крюднер, обладавшую способностью говорить не умолкая с 9 часов утра до 12 часов ночи.

Таковы были религиозные интересы этого общества, которое дало повод одному из наиболее талантливых людей того времени для глубокого пессимистического и, несомненно, совершенно несправедливого приговора над всей Россией: «Во все продолжение нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей: ни одной полезной мысли не возросло на бесплодной нашей почве; ни одной важной истины не возникло среди нас. Мы ничего не выдумали сами и из всего, что выдумали другие, заимствовали только обманчивую наружность и бесполезную роскошь»*.

Так далеко было это общество от живых истоков русской религиозной жизни, что в 1836 г., спустя 3 года после кончины преподобного

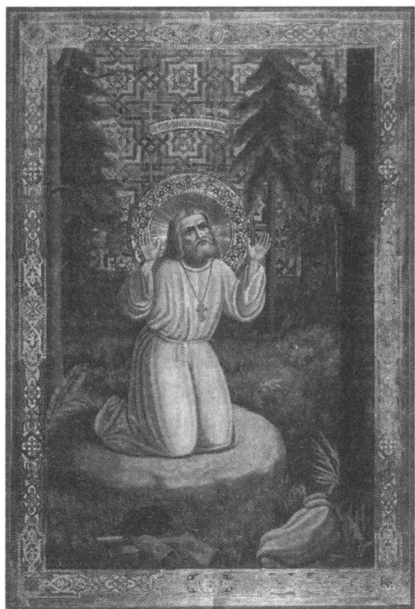
* Чаадаев П. Философические письма. М., 1908, стр. 108.

Серафима Саровского, Чаадаев скорбно произнес приговор над религиозным развитием России, заявив, что единственным носителем света Христова в европейском обществе является римско-католическая церковь.

«Мы остались чужды высоким доблестям, которыми религия озарила новейшие поколения. В нас не развились эти новые силы, которыми она обогатила человеческое разумение; эта кротость нравов, потерявших свое первобытное зверство от покорности власти безоружной. Несмотря на название христиан, мы не тронулись с места, тогда как западное христианство величественно шло по пути, начертанному его Божественным Основателем»*. Это суждение до известной степени становится понятным при ознакомлении с религиозной жизнью русского общества того времени.

В настоящем очерке мы коснулись религиозной жизни лишь высших слоев русского общества начала XIX в. Конечно, основная масса средних и нижних слоев не была еще в такой мере затронута новыми веяниями; но и здесь в незначительной мере уже померк и утратил свою действенность идеал аскетизма, сменившийся во многих случаях безразличием к религиозной жизни и высшим потребностям человеческого духа.

* Чаадаев, стр. 110.

Образ жизни его был столь суров, что никто из послушников обители, выражавших желание жить с ним, не мог выдержать столь великих трудов. Стремясь одержать победу в тяжелой мысленной брани, преподобный Серафим взошел на новую ступень подвижничества — столпничество. Подвиг этот он проходил в полной тайне от настоятеля и братии. Лишь за несколько месяцев до своей кончины открыл он доверенным лицам эту тайну.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА

І. Жизнь преподобного Серафима до поступления в Саровскую обитель

Преподобный Серафим Саровский, в миру Прохор, родился 19 июля 1759 г. в Курске в семье Исидора и Агафьи Мошниных. Отец и в особенности мать Преподобного отличались высоким благочестием: Исидор Мошнин слыл за человека чрезвычайно честного, с усердием занимавшегося в качестве подрядчика строительством храмов. После смерти отца, последовавшей, когда Прохору было три года, он остался на попечении матери, Агафьи Фотиевны Мошниной, также благочестивой и милосердной женщины. Она любила раздавать милостыню и принимала особенно теплое участие в судьбе бедных девочек-сирот. О любви ее к храмам свидетельствует тот факт, что по смерти мужа

она одна в течение 15 лет следила за постройкой храма в честь преподобного Сергия, начатой ее мужем за 10 лет до смерти. Высота ее духовного настроения открывается и в истинно христианском чувстве материнской любви, побудившем ее не противиться желанию Прохора вступить на иноческий путь и благословить его на этот путь медным крестом, который Преподобный с благоговением носил на груди поверх одежды в течение всей своей последующей жизни.

Прохор унаследовал высокие душевные качества своей матери, среди которых необходимо отметить особую любовь к Богоматери. Не явилась ли нежная забота о девочках-сиротах также унаследованной чертой в будущем основателе Мельничной Дивеевской общины?

Благочестивая, истинно христианская обстановка жизни в родительском доме и отличавшие юного Прохора высокие душевные качества — доброе сердце, кроткий характер и ясный ум — были тем талантом, который получил при вступлении в жизнь богоизбранный подвижник. Как верный раб, трудами всей своей жизни он возрастил и удесятирил этот талант и с чистой совестью вернул его своему Владыке. Известны чудесные знамения, сопровождавшие детство Прохора: когда ему было три года, живший в Курске юродивый, имя которого восстано-

вить не удалось, предрек его матери, что ее сын будет горячим молитвенником за весь мир; семилетним мальчиком он упал с вершины строившейся колокольни — и остался целым и невредимым.

В десятилетнем возрасте он удостоился во время болезни посещения в сновидении Божией Матери, обещавшей исцелить его. Сон этот, который Прохор пересказал матери, вскоре осуществился чудесным образом.

Через несколько дней по Курску проносили с крестным ходом чудотворную Курскую икону Знамения Божией Матери. Когда икону проносили мимо дома Мошниных, крестный ход внезапно, как сообщают биографы, для сокращения пути, направился в связи с начавшимся дождем через двор этого дома. Агафия Фотиевна, видя это, немедленно вынесла на своих руках больного сына, чтобы он мог приложиться к иконе, которую и пронесли над ним.

С этого дня Прохор стал быстро поправляться и вскоре совершенно выздоровел. Это событие следует особо отметить в жизни возлюбленного избранника Божией Матери как первое проявление Ея благодатного заступничества, не оставлявшего Преподобного на протяжении всей его земной жизни.

Еще до болезни Прохор начал учиться грамоте и по выздоровлении успешно продолжал учение. Изучив Часослов и Псал-

тирь, он приступил к чтению Библии и книг духовного содержания.

Уже в то время пробуждается в нем любовь к церковной службе, уединению и богомыслию и укрепляется в душе решение посвятить всю жизнь возлюбленному им от юности Христу.

На восемнадцатом году жизни решение это окончательно созрело в душе юного Прохора. Однако прежде вступления в монастырь он посетил Киево-Печерскую лавру. Смирение, отличавшее подвижника с юных лет, побудило его перед вступлением на путь иночества обратиться за наставлением к опытному старцу. Близ Лавры, в Китаевской пустыне, жил в это время прозорливый затворник Досифей. Ему-то и открыл свою душу Прохор и получил от него благословение на прохождение иноческого пути в Саровской пустыне.

В 1778 г., в канун праздника Введения Пресвятой Богородицы во храм, Прохор Мошнин прибыл в Саровскую обитель.

II. Послушничество и иночество в Саровской пустыне

Вступая в обитель, юный Прохор горел жаждой духовных подвигов, являющихся, по учению св. отцов и позднейших подвижников благочестия, в частности, преосв. Феофана Затворника, безусловно необходимым

условием «для действительного усвоения оправдания Христова, для достижения богоуподобления, обеспечивающего человеку способность, восприимчивость к богообщению»*, т. е., по слову преподобного Серафима, для достижения истинной цели христианской жизни — стяжания Святого Духа Божия.

Подвижничество, т. е. субъективный фактор содействия спасения, есть, по определению С.А. Зарина, основанному на высказывании преосв. Феофана, «напряженная деятельность сил человека, направленная к достижению богоподобия, устремленная к достижению теснейшего единения с Богом, раскрывающаяся в полном и совершенном согласии с внушениями и водительством благодати, во всем согласующаяся с нею**.

Преподобный Серафим в своих духовных поучениях указывает на две стороны подвижнической жизни — деятельную и умозрительную.

«Человек состоит из души и тела, а потому и путь жизни его должен состоять из действий телесных и душевных — из деяния и умосозерцания.

Путь деятельной жизни составляют: пост, воздержание, бдение, коленопреклонение, мо-

* Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. СПб., 1907, стр. 20.

** Там же.

литва и прочие телесные подвиги, составляющие тесный путь и прискорбный, который, по слову Божию, вводит в живот вечный (Мф. 7:14).

Путь умосозерцательной жизни состоит в возношении ума ко Господу Богу, в сердечном внимании, умной молитве и созерцании чрез таковые упражнения вещей духовных.

Всякому желающему проходить жизнь духовную должно начинать от деятельной жизни, а потом уже приходить и в умосозерцательную: ибо без деятельной жизни к умосозерцанию прийти невозможно.

Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства; а тем самым пролагает нам путь к умосозерцательной жизни. Ибо одни только очистившиеся от страстей и совершенные к оной жизни приступить могут»*.

По необходимости мы будем вынуждены осветить в нижеследующих главах преимущественно прохождение преподобным Серафимом подвига деятельной жизни как более открытого для постороннего взора; о тех глубинах созерцательной жизни, в которые проникал по мере очищения и исполнения

* Денисов Л. И. Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие святых мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца, М., 1904, стр. 457.

благодатных дарований дух святого подвижника, мы можем судить лишь на основании отдельных его откровений наиболее близким к нему людям.

Со времени своего вступления в Саровскую обитель Прохор пользовался духовным руководством строителя обители Пахомия и казначея обители старца иеромонаха Иосифа. С любовью и усердием исполнял молодой послушник возлагавшиеся на него послушания в хлебне, просфорне, столярне, затем в качестве будильщика и, наконец, в качестве пономаря.

Свободное от послушаний и служб время Прохор посвящал чтению Слова Божия, Четых-Миней и святоотеческих творений — подвиг, который преподобный Серафим неослабно совершал с юношеских лет в течение всей своей жизни и который он признавал абсолютно необходимым для достижения духовного совершенства. Читал он стоя пред образами, в сосредоточенном, молитвенном настроении.

С самого поступления в монастырь подвижник вел строго аскетический образ жизни: спал три-четыре часа в сутки, пищу вкушал один раз в день, в среду и пятницу совсем не принимал пищи.

Основываясь на том, что в своих поучениях преподобный Серафим уделяет особое внимание борьбе с духом уныния, особенно

опасным для <новоначальных> иноков, Н. В. Елагин находит возможным категорически утверждать, что в описываемый период Преподобный сам подвергался тяжелым искушениям этого рода: «Дух печали, скуки, уныния действовал на него сильно, до изнеможения души его»*.

Однако, хотя приступы уныния — явление вполне обычное для человека, вступающего на путь монашеской жизни, утверждение Елагина остается совершенно необоснованным, ибо сам Преподобный, по-видимому, никогда не говорил, что он подвергался такому искушению; более того, мы имеем прямое указание его на то, что именно в период прохождения им пономарного послушания он отличался веселым, радостным настроением духа; в беседе с одной из дивеевских сестер, несколько угрюмой и суровой по своему характеру, Преподобный говорит ей: «...Ведь веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, и от усталости уныние бывает, и хуже его нет, оно все приводит с собой. Вот и я, как только поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже был, и какой веселый-то был, радость моя, бывало, как ни приду на клирос-то, братья устанут, ну и уныние нападет на них, и поют-то уже не так, а иные и вовсе не придут.

* Елагин Н. В. Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. 6-е изд. собственной Саровской обители. М., 1903, стр. 20.

Все соберутся, я и веселю их, они и усталости не чувствуют, ведь дурное что говорить ли, делать ли нехорошо в храме Божиим не подобает, а сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех перед лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, вовсе не грешно, матушка»*.

Таким образом, поспешное заключение Елагина опровергается свидетельством самого Преподобного — пример того, с какой благоговейной осторожностью должны мы приподнимать завесу, скрывающую от наших взоров жизнь и подвиги святых подвижников, отказываясь от всяких недостаточно обоснованных гипотез, хотя бы они и казались, на наш взгляд, в высшей степени правдоподобными.

В эти годы стремление к самоуглублению и уединенной беседе души с Богом, пробудившееся в Прохоре уже в годы ранней юности, принимает характер настоящей потребности духа. По учению православной аскетики, такое постоянное усиленное и неизменное тяготение внутрь себя самого служит «наиболее выдающейся, основной и выпуклой особенностью в жизни христианского аскета» **.

* Архимандрит Серафим (Чичагов). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903, стр. 282-283.

** Зарин, стр. 156.

Видя это стремление юного послушника, его духовный руководитель, иеромонах Иосиф, благословил Прохора уединяться в свободное время в лес, где в густой чаще он совершал правило св. Пахомия Великого.

В 1780 г. Прохор заболел водянкой. Болезнь длилась около трех лет. Отказавшись от предложения настоятеля Пахомия пригласить врача, Прохор попросил лишь об одном — исповедаться и причаститься Святых Таин, что и было исполнено.

После принятия Святых Таин Прохор удостоился явления Божией Матери, которая посетила его с апостолами Петром и Иоанном и, обратясь к апостолу Иоанну, произнесла: «Сей — нашего рода». Затем, коснувшись жезлом бедра больного, она исцелила его от недуга. Приводим рассказ со слов дивеевской монахини Ксении Васильевой об этом чудесном исцелении: «Правую-то ручку, радость моя, положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл, и этим-то жезлом, радость моя, и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление, матушка, вода-то в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима»*. Следы раны всегда оставались на теле преподобного Серафима.

Пройдя восьмилетний искуc и проявив полную готовность к принятию иноческих

* Денисов, стр. 64.

обетов, в августе 1786 г. Прохор был пострижен иеромонахом Пахомием во иночество. При пострижении ему было дано имя Серафим, что значит «пламенный». 27 октября того же года Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Молодой инок вступил в новый период своей монашеской жизни. Все свое время он посвящал выполнению своих служебных обязанностей, проводя ночи накануне воскресных и праздничных дней в непрерывной молитве и сожалея лишь о том, что человек не может, подобно Ангелам, непрерывно служить Богу. О достигнутой преподобным Серафимом в эти годы высоте умозрительной жизни свидетельствуют божественные видения, которых он неоднократно удостоивался в эти годы. Так, схиигумен Серафим, пребывавший в Саровской пустыне под своим мирским именем Иоанна Тамбовского и имевший возможность постоянно пользоваться наставлениями Преподобного, сообщает в своих воспоминаниях, что иеродиакон Серафим видел иногда во время церковных служб Ангелов, служащих и поющих с братиею.

В это же время он удостоился особенно высокого видения: во время литургии в Великий Четверг, когда после слов «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны», вошел в царские врата и возгласил: «И во веки веков», — и его озарил луч яркого света, в котором он увидел Господа Иисуса Христа, вошедшего по возду-

ху в западные церковные врата в окружении небесных сил. Остановившись против амвона, Спаситель благословил молящихся и преподобного Серафима в отдельности и, вступив в местный образ, преобразился в окружении ангельских ликов, сияющих неземным светом.

После этого видения Преподобный два часа простоял в алтаре, будучи не в состоянии промолвить ни слова.

Видя высоту подвигов отца Серафима, строитель пустыни ходатайствовал перед епархиальным начальством о возведении иеродиакона Серафима в сан иеромонаха. 2 сентября 1793 г. преподобный Серафим был рукоположен во иеромонаха.

После года непрерывного служения в священническом сане отец Серафим, пламенея жаждой новых духовных подвигов, испросил у старца иеромонаха Исайи, ставшего строителем Саровской пустыни после смерти отца Пахомия, благословения на прохождение подвига пустынножительства и удалился в уединенную келью среди дремучего соснового бора, расположенную в пяти верстах от монастыря.

III. Пустынничество, столпничество, молчаличество и затвор

Постоянное стремление к уединенной созерцательной жизни, не оставлявшее преподобного Серафима от ранней юности, было

наконец удовлетворено. В Саровской пустыне хранился, как драгоценная память, билет, выданный преподобному Серафиму обителю для беспрепятственного проживания в пустыне. В этом документе в качестве причины удаления иеромонаха Серафима на лесную дачу приводятся «неспособность трудиться в обществе» и болезнь. Нельзя не подивиться смирению подвижника, скрывшего свою жажду высших духовных подвигов под предлогом болезни и бессилия!

Таким образом, основной причиной, побудившей преподобного Серафима вступить на путь пустынножизни, послужило стремление к уединенной жизни, посвященной богомыслию и молитве, а предлогом — болезнь. Позволительно, однако, поставить вопрос — не было ли какого-либо особого, чрезвычайного стимула, побудившего Преподобного испросить у настоятеля разрешение на прохождение подвига пустынножительства? Вступая на почву догадок, мы можем обратить внимание на то обстоятельство, что, по признанию самого Преподобного, он имел в течение своей жизни двенадцать божественных видений Богоматери. Между тем сохранились сведения лишь о пяти-шести таких видениях. Будет ли совершенно неуместным предположение, что, подобно тому, как Царица Небесная повелела преподобному Серафиму принять на себя тягчайший крест старчества, она и ра-

нее указывала своему возлюбленному избраннику те духовные подвиги (пустынничество, столпничество, молчальничество, затвор), которые он прошел в течение своего жития? Однако здесь пред нами тайна, завеса над которой по воле Божией не была открыта ни перед одним смертным.

Еще в период своего пребывания в монастыре преподобный Серафим выделялся из среды братии своими подвижническими трудами. Со времени же удаления в пустыню вся жизнь его представляет собой постоянное добровольное мученичество. Яркую характеристику непостижимых для современного человека трудов, добровольно принятых великим подвижником ради стяжания благодати Святаго Духа, дает Е. Поселянин: «Земными подвигами своими отец Серафим оставил по себе неувядаемую память безграничной духовной крепости. Трудно назвать хоть кого-нибудь, кто бы мог сравниться с отцом Серафимом в его трудах; трудно назвать кого-нибудь не только из современников его, но и вообще из всех известных святых... этот истинный последователь Христов до последних дней до того угнетал себя вольными страданиями, что без ужаса нельзя было смотреть на его жизнь, без ужаса нельзя и теперь вспомнить о муке его»*.

* Поселянин Е. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. СПб., 1908, стр. 20.

«С раннего возраста вступив на путь подвижничества, он, чем дальше шло время, тем более усиливал эти подвиги. Жизнь его была страшною, ежедневной борьбою со врагом спасения»*.

Несомненно, нам известна лишь небольшая часть подвижнических трудов преподобного Серафима; лишь малую долю этих трудов видели посещавшие подвижника саровские иноки; далеко не все, как мы уже отметили, коснувшись вопроса о посещениях Преподобного Божией Матерью, открыл он сам пред своей кончиной ради прославления имени Божия своим ближайшим духовным чадам. Однако и то, что нам известно, наполняет сердца наши благоговейным изумлением пред могучей силой духа, пред неослабевающим пламенем любви к Богу, которые явил в своем житии великий святой Русской земли.

Вновь обращаясь к поучению преподобного Серафима о жизни деятельной и умозрительной, мы должны отметить, что вселение в пустыню явилось для Преподобного началом нового периода подвижнической жизни, периода, когда он, не только не ослабив, но даже усугубив подвиги деятельной жизни, в центре своего внимания поставил жизнь умозрительную. Почти все время свое он проводил в молитве и чтении Священного Писания

* Поселянин Е., стр. 118.

и святоотеческих творений. Отдельные места в лесной глуши он назвал святыми именами Назарета, Иерусалима, Гефсимании, Голгофы и в уединении предавался там духовному созерцанию событий евангельской истории, связанных с каждым из этих мест, и чтению соответствующих глав Священного Писания. Непрестанную молитву Преподобный соединял с трудами на своем огороде и на разбитом им близ пустыньки пчельнике. В воскресные и праздничные дни он посещал Саровскую обитель, где приобщался Святых Таин. В это время он еще усугубил пост: вначале он питался черствым хлебом, который приносил из обители в воскресенье на неделю; затем одними лишь овощами; незадолго до смерти он открыл одной из сестер Дивеевской обители, что в течение трех лет питался только травой снетью, которую сушил на зиму и варил в горшочке.

Образ жизни его был столь суров, что никто из послушников обители, выразивших желание жить с ним, не мог выдержать столь великих трудов. Стремясь одержать победу в тяжелой мысленной брани, преподобный Серафим взшел на новую ступень подвижничества — столпничество. Подвиг этот он проходил в полной тайне от настоятеля и братии. Лишь за несколько месяцев до своей кончины открыл он некоторым доверенным лицам эту тайну. Так, он повелел послушни-

ку Иоанну Тамбовскому найти в лесу по его описанию большую каменную глыбу, и когда тот исполнил это поручение, открыл ему в немногих словах, что бдел на этом камне тысячу ночей: «Когда я находился в уединении в пустыне, то обыкновенно вечером оставлял свою пустынную келью и по приходе к этому камню по целой ночи бдел на нем тысячу ночей. А по окончании ночи возвращался опять в свою пустынную келью и бдел в ней по целому дню на другом камне тысячу дней»*.

Другому лицу Преподобный открыл, что причиной, побудившей его принять столь тяжкий подвиг, была мысленная брань, воздвигнутая против него духом злобы, за смирномудрие, проявленное им дважды в отказе от почетного избрания на должность настоятеля: в первый раз — в Алатырском монастыре, во второй раз — в Краснослободском.

Одному из братьев, поражавшемуся сверхчеловеческой трудности этого подвига, преподобный Серафим указал на пример Симеона Столпника: «Сей подвижник благочестия 47 лет стоял на столпе, а мои труды такой ли подвиг?» И когда брат продолжал, что для совершения таких подвигов необходима особая благодать Божия, Преподобный ответил ему:

* Схиигумен Серафим. Сказания о жизни старца Божия иеромонаха Серафима. СПб., 1913, стр. 25.

«Да, и я внутренне подкреплялся и утешался тем небесным даром, который сходит свыше, от Отца светов, — и, помолчав, продолжал: — Когда умиление есть, то с нами Бог».

Этими скудными сообщениями, которые мы намеренно привели полностью, ограничиваются наши сведения о трех годах, в течение которых святой подвижник в дождь и в зимнюю стужу, по-видимому, почти совершенно лишая себя сна, стоял на камне с постоянной мытаревой молитвой на устах и в сердце...

Нападение крестьян на преподобного Серафима схиигумен Серафим, автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрит Серафим и Елагин относят к периоду после молитвенного подвига на камне; Денисов — к периоду до этого подвига. По-видимому, следует оказать предпочтение точке зрения первых трех авторов, ибо избрание в Алатырский монастырь, за смиренный отказ от которого, по свидетельству самого Преподобного, он и испытал тяжелый натиск духа злобы, побудившей его избрать подвиг столпничества, имело место в 1796 г., а нападение крестьян — в 1804 г.; правда, биографы не сообщают дату избрания в Краснослободский монастырь, но, поскольку сам Преподобный объединяет в своем рассказе два эти избрания, следует думать, что оно также состоялось около 1796 г., во всяком случае, не

после 1804 г., как это следует из изложения Денисова.

Примером поистине детского незлобия и кротости, которых достиг преподобный Серафим в этот период, могут служить следующие два обстоятельства его пустынножительства: к его келье, не страшась кроткого старца, «запросто» собирались дикие звери — медведи, волки, лисы и другие, которых преподобный Серафим кормил хлебом. Сохранилось несколько рассказов лиц, присутствовавших при том, как Преподобный кормил медведя, который повиновался каждому слову и жесту старца. Незлобие Преподобного было столь велико, что он не отгонял от себя мошек, от укусов которых в летнее время по лицу его постоянно текли струйки крови.

Это детское незлобие проявилось и при иных трагических обстоятельствах. Потерпев в результате столпнического подвига преподобного Серафима поражение в невидимой брани, враг рода человеческого отомстил ему внешним образом. 12 сентября 1804 г. к келье преподобного Серафима пришли трое крестьян и, найдя его в огороде, приступили с требованием денег. Хотя преподобный Серафим и говорил им, что ничего не имеет, они отказались ему верить и бросились на него. В эту минуту, когда дело шло о его жизни, преподобный Серафим обнаружил, как глубоко в своем сердце носил он образ Того, Кто, как

овца незлобивая, предал себя на заклание: хотя от природы он обладал значительной физической силой и к тому же был вооружен топором, так что мог бы обороняться, он бросил топор на землю и сказал: «Делайте, что вам надобно». Злодеи жестоко избили его и, думая, что он уже мертв, бросились в его келью на поиски денег; когда же все поиски их оказались тщетными, они бежали, охваченные внезапным страхом. С великим трудом добрался Преподобный на другой день до обители. Восемь суток пролежал он без сна, без малейшей перемены к лучшему. На восьмой день, заснув на несколько мгновений, преподобный Серафим удостоился в тонком сне нового посещения Богоматери. Она явилась к нему вновь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна и произнесла в сторону окружавших ложе больного врачей: «Что вы трудитесь? Этот — нашего рода». Придя в сознание, больной в течение четырех часов пребывал в состоянии особой духовной радости, а затем смог встать с постели и начал с этого дня поправляться. Однако прошло пять месяцев, прежде чем преподобный Серафим оказался в состоянии вернуться в пустыньку. Вскоре после вторичного удаления его в пустыньку были открыты избившие его крестьяне, но преподобный Серафим вновь явил пример истинно христианской кротости и всепрощения, категорически заявив насто-

ятелю, что он навсегда удалится из обители, если эти люди подвергнутся какому-либо наказанию. По прошествии некоторого времени обнаружались и плоды святого незлобия преподобного Серафима. Злодеи раскаялись и сами явились к нему просить прощения.

Однако как ни тяжки были многолетние подвиги, предпринятые Преподобным до сего времени, как ни высока была та степень духовного совершенства, которой он достиг в это время, самая тяжелая борьба с силами зла, самые суровые подвиги были еще впереди. По возвращении в пустыню преподобный Серафим принимает на себя новый подвиг — молчальничество.

В продолжение трех лет он не говорил ни слова ни с кем из приходивших к нему братьев, а при случайных встречах с людьми в лесу падал ниц и не вставал до тех пор, пока встретившийся не проходил мимо. Один брат приносил ему по воскресеньям пищу. Сохранилось описание этих посещений.

«Войдя в сени, приносивший пищу брат обыкновенно произносил молитву. Старец, сказавши про себя «аминь», отворял дверь из келии в сени. Сложив руки на груди крестообразно, он становился у дверей, потупив лицо свое долу: сам не благословит брата и даже не взглянет на него. А пришедший, помолившись по обычаю и поклонившись старцу в ноги, полагал пищу на лоточек, ле-

жавший на столе в сенях. Со своей стороны преподобный Серафим клал на лоточек же или малую частицу хлеба, или немного капусты. И опять принесший брат, сотворив молитву, кланялся старцу в ноги и, попросив молитв его о себе, возвращался в обитель, не услышавши от преподобного Серафима ни одного слова».

В это время Преподобный перестал даже посещать обитель по воскресеньям и праздникам.

Некоторые отдельные поучения Преподобного раскрывают перед нами сущность этого подвига и позволяют составить представление о той степени духовного совершенства, которой он достиг в это время. В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим определяет совершенное безмолвие как «крест, на котором должен человек распять себя со всеми своими страстями и похотьми», т. е. как высшую последнюю ступень уединенного подвижничества. Известно, что многие подвижники, мужественно проходившие самые тяжелые подвиги деятельной жизни, признавали невыносимо трудным подвиг молчальничества. Приступить к нему можно лишь после того, как пройден ряд низших подвигов и достигнута цель их — полное исцеление и очищение чувства и воли: «Если ум наущает взыти на крест, исцеления чувства не имея,

то гнев Божий приходит на него: ибо начал вещь выше меры своей, не исцелив наперед своего чувства»*.

Ведь и «Владыка наш Христос сколько наперед претерпел поношений и оскорблений и потом уже взошел на Крест. Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не постраждем со Христом».

На основании этих поучений общего характера мы можем составить некоторое представление о той духовной высоте, которой уже достиг в это время преподобный Серафим.

Некоторые из братии смущались, недоумевая, кто причащает преподобного Серафима Святых Таин. Тогда на совете старших иеромонахов, созванном новым строителем обители Нифонтом, было решено предложить старцу выбор — либо являться по-прежнему по воскресеньям и праздникам в обитель для причащения Святых Таин, либо вернуться на жительство в монастырь.

Брат, приносивший Преподобному пищу, в первый же приход сообщил ему это решение. Но отец Серафим, выслушав предложение собора, отпустил брата, не промолвив ни слова. По поручению строителя брат повторил это предложение в следующий приход.

Тогда Преподобный, молча благословив брата, вышел вслед за ним из пустыньки и 8

* Денисов, стр. 49.

мая 1810 г., после 16 лет пустынножительства, вернулся в Саровскую обитель. На следующий день, отстояв раннюю обедню в церкви Св. Зосимы и Савватия и причастившись Святых Таин, отец Серафим, взяв благословение настоятеля, удалился в свою келью в братском корпусе. Дверь кельи затворилась за ним на 5 лет. Преподобный Серафим вступил на путь нового подвига — затвора.

Первые пять лет затворничества преподобного Серафима окутаны глубокой тайной. Брат, приносивший ему скудную пищу, состоявшую из толокна и воды, мог видеть в сенях его кельи дубовый гроб, сделанный Преподобным собственноручно; свет в окне его кельи видели только в лампаде, перед образом Божией Матери «Умиление». Груда мешков с песком и камнями, служивших затворнику постелью, вязанка дров у печки, не топившейся даже в самые лютые морозы, — вот все, что находилось в его комнате. Что же касается молитвенных подвигов Преподобного, то известно лишь, что он по-прежнему не оставлял правила св. Пахомия Великого. В это время в течение недели он прочитывал весь Новый Завет. В воскресенье и праздничные дни приобщался Святых Таин в церкви Св. Зосимы и Савватия.

С сентября 1815 г. преподобный Серафим ослабил свой затвор. Отныне к нему начали приходить многие братья. Вначале Преподоб-

ный не нарушал принятого им на себя обета молчания и не отвечал на вопросы приходящих, но затем постепенно начал беседовать с ними и давать им свои наставления.

IV. Подвиг старчества

В 1825 г., по новому явлению ему Божией Матери, преподобный Серафим оставил затвор и принял на себя высший подвиг христианской любви к ближнему — старчество.

«За почти полувековую монашескую жизнь сколько великого опыта духовного скопил он, какую великую воспитал в себе любовь к Богу, как изучил он малейшие движения души, как познал все оттенки той борьбы, которую «враг» ведет с человеком... И теперь он должен был в оставшиеся ему 7 лет жизни излить на русский народ все сокровища своего опыта, всю силу своих молитв, всю великость своей любви... Он начал новый подвиг: старчества, духовного руководства людьми»*.

Следует, однако, иметь в виду, что выход преподобного Серафима из затвора к людям, испытывавшим крайнюю нужду в его духовной помощи и поддержке, являлся необходимостью не только для этих людей, но и для самого подвижника в его непостижимо высоком духовном пути.

* Поселянин, стр. 71.

По учению Святых Отцов и подвижников Православной Церкви необходимым средством достижения реального соединения с Богом является деятельное, живое общение с ближними: «Ничто не может сделать христианина точным подражателем Христа, как заботливость о ближних; постится ли кто, спит ли на голой земле, изнуряет ли себя, но если не заботится о ближних, то не делает ничего важного и все еще далеко отстоит от образца... Если кто упражняется даже в высшем любомудрии, но не заботится о других, погибающих, то не будет иметь никакого дерзновения пред Богом» (Иоанн Златоуст)*. «От ближнего зависит и жизнь, и смерть. Ибо если мы приобретаем брата, то приобретаем Бога» (его же)**.

«...Только человек благотворящий воплощает в себе поистине образ Божий. Его благотворительность и самому ему полезна. Подобно кормчему, он содевает спасение не только других, но и свое собственное (Климент Александрийский). <...> Замечательны и глубоко поучительны примеры из жизни святых подвижников, свидетельствующие о том, что высшим подвигом в христианстве является деятельная любовь к ближнему: «Акакий (еп. Верийский) говорит <Иулиану>, проводившему пустынную жизнь в

* Зарин, стр. 102.

** Там же.

созерцании: «Я покажу тебе способ служить Богу более, чем сколько ты служишь теперь; и говорю это не по своему только соображению, но по научению Его Самого. Господь, спросивший некогда Петра, любит ли он Его больше других, и узнав, о чем знал прежде ответа Петра: *Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин.21:15), — показал ему, каким подвигом он угодит Ему больше. Он говорит: «Еслилюбишь Меня, паси овец Моих, паси агнцев Моих». Так, отец, следует поступить и тебе: стаду угрожает опасность погибнуть от волков (арианского лжеучения), а его крепко любит Тот, Кто горячо любим тобою; любящим же свойственно делать приятное любимым».

Подвижник Аммиан говорит Евсевию, жившему в совершенном уединении и полном заточении: «Я покажу тебе путь, по которому ты воспламенишься еще более любовно и усерднее будешь служить Тому, Кого любишь... Божественный Закон повелевает любить ближнего, как самого себя. А отличное свойство любви — делать многих участниками в своем богатстве»*.

Из приведенных примеров и высказываний святых отцов видно, что повеление Божией Матери преподобному Серафиму оставить затвор и вступить на путь старчества не было каким-то внешним принуждением для души святого подвижника, но явилось необ-

* Зарин, стр. 102-103.

ходимой завершающей ступенью в духовном подвиге его жизни. Разумеется, нечестивым заблуждением было бы объявить, на основании приведенных святоотеческих высказываний, ошибкой почти тридцатилетнее удаление преподобного Серафима от людей до выхода его на путь общественного служения: ведь именно этим сверхчеловеческим подвигом приуготовлялся великий старец, по Промыслу Божию и под неизменным покровом Божией Матери, к высшей форме христианской добродетели — старчеству, представлявшему собой поистине полное сораспятие Христу.

По учению св. Ефрема Сирина, излагаемому Зариным, «каждый прежде всего и всеми мерами должен стараться иметь в своем сердце священную любовь и страх Божий», непрестанно прося их себе у Бога, стремясь непрестанным памятованием о Господе и о небесной любви ежедневно возвращать их в себе при помощи благодати. В таком случае он «легко еще может преуспеть в чистой любви к ближнему». Поставь первое на первом месте, тогда второе, следуя за первым, совершается по порядку. «А если кто <вознерадит> о первой великой заповеди — о любви к Богу — и вознамерится иметь заботу об исполнении второй заповеди, то отсюда может получиться только «внешнее служение братиям», и никогда этот подвиг не может быть чистым,

здравым и искренним... Только тогда человек обогащается «чистыми и Богу угодными силами любви к братьям», когда «его ум и душевное расположение всегда заняты помышлением о Боге и стремлением к Нему».

Выход из затвора и вступление на путь старчества отнюдь не явилось для преподобного Серафима прекращением молчаливства в высшем значении этого понятия, разработанном православной аскетикой, согласно которой истинное молчаливство представляет собой полное «хранение уст» от лишних, бесполезных слов: «Иной человек говорит с утра до вечера, а между тем в действительности соблюдает молчание, потому что он ничего не говорит без пользы*».

Таким образом, мы должны сказать, что, выйдя к людям, преподобный Серафим не оставил подвига молчаливства. В итоге вступление на путь старчества явилось завершающим подвигом жития преподобного Серафима. Поэтому глубоко ошибочной является тенденция, наблюдающаяся у многих биографов преподобного Серафима, изобразить выход его из затвора как окончание наиболее тяжелых подвижнических трудов.

Даже Е. Поселянин, глубоко проникший в светлый, благодатный образ святого подвижника земли Русской, хотя и говорит, что вся жизнь его до самой кончины была сплош-

* Зарин, стр. 86.

ной вольной мукой, но, говоря о мученичестве последних лет его жизни, имеет в виду лишь продолжение прежних подвигов деятельной жизни. Непомерный же подвиг ежедневного соприкосновения с самыми глубинами различных человеческих сердец, нередко погрязших в ужаснейших пороках, постоянный отказ от привычной сладости созерцательной духовной жизни, подвиг, абсолютно невозможный без постоянной, непрекращающейся ни на миг помощи Божественной благодати, — этот подвиг, как это ни поразительно, остается недостаточно оцененным с чисто субъективной стороны, как труд, поистине превосходящий непомерные труды столпничества, молчаличества и затвора.

По выходе из затвора преподобный Серафим делил свое время между монастырем и своей новой лесной кельей, так называемую «ближней пустынькой», построенной невдалеке от монастыря в 1827 г. В монастыре он оставался по воскресным и праздничным дням, в которые причащался Святых Таин за ранней литургией в церкви Св. Зосимы и Савватия.

В это время к нему ежедневно являлось в монастырскую келью или ближнюю пустыньку до 2000 человек. В двенадцатые же праздники число это достигало и 5000 человек. Строитель <Нифонт> с некоторым недоумением говорил: «Когда отец Серафим

жил в пустыне (первой и дальней), то закрыл все входы к себе деревьями, чтобы народ не ходил; а теперь стал принимать к себе всех, так что мне до полуночи нет возможности закрыть ворот монастырских».

Один из посетителей так описывает облик преподобного Серафима в это время: «С первого взгляда на него обняло меня благоговейное к нему чувство. Он показался Ангелом, жителем небесным: лицо белое, как яркий воск, потому что переменная атмосфера и солнечный луч не могли действовать на него. Глаза небесного цвета, волосы — белые, спускались до плеч. Судя по формам тела, безошибочно можно сказать, что он прежде имел большую физическую силу; теперь кротость и смирение начертаны на лице его; однако ж он не был худощавый, напротив, даже полный, несмотря на то, что пища его дневная состояла из одной просфоры, присылаемой ему из церкви»*.

Еще более поразительное впечатление оказывал на посетителей духовный облик старца. Преподобный Серафим в полной мере обладал таинственным благодатным даром святых душ — прозорливостью. Ограничения, создаваемые пространством и временем, утратили свою власть над его духом; известны поразительные случаи духовного общения преподобного Серафима с людьми.

* Денисов, стр. 202.

ми, которых он ни разу в жизни не видел, жившими на расстоянии сотен и тысяч верст от Сарова, — старцем Даниилом Ачинским, воронежским затворником Георгием, епископом Воронежским Антонием. Незнакомых людей он называл по имени, отвечал на самые сокровенные запросы их сердец, сам заговаривал об их житейских нуждах, предсказывал им будущее, вплоть до дня кончины. Он обладал и другим благодатным даром святых душ — даром исцелений. Среди бесчисленного множества сохранившихся рассказов о благодатных исцелениях по молитвам преподобного Серафима достаточно напомнить два случая полного исцеления безнадежно больных; эти два чудесных исцеления замечательны и в том отношении, что они дали преподобному Серафиму двоих его наиболее преданных духовных детей — Мантурова и Мотовилова. Замечателен и эпизод с исцелением жены крестьянина Воротилова; на просьбу Воротилова помочь его больной жене Преподобный вначале объявил, что она должна умереть. Затем, однако, по слезным мольбам просителя, он тотчас же погрузился в умную молитву и, получив таинственное уверение в том, что молитва его принята, с радостью сказал: «Ну, радость моя, Господь дарует супружнице твоей живот. Гряди с миром в дом твой». Вернувшись домой, Воротилов узнал, что жене его стало лучше именно

в момент молитвенного подвига Преподобного. Вскоре она совсем выздоровела.

Вообще характерной чертой, отличавшей отношение преподобного Серафима к людям, являлось безграничное, материнское милосердие: «Старец Серафим отличался всегда особою отзывчивостью, особым милосердием, и что-то трогательное, нежное отмечает его отношение к людям. Он рад помочь всякому просящему, и забота его о призывающих его людях доходит, можно сказать, до мелочей».

Прочитав мысли молодого послушника, невнимательно прислушивавшегося к поручению старца и занятого заботой о поставленном им в келье в печку чайничке, Преподобный, скоро окончив свое поручение, как самый нежный отец, прижимает голову послушника к своей груди и шепчет ему на ухо: «Поди поскорее и кончи начатое-то, тепленьким-то подкрепишься и не смущайся»*.

Он сам обращает внимание на родимое пятно, безобразящее лицо молодой женщины, пришедшей к нему с тяжелым душевным недугом, и, подав ей полное исцеление, избавляет ее и от этого пятна, свести которое не удавалось до того времени никакими средствами.

Такие примеры нежной материнской заботливости, для которой нет ничего второсте-

* Сказания, стр. 66.

пенного, для которой важна каждая мелочь в жизни дорогих сердцу детей, встречаются на каждой странице тех глав в биографиях преподобного Серафима, которые посвящены описанию его встреч и бесед с людьми.

Полное одухотворение всей физической организации преподобного Серафима проявлялось и в таких чудесных явлениях, как хождение над землей и стояние на воздухе во время молитвы. Трогателен в своей бесхитростной простоте и правдивости рассказ дивеевской сестры Анны Алексеевны о хождении Преподобного по воздуху: как повествует летопись, «однажды Анна Алексеевна с тремя сестрами пришла к батюшке в монастырь. Он пошел с ними в пустыньку, и, двигаясь тихо за ним, сестры говорили между собою вполголоса: «Глядите-ка, чулочки-то у батюшки спустились, а ножки-то какие белые!» Остановившись вдруг, отец Серафим приказал им идти вперед, а сам пошел сзади. «Идем это мы лугом, — говорила Анна Алексеевна, — трава зеленая, да высокая такая... оглянулись, глядим, а батюшка-то и идет на аршин выше земли, даже не касаясь травы. Перепугались мы, заплакали и упали ему в ножки, а он и говорит нам: «Радости мои! Никому о сем не поведайте, пока я жив, а после моего отшествия от вас, пожалуй, и скажите!»*

* Летопись, стр. 222-223.

Известен рассказ о стоянии Преподобного на воздухе во время молитвы, свидетелем чего явился сам больной, об исцелении которого молился в этот момент преподобный Серафим. Этому лицу Преподобный также строго запретил рассказывать о виденном под страхом возобновления болезни.

Уже здесь, на земле, преподобный Серафим был зрителем тайн иного мира. Ему была открыта судьба душ в загробном мире; сила же молитвы его была столь велика, что, по собственному признанию, он не раз спасал грешные души от вечной гибели. Приводим простой и смиренный рассказ самого святого старца об одном таком случае: «Умерли две монахини, бывшие обе игуменьями. Господь открыл мне, как души их были ведены по воздушным мытарствам, что на мытарствах они были истязуемы и потом осуждены. Трои сутки молился я, убогий, прося о них Божию Матерь. Господь, по своей благости, молитвами Богородицы помиловал их: они прошли все воздушные мытарства и получили от милосердия Божия спасение»*.

Свидетельницей другого случая явилась одна из дивеевских сестер, удостоившаяся однажды молиться вместе с батюшкой в его келье. Внезапно в келье стало так темно, что она в ужасе упала ниц. Батюшка приказал ей встать и сказал: «Знаешь ли, радость моя, от-

* Денисов, стр. 386.

чего в такой ясный день сделалась вдруг такая тьма? Это оттого, что я молился за одну грешную, умершую душу и вырвал ее из рук самого сатаны; он за то так и обозлился на меня, сам сюда влетел; оттого-то здесь такая тьма!»*

Еще более поразительный случай рассказан схиигуменом Серафимом («Об ударе, полученном отцом Серафимом от злобного духа». Сказания, стр. 79).

Тот же автор повествует о рассказе Преподобного о таинственном восхищении его в небесные обители. Сказав о пережитой небесной сладости, преподобный Серафим погрузился в состояние глубокого созерцания, во время которого «лицо его постепенно изменялось и издавало чудесный свет и, наконец, до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его была такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время земным ангелом и небесным человеком. Во все время таинственного своего молчания он как будто что-то созерцал с умилением и слушал что-то с изумлением»**. Другой, еще более поразительный случай осияния святого старца Фаворским светом описан Н. А. Мотовиловым: «Представьте себе, в середине солнца, в самой блистатель-

* Летопись, стр. 223.

** Сказания, стр. 56.

ной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко на несколько сажен кругом»*.

В обоих описанных случаях свидетели этого дивного преображения сподобились по молитве Преподобного испытать такое же благодатное состояние, охарактеризованное Мотовиловым как состояние невыразимой тишины, мира, сладости, радости сердечной, сопровождавшееся чисто физическим ощущением необыкновенной теплоты и неземного благоухания. В этом кратком обзоре мы попытались отметить лишь часть благодатных даров, отличавших преподобного Серафима в период его старчества. Этот обзор отнюдь не претендует на полноту, тем более что мы не могли остановиться в нем подробнее на самом дивном и прекрасном из этих даров — нежной пламенной любви преподобного Серафима к ближнему; ибо теме этой, по сути дела, полностью посвящена одна из последующих глав.

Превосходную характеристику духовного облика преподобного Серафима дает Е. По-

* Денисов, стр. 330.

селянин, справедливо отмечая, что характеристика эта является лишь «приблизительным намеком» на то, чем был в действительности преподобный Серафим. Приводим ее полностью: «Возьмите время расцвета подвигов наиболее высоких в аскетизме великих египетских отцов, прибавьте к этому ту глубокую задушевность, какою отмечены в большинстве случаев личности наших преподобных; представьте себе человека, для которого уже как бы упразднились условия, связывающие других людей, которому возвращены все те дары, что при конце мироздания обильно были уделены Богом первому, богоподобному, человеку; представьте себе человека, словом одним исцеляющего застарелые, тяжкие недуги, человека, перед взором которого одинаково обнажено неведомое будущее и сокровенное прошлое, которого видят то ходящим над землей, то подымающимся на воздух во время молитвы, как некогда Мария Египетская в пустыне. Представьте душу, сжигаемую огнем любви Божественной и в то же время расширяемую самым безграничным, греющим, трогательным сочувствием к людям; душу, возвысившуюся еще на земле до созерцания самых великих тайн Божества, какие лучшим и праведнейшим людям откроются лишь за заветною гранью, в иной жизни; представьте человека, для которого мир надземный был

родным, своим; к которому, окруженная несказанною славой, Владычица мира сходила для беседы, как с близким человеком; одним словом, представьте себе спустившееся на землю торжествующее небо, воплотившуюся самую смелую, дерзновенную мечту о том, как далеко в земных условиях может пойти победа духа; представьте себе слетевшего к людям на утешение им «пламенного» Серафима, представьте себе высшее, совершеннейшее, прекраснейшее выражение того сложного понятия, какое определяется словом «святой», и вы получите приблизительный намек на то, кем был здесь, на земле, отец Серафим*.

В последние годы своей жизни преподобный Серафим уделял очень большое внимание созданной и руководимой им по непосредственному повелению Божией Матери Дивеевской обители. Труды Преподобного по устройству этой единственной в своем роде обители девушек, избранных Самой Царицей Небесной, освещены нами ниже в разделе, посвященном его церковной деятельности. Здесь мы упомянем лишь о двух явлениях Божией Матери, которых удостоился Преподобный в это время. Несколько подробнее остановимся на первом из них, имевшем место в 1830 г., как на менее известном; о нем упоминается только в «Летописи Серафимо-

* Поселянин, стр. 17—18.

Дивеевского монастыря». Духовник дивеевских «сирот» протоиерей Василий Садовский рассказывает в своих воспоминаниях, что дня три спустя после праздника Успения 1830 г. посетил Преподобного, который принял его очень милостиво и насыпал ему полный платок белоснежных сухариков, говоря: «Вот и у меня, батюшка, была Царица, так вот после гостей-то и осталось». Сухарики эти преподобный Серафим велел раздать сестрам Дивеевской обители. Впоследствии Преподобный разъяснил отцу Василию, что он действительно удостоился посещения Божией Матери: «Небесная Царица, батюшка, Сама Царица Небесная посетила убогого Серафима, и вот радость-то нам какая, батюшка! Мать-то Божия неизъяснимою благодатью покрыла убогого Серафима. «Любимче мой! — рекла Преподобная Владычица, Пречистая Дева, — проси от Меня, чего хочещи!» Слышишь ли, батюшка? Какую нам милость-то явила Царица Небесная!.. А убогий-то Серафим, Серафим-то убогий и умолил Мать-то Божию о сиротах своих, батюшка! И просил, чтобы все, все в Серафимовой-то пустыни спаслись бы сироточки, батюшка! И обещала Мать Божия убогому Серафиму сию неизреченную радость, батюшка! Только трем не дано, три погибнут, рекла Мать Божия!»*

* Летопись, стр. 323.

Об этом посещении Божией Матери преподобный Серафим сообщил и некоторым сестрам Дивеевской обители.

В праздник Благовещения 1831 г. преподобный Серафим вновь удостоился посещения Божией Матери, известного со слов старицы Евдокии Ефремовны, сподобившейся присутствовать при этом дивном видении. Божия Мать посетила Преподобного в сопровождении двух Ангелов, св. Иоанна Предтечи, св. Иоанна Богослова и двенадцати святых дев. Как рассказывает старица: «Пресвятая Богородица много говорила батюшке Серафиму, но всего не могла я расслышать, а вот что слышала хорошо: «Не оставь дев моих Дивеевских!» Отец Серафим отвечал: «О, Владычица! Я собираю их, но сам собою не могу их управить!» На это Царица Небесная ответила: «Я тебе, любимче мой, во всем помогу!» — и наставляла Преподобного, как руководить обителью.

В заключение Пресвятая Богородица сказала преподобному Серафиму: «Скоро, любимче, будешь с нами!» — и благословила его. По окончании видения батюшка Серафим открыл старице, что это двенадцатое в его жизни видение от Бога.

В последний год своей жизни преподобный Серафим начал чувствовать большой упадок сил. Как сообщает Денисов, «предчувствуя свою кончину, преподобный Серафим в это время приготавливался к исходу.

Он реже выходил теперь в пустыньку, менее принимал и в келье приходящих, чтобы беспрепятственно заниматься окончательным приготовлением себя к вечности. В это время его нередко видали в сених: старец сидел на своем гробе и предавался размышлениям о конце жизни, о загробной участи человека и своей собственной. Размышления эти нередко сопровождались горьким плачем, а начинались и оканчивались продолжительными молитвами»*.

Можно ли читать эти строки без сердечного трепета? Святой старец, чудотворец и прозорливец, жизнь которого была сплошным светлым подвигом любви к Богу и ближнему, он плачет горькими слезами при мысли о своей кончине и загробном воздаянии!..

За полгода до смерти преподобный Серафим начал прощаться со многими лицами, говоря им: «Мы не увидимся более с вами». «Жизнь моя сокращается, — говорил он. — Духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв».

1 января 1833 г. преподобный Серафим в последний раз пришел в церковь Св. Зосимы и Савватия к ранней литургии, сам поставил свечи ко всем иконам и приложился. Причастившись Святых Таин, он по окончании литургии простился со всеми братьями, всех благословил, поцеловал и сказал в утешение: «Спасай-

* Денисов, стр. 391.

тес, не унывайте, бодрствуйте: нынешний день нам венцы готовятся». Затем он приложился к Распятию и к образу Божией Матери и, обойдя с обычным поклонением кругом престола, вышел из храма северными дверями.

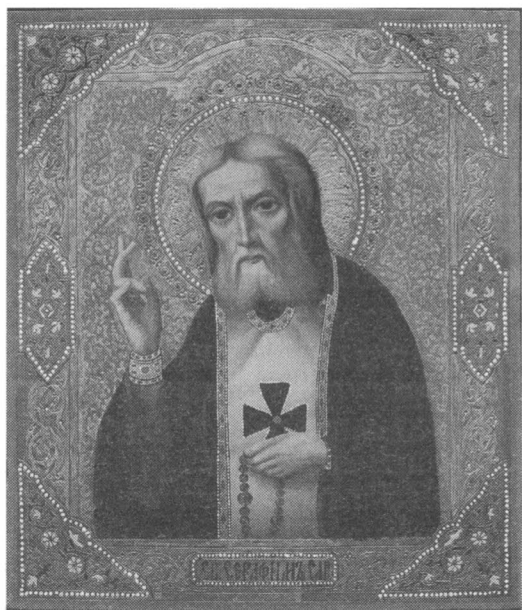
В течение этого дня Преподобный трижды выходил из кельи на место, указанное им для своего погребения. Вечером инок Павел, живший в соседней келье, слышал, как Преподобный пел песни пасхального канона.

В шестом часу утра 2 января брат Павел заметил, что из кельи Преподобного идет дым. Когда вошли в келью, обнаружилось, что тлеют лежащие на скамье вещи. Продвигаясь ощупью в темной келье, иноки нашли старца и, принеся свечу, увидели, что преподобный Серафим стоит на коленях пред образом «Умиление» Божией Матери с руками, сложенными крестообразно на груди. Глаза его были закрыты, лицо было оживлено молитвою и богомыслием.

Сначала думали, что Преподобный спит, и начали будить его, но ответа не последовало. Святой подвижник окончил свое земное существование. В день кончины преподобного Серафима игумен Глинской пустыни Филарет вышел из церкви после утрени и, пораженный необыкновенным светом на небе, сказал окружающей братии: «Вот как отходят души праведников. Ныне в Сарове почил отец Серафим».

ජීවත්වෙමි හෙ දැනගැනීමෙන් පිළිගෙන,
ඔ ලගෙය භාවයෙන් පිළිගැ ආදියෙන් නොගැ
න බලාගෙන න නොගැනෙමි, ආදියෙන් පුරු-
වෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි
නොගැනෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි නොගැනෙමි

В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим говорил: «Признак разумной души, когда человек погружает ум внутри себя и имеет делание в сердце своем. Тогда Благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и премирном: в мирном, т. е. с совестью благою; в премирном же, ибо ум созерцает в себе Благодать Святаго Духа, по слову Божию: в мире место Его (Ис. 75, 3)».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВЛИЯНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА НА РУССКУЮ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ НАЧАЛА XIX в.

В нижеследующем очерке мы коснемся лишь некоторых отдельных сторон общественного служения преподобного Серафима. Более или менее приближающаяся к полноте оценка влияния его на души современников требует специального исследования. Для нас очевидно лишь одно — что влияние это было реальным, всесторонним и глубоким. Правда, «убогий Серафим» не оказал столь глубокого политического влияния на судьбы России, как великие святители прошлого, и в особенности как игумен земли Русской преподобный Сергий Радонежский; но благотворное воздействие его на души ежедневно притекавших к нему тысяч людей в не меньшей мере способствовало приближению жизни

русского общества к заветам Христовым, чем деятельность этих славных подвижников.

Со всех концов России приходили к святому угоднику жаждущие духовного утешения люди. В монастырской келье или в сосновом бору неподалеку от обители они находили согбенного старца в белом ветхом балахончике с медным распятием на груди. Всех он принимал с любовью, всем кланялся до земли, сам целовал, благословляя, руку всякого человека, даже закоренелого грешника называл он «радость моя», провидя в нем божественный дар — его бессмертную душу, каждого в любое время года приветствовал словами: «Христос воскрес!» Нередко одна лишь такая встреча производила полный переворот в душе посетителя.*

Но особенно глубокое воздействие оказывала на души людей его беседа. По свидетельству Денисова, «из пользовавшихся наставлениями преподобного Серафима некоторые впоследствии открыто признавались, что беседы его снимали с их глаз как бы некую завесу, озаряли умы их светом духовного просвещения и возбуждали в душе решимость исправить свою жизнь».**

Вот рассказ о благодатном пробуждении к духовной жизни сердца человека, дотоле глубоко равнодушного ко всему духовному,

* Летопись, стр. 78.

** Денисов, стр. 111.

под влиянием беседы Преподобного. «Беседа продолжалась не более часа, но такого часа я не сравню со всею прошедшею моею жизнью. Во все продолжение беседы я чувствовал в сердце неизъяснимую небесную сладость, Бог весть каким образом туда перелившуюся, которую нельзя сравнить ни с чем на земле и о которой до сих пор я не могу вспомнить без слез умиления и без ощущения живейшей радости во всем моем составе. До сих пор я хотя и не отвергал ничего священного, но и не утверждал ничего: для меня в духовном мире все было безразлично, и я ко всему был одинаково хладнокровен.

Отец Серафим впервые дал мне теперь почувствовать всемогущество Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердие и всесовершенство»*. Примером неизгладимого влияния, оказанного одной лишь единственной беседой с преподобным Серафимом на мировоззрение человека в течение всей последующей жизни, может служить история одной женщины, которой Преподобный указал в качестве жизненного завета на терпение многострадального Иова: «Иовово терпение помни, раба Божия, Иовово терпение! И награду небесную за терпение». Действительно, вся последующая жизнь этой женщины была непрерывным рядом тяжелых испытаний, в которых, по словам ее дочери, утешением только были слова

* Рассказ Кредицкого И. М.

старца, когда-то тяжело звучавшие в сердце, а теперь ободрявшие до такой степени, что при каждом новом испытании г-жа Беляева мирилась с ним только потому, что на смирение и терпение обрекли ее слова отца Серафима, и они постоянно на ней оправдывались.* Причины столь глубокого воздействия бесед преподобного Серафима на души людей раскрывает Поселянин в следующей глубоко <содержательной> их характеристике: «Великою духовной силой полна была речь отца Серафима. Смиренная, пылающая верой и любовью, она как бы снимала повязку с глаз, открывала новые горизонты, звала человека к совершению высокого его земного призвания — служению Богу как источнику добра, правды и счастья. Эти беседы уясняли ярко все заблуждения жизни, освещали путь впереди, возбуждали жажду новой, лучшей жизни, покоряли старцу волю и сердца слушателей, вливали в них тишину и покой. *Все, что старец ни говорил, все то он основывал на словах Писания, на примере святых. Он всегда говорил то, что в данных обстоятельствах было самое важное, нужное для человека. Речь его еще потому имела такую силу, что сам он первый исполнял все то, чему учил других... Он часто одною фразой, одним словом охватывал жизнь человека, наставлял его на нужный путь*»*.

* Сказания, стр. 251-252.

* Поселянин, стр. 82-83.

Զրազեհեմա քոյաօւս Ժեմնեղեհեմա, զմեա
քոժիքըքաւաթաճեա քեմոն յիւանդաթէ: աքո-
լեծի, զոժորոճեհա, քրաշաքաւա. յ զմեա
հաշոտ զառտ հեթ, քո քրաւ հա ճեօժ-
ժե, ա ճեօաճ քեմ ճ հաւ ժորոթաճեա հեթ
յ շեմոճեհա.

Сила воздействия преподобного Серафима на соприкасавшихся с ним лиц объясняется тем, что он всегда говорил самое главное для человека. Выражением «самого главного» было и это радостное «Христос воскрес!», которым он встречал проходящих к нему, — приветствие, заключающее в себе основной, центральный догмат христианства, догмат о торжестве над смертью.

Эту способность говорить «самое главное» подавала преподобному Серафиму соединившаяся с его сердцем благодать Святаго Духа. Сам святой старец так объяснял в великом смирении свою способность отвечать людям на самые сокровенные запросы их души: «Я, грешный Серафим, так и думаю, что я грешный раб Божий: что мне повелевает Господь, как рабу Своему, то я передаю требующему полезного. Первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия для его пользы... Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так и действую; своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю»*.

Это полное, постоянное, неизменное предание своей воли воле Небесного Отца и делало преподобного Серафима чистейшим

** Денисов, стр. 212.

проводником божественной благодати, которою он и врачевал душевные раны приходивших к нему людей.

Преподобный Серафим обладал даром глубокого прозрения в судьбы современного ему русского общества. С великой печалью говорил он о заблуждениях и пороках этого общества, причем в качестве основного несчастья называл повсеместное охлаждение веры, забвение главной цели христианской жизни — стяжания Святаго Духа. Вот его исполненное глубочайших мыслей высказывание по этому поводу в исторической беседе с Мотовиловым: «Мы в настоящее время по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова Священного Писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: «И виде Адам Господа, ходящего в рай», или когда читаем у апостола Павла: «Идохом во Ахайю, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий бе с нами». Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам. Вот некоторые и говорят: «Эти места непонятны, неужели люди так очевидно могли

видеть Бога?» А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простора первоначального христианского ведения и под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения, что нам еще кажется неудобопостижимо то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным. Бога и благодать Духа Его Святаго люди не во сне видели, и не в мечтании, и не в исступлении воображения расстроенного, а истинно въяве. Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения, отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. А все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости ума нашего вселяться в души наши и потому не имеем истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией»*.

Таким образом, охлаждение веры и равнодушие к делу спасения души, являющиеся, по преподобному Серафиму, результатом забвения главной цели истинно христианской жизни — стяжания благодати Божией, привели к полному изменению сознания современного человечества, что выражается в утрате истинного просвещения, подаваемо-

* Денисов, стр. 324-325.

го Богом, и, таким образом, в удалении от глубоко мистического сожаления первоначального христианства. Стремление человеческого разума к самовозвеличению имеет результатом его измельчание и помрачение.

В обществе, забывшем об истинной цели жизни, неизбежно начинает распространяться и крепнуть тяжкий недуг — уныние. В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим разъясняет, что единственным средством борьбы с унынием и малодушием является смиренномудрие сердца. Следовательно, причина их — гордость!

В беседе с одной из дивеевских сестер о духе современной ему эпохи Преподобный указал, что уныние является основным злом времени, и главное, что требуется теперь, — не суровые посты и прочие подвиги древних христиан, но борьба с этим разрушительным недугом.*

Говоря вообще о будущем и о всеобщей слабости к концу рода человеческого, особенно же о нашей женской-то немощи, не приказывал батюшка изнурять себя непосильными ныне подвигами поста по древнему обычаю; батюшка велел более всего бояться, бегать как от огня и храниться от главнейшего — уныния. «Нет хуже греха, матушка, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», — говорил батюшка Серафим.

* Летопись, стр. 212.

Врачеванию этого недуга в приходивших к нему людях преподобный Серафим уделял особенно большое внимание. Лучшим средством при этом являлась та духовная радость, которой всегда горело сердце святого старца.

Схиигумен Серафим так описывает действие встречи с Преподобным на двух иноков, из которых один испытывал в момент этой встречи приступ глубокой тоски: «...Вдруг мы увидели его самого уже вблизи, идущего навстречу. Старец был в самом странном одеянии: вокруг шеи его был обвязан один конец огромного зеленого левантинового платка, а другой конец тащился по земле; белый балахончик его был поддержан сзади под кушак, а передние полы опущены. Мы пали ему в ноги, и он благословил нас, как добрый отец, с полной радостью, потом запел стих 9-й песни из умилительного канона Богоматери: «Радости мое сердце исполни, Дево, яже Радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи». И затем, топнув ножкою, сказал: «Нет нам дороги унывать, потому что Иисус Христос все победил: Адама воскресил, Еву свободил, смерть умертвил!» Утешенные и оживотворенные его радостью, мы шли за ним совершенно вне себя от восторга»*. Множество аналогичных случаев можно найти в рассказах дивеевских «сирот».

* Сказания, стр. 64.

Известно сравнение, которым пользовался Авва Дорофей, чтобы показать, что чем более человек соединяется с Богом, тем более он соединяется с ближним. Мир есть круг, центр которого — Бог. Радиусы, идущие от окружности к центру, суть жизни людей. По мере приближения к центру они приближаются друг к другу, по мере удаления от центра — удаляются друг от друга.

Не это ли охлаждение любви к ближнему, господство в обществе духа отчуждения, холодной вежливости, под которой скрывается глубокое равнодушие, имел в виду преподобный Серафим, когда неодобрительно говорил о широко распространившемся в последнее время «вы». «Что это за вы, матушка, это все нынешний-то век, нынешние люди придумали, а надо всем «ты» говорить, вот и вы, матушка, всем без различия «ты» говорите, так Сам Господь указал нам»*.

Не следует понимать превратно приведенные выше слова преподобного Серафима о всеобщей слабости в настоящее время человеческого рода, в силу которой для современных людей оказываются непосильными подвиги древних ревнителей благочестия; причины этой слабости, по преподобному Серафиму, не объективные, но чисто субъективные; не эпоха виновата в том, что теперь не стало великих подвижников, но виновны

* Летопись, стр. 289.

сами люди, утратившие былую ревность и решимость в деле спасения души. Незадолго до кончины Преподобного один инок спросил его: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» На это преподобный Серафим отвечал: «Потому что не имеем к тому решимости. Если бы имели решимость, то и жили бы так, как древние отцы, просявшие своими подвигами; потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцам, ищущим Господа, ныне та же, какая была и прежде, ибо, по слову Божию, Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки»*.

Причиной же отсутствия решимости является опять-таки забвение цели жизни, утрата реального представления о будущем загробном блаженстве: «...Если бы ты знал, какая сладость ожидает душу праведного на небеси, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая эта келия наша была полна червей, и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его»**.

Исканиям современного ему общества

* Летопись, стр. 451.

** Сказания, стр. 56.

преподобный Серафим противопоставил ясно осознанную им цель истинно христианской жизни — стяжание Святого Духа Божия. В своих поучениях он разъясняет и те способы, которыми достигается эта цель.

Основное, к чему должен стремиться христианин, желающий идти путем истинно духовной жизни, это мирное устроение души. «Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов»*. «...Мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий, и с Церковью всегда вопиять: Господи Боже наш, мир даждь нам (Ис. 26:12)**.

«Устрой мир душевный, — говорит он незадолго до смерти в беседе с одним мирянином, — чтобы никогда не огорчать и ни на кого не огорчаться»***.

«Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» — повторяет преподобный Серафим четыре раза в беседе с пришедшим к нему послушником и объясняет ему, что мирный дух есть такое состояние человеческого духа, когда он ничем не возмущается: «Надобно быть подобно мертвому или слепому при всех скорбях, клеветах, гонениях и поношениях, которые неминуемо приходят ко всем

* Денисов, стр. 448.

** Денисов, стр. 442.

*** Летопись, стр. 436.

истинно шествующим по спасительным стезям Христовым*.

В «Духовных поучениях мирянам и инокам» преподобный Серафим говорит: «Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда Благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т. е. с совестью благою; в премирном же, ибо ум созерцает в себе Благодать Святаго Духа, по слову Божию: в мире место Его (Пс. 75:3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Насколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды, Христа. Тогда воистину радуется радостью ангельскою; о сем-то и Апостол сказал: *наше же жительство на небесах* (Флп. 3:20).

Когда кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею черпает духовные дары...»**

Таким образом, признаки мирного устроения души суть бесстрастное отношение к скорбям и клеветам, умная сердечная молитва, чистая, незапятнанная совесть, ангельская радость в сердце и вообще богатство духовных даров.

Лишь тот, кто стяжал это мирное устроение души, может оказывать духовную по-

* Сказания, стр. 54.

** Денисов, стр. 441.

мощь ближним: «Когда человек придет в мирное настроение, тогда может от себя и на прочих издавать свет просвещения разума».

«Радость моя, молю тебя, стяжай мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!» — восклицает Преподобный в беседе с послушником Иоанном Тамбовским.

Из вышеприведенной цитаты из «Духовных поучений» видно, что мирное устроение души — необходимое условие стяжания Святаго Духа: когда человек имеет умное делание в сердце своем, тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством сего и в премирном... ибо ум созерцает в себе благодать Святаго Духа, по слову Божию... «в мире место его». Единственный путь к этому состоянию духовного совершенства — исполнение Христовых заповедей*. «Исполнение же заповедей Христовых есть бремя легкое для каждого христианина, как сказал Сам Спаситель наш, только нужно всегда в памяти иметь их, а для этого всегда нужно иметь в уме и на устах молитву Иисусову, а пред очами представлять жизнь и страдания Господа нашего Иисуса Христа, который из любви к роду человеческому пострадал до смерти крестныя. Но в то же время необходимо очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением пречистых Таин Христовых»**.

* Сказания, стр. 31.

** Там же, стр. 53.

Таким образом, средствами к достижению мирного устройства души и стяжанию благодати Святаго Духа являются постоянная молитва, памятование о жизни и страданиях за человеческий род Иисуса Христа, исповедь и приобщение Святых Таин. На высказываниях преподобного Серафима об этих благодатных средствах мы и остановимся несколько подробнее.

Первое место в ряду их занимает молитва. В беседе с Мотовиловым преподобный Серафим указал, что первым и важнейшим средством стяжания Святаго Духа является молитва: «...Всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святаго, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших, как орудие для стяжания благодати Духа»*.

Известно, что краткое молитвенное правило, которое преподавал преподобный Серафим мирянам, не имеющим возможности, по причине занятий житейскими делами, совершать продолжительную молитву: «Вставая утром от сна, произноси всякий раз молитву Господню «Отче наш», за сим «Богородице Дево, радуйся» и святой символ «Верую во Единого Бога Отца», и за сим непрестанно в уме своем твори молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» Так продолжай до вечерней трапезы, потом говори «Владычи-

* Денисов, стр. 109.

це, спаси мя грешного!» И отходя ко сну, тоже произноси «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и Символ веры. Кто будет поступать так, в простоте и с верою в Бога, тот спасется. Молитва — путь ко Господу»*.

В этом молитвенном правиле многие обращают внимание только на краткость утренних и вечерних молитв; в связи с этим распространено мнение, что преподобный Серафим, снисходя к немощи современных людей, крайне облегчил и упростил для них молитвенный подвиг. Но такое мнение не вполне правильно. Действительно, преподобный Серафим значительно облегчил молитвенный подвиг для мирян *с внешней стороны*, освободив их от чтения продолжительного утреннего и вечернего правила; но нельзя упускать из виду, что при этом и сосредоточил сугубое внимание на внутренней стороне молитвы и приучал мирян к постоянной Иисусовой молитве, являющейся, по широко распространенному мнению, специфически монашеским деланием.

Каждый истинный христианин, будь то мирянин или инок, должен, по наставлению преподобного Серафима, упражняться в непрестанной Иисусовой молитве**.

«В особенности он советовал всегда иметь память о Боге и для сего непрестанно при-

* Денисов, стр. 111.

** Там же, стр. 441.

зывать в сердце имя Божие, повторяя молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». В этом да будет, говорил он, все твое внимание и обучение! Хотя и сидя, делая и в церкви стоя, входя и исходя, сие непрестанное вопияние да будет и на устах, и в сердце твоём. С ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Святой Дух, источник всяких благ, и управит жизнь твою в святыне, во всяком благочестии и чистоте».

Особенностью молитвенного правила, преподанного преподобным Серафимом для умного делания, является обращение к Богородице.

Однако, как ни поучительны были наставления преподобного Серафима о молитве, как глубоко ни западали они в души верующих, быть может, наиболее действенным средством к возгреванию молитвенного духа в сердцах верующих был живой пример молитвы Преподобного для людей, сподобляющихся радости совместной молитвы с преподобным Серафимом, которые впервые начинали понимать всю силу, значение и сладость истинной молитвы*.

«Не забыть мне, передает одна женщина, как он, помолившись со мной перед образом

* Левитский Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. Ж. «Душеполезное чтение». М., 1904, август, стр. 567.

Богоматери, положил мне на голову свои теплые руки, и я почувствовала, как вдруг по всему моему телу пробежала какая-то оживляющая сила».

«Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» содержит рассказы о том, как преподобный Серафим вызывал к себе ту или иную сестру, охваченную духом уныния или даже отчаяния, духовно провидя ее состояние, и, помолившись с нею и повелев ей приложиться к образу Божией Матери «Умиление», отпускал ее обратно, исполненную духовной радости и молитвенного настроения.

Непрестанная память о жизни и крестных страданиях Спасителя является, по наставлению преподобного Серафима, абсолютно необходимым условием стяжания Святого Духа. Это состояние достигается лишь путем постоянного упражнения в чтении Слова Божия, в особенности святого Евангелия.

По наставлению преподобного Серафима, читать Священное Писание следует с величайшим вниманием, «разумно», стоя перед образами и в уединении*.

В результате постоянного умиленного чтения Слова Божия постепенно достигается изменение сознания под воздействием благодати — «бывает просвещение в разуме и ум изменяется изменением Божественным»**.

* Денисов, стр. 440.

** Там же.

Тогда ум человека как бы плавает в Законе Господнем. Человек «исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло», и научается руководствоваться Словом Божиим во всех своих решениях и поступках.

Сам преподобный Серафим основывал, по свидетельству биографов, все свои слова и рассуждения на Слове Божиим и подтверждал их текстами из Нового Завета. Это полнейшее насыщение души «ангельским хлебом», как называет Слово Божие Преподобный вслед за Григорием Богословом. Священное Писание явилось основой неустанного подвига всей его жизни. Еще в Курске юноша Прохор собирал вокруг себя сверстников и читал им Слово Божие; позднее, в Саровской обители, послушник, а затем инок Серафим, уединяясь в своей келье, читал, стоя перед образами, в молитвенном настроении, Евангелие, Апостол, Псалтирь, Четьи-Минеи и святоотеческие творения.

Удалившись на пустынножительство, подвижник значительную часть своего времени посвящал углубленному чтению священных книг, причем для живейшего представления событий читал соответствующие места Евангелия в лесных уголках, которые носили у него названия Вифлеема, Назарета и др.

Нет сомнений, что преподобный Серафим не оставлял этого подвига и в течение окутанных глубочайшею тайной первых

пяти лет его затворничества по возвращении в обитель. Известно, во всяком случае, что, когда начиная с 1815 г. Преподобный постепенно ослабил затвор, он в течение недели прочитывал весь Новый Завет и, читая, толковал себе Писание вслух, так что многие иноки приходили к его двери и с радостью слушали его. Иногда же он, сидя над книгой, как бы замирал, погруженный в созерцание, не читая далее.

Уже в самом конце своего земного существования, говоря в беседе с молодым послушником о неизреченной радости, которую испытывает дух, возносящийся в небесные обители, преподобный Серафим сообщил ему: «Вот я, убогий Серафим, для сего прохожу святое Евангелие ежедневно: в понедельник читаю от Матфея от начала до конца; во вторник — от Марка; в среду — от Луки, в четверг — от Иоанна; в последние же дни разделяю Деяния и Послания Апостольские; и ни одного дня не пропускаю, чтобы не прочитать Евангелия или Апостола дневного и Святому. Чрез это не только душа моя, но и самое тело услаждается и питается оттого, что я беседую с Господом, содержу в памяти моей жизнь и страдание Его; и день и ночь славословлю, хвалю и благодарю Икупителя моего за все Его милости, изливаемые к роду человеческому и ко мне недостойному»*.

* Сказания, стр. 54.

«В это время Преподобный знал уже наизусть все Евангелие. В одной из своих предсмертных бесед, стремясь утешить дивеевскую сестру, пораженную глубокой скорбью от предсказания святым старцем своей скорой кончины, он прочитал ей на память Евангелие от Матфея, зачало II «Вы есте свет мира», а затем — 14, 15 и 16 главы Евангелия от Иоанна»*.

Вообще преподобный Серафим нередко сам читал Евангелие своим посетителям, причем прочитанное всегда глубоко западало в душу этих людей и запоминалось на всю последующую жизнь. Приводим рассказ одного посетителя о потрясающем действии, произведенном на его душу таким чтением: «Старец пригласил меня взять единственную в келии скамейку и сесть возле него, а сам, раскрыв бывшую у него в руках книгу, которая оказалась Евангелием, начал читать 7-ю главу от Матфея, стих: «не судите, да не судимы будете... в <нюже> меру мерите, возмерится вам», — и читал далее всю главу. Он читал без всяких объяснений и даже не сделал и малейшего намека на мой проступок (бестактный смех в присутствии Преподобного), глубоко сознал мою виновность, и это чтение произвело на меня такое потрясающее впечатление, что слова евангельские врезались в мою память, и я, достав Евангелие, после несколько раз перечитывал эту главу

* Летопись, стр. 441.

от Матфея и долго помнил почти наизусть ее всю. Окончив чтение, преподобный Серафим снова благословил меня и, отпуская, советовал мне почаще читать Евангелие, что я принял к сердцу и начал делать с того времени»*.

На вопрос одного мирянина, что читать, преподобный Серафим ответил: «Евангелие, по 4 зачала в день, каждого Евангелия по зачалу, и еще жизнь Иова»**.

В своих беседах с мирянами и иноками преподобный Серафим очень часто говорил о необходимости насыщения души внимательным, разумным чтением Священного Писания. По свидетельству одного из посетителей, совет этот был для того времени чем-то необычным, потому что чтение Евангелия мирянами дома «почиталось если не грехом, то профанацией святыни: считалось, что Евангелие можно читать лишь в торжественной обстановке, в церкви, где оно читается священником или диаконом. В большинстве домов вообще не имелось Евангелия»***.

Таким образом, мы видим, что в отношении чтения Слова Божия преподобный Серафим стремился к обновлению устоявшихся обычаев и изменению всеобщего мнения о том, что жизнь мирянина может по сво-

* Денисов, стр. 220-221.

** Летопись, стр. 435.

*** Денисов, стр. 221.

им основам и характеру принципиально отличаться от жизни монаха. Цель жизни как того, так и другого, если они оба — истинные христиане, заключается в стяжании Святаго Духа. Поэтому как тому, так и другому необходимы все благодатные средства, подаваемые для достижения этой цели, одним из которых является чтение Слова Божия.

Как мы уже видели, в беседе с послушником Иоанном Тамбовским преподобный Серафим сказал, что для исполнения заповедей Христовых необходимо, наряду с молитвой и памятованием о жизни и страданиях Спасителя, «очищать совесть исповеданием грехов своих и приобщением Пречистых Таин Христовых»*.

Покаяние, по наставлению преподобного Серафима, есть начало спасения: «Из Святого Писания видим, что крещавшиеся от Иоанна исповедывали грехи свои; так и приходящий работать Богу да исповедует прежде свои согрешения и тогда только подвижется взыти на крест»**.

Преподобный Серафим так раскрывает психологический процесс покаяния: «Начало покаяния происходит от страха Божия и внимания, страх Божий отец есть внимания, а внимание — мать внутреннего покоя, той же рождает совесть, которая сие творит, да

* Сказания, стр. 53.

** Денисов, стр. 79.

душа, якоже в некоей воде чистой и невозмущенной, свою зрит некрасоту, и тако рождаются начатки и корения покаяния»*.

Таким образом, для искреннего покаяния необходимо пробуждение совести, возможное лишь при условии достижения внутреннего покоя в результате внимания к своему внутреннему миру, которое, в свою очередь, достигается благодаря присутствию в душе человека страха Божия.

Покаяние необходимо не только для вступления на путь духовного совершенствования, но и для дальнейшего прохождения этого пути: «Желающему спастися всегда должно иметь сердце к покаянию, расположенное и сокрушенное. Мы во всю жизнь свою грехопадениями своими много или мало оскорбляем величество Божие, а потому и должны всегда смиряться перед Ним, прося оставления долгов наших»**.

В беседах с приходившими к нему лицами преподобный Серафим всегда стремился открыть в их сердцах «двери покаяния». Такова знаменитая его беседа с генералом, объездившим почти всю Европу и пожелавшим навестить святого старца лишь для удовлетворения праздного любопытства; в заключение этой беседы генерал вышел из кельи, опираясь на руку Преподобного и рыдая, как ребенок.

* Денисов, стр. 79.

** Там же, стр. 452.

Столь же искренним было покаяние одного купца, которого Преподобный прозорливо обличил во всех его пороках, вызвав у него такие же слезы покаяния; в заключение этой беседы преподобный Серафим посоветовал купцу ночевать в Сарове и причаститься Святых Таин, «обнадеживая, что Господь, в случае искреннего покаяния, не отнимет от него своей благодати и милости»*. Над теми лицами, в которых прозорливый старец видел искреннее покаяние, чувство и любовь к Богу, он совершал Таинство исповедания, налагая на голову посетителя епитрахиль и заставляя его повторять слова молитвы: «Согреших, Господи, согреших...» и т. д. «После этого, оградив кающегося крестным знаменем, давал ему или антидора, или благословенного хлеба с Богоявленскою водою и, начертав на его челе крест маслом из лампы, целовал его и во всякое время говорил: «Христос воскрес!» И потом давал прикладываться к образу Царицы Небесной или ко кресту, висевшему на его груди. По совершению же всего священного таинства старец говорил приходящему все то, что нужно для души его, и чрез сие соделывал ее в полной степени блаженнейшею»**.

Преподобный Серафим неоднократно говорил, что высшим Таинством, очищающим

* Денисов, стр. 211.

** Сказания, стр. 26.

и воскрешающим всего человека, является причащение Святых Христовых Таин. «Кто приобщается, везде спасен будет, а кто не приобщается — не мню», — говорил он одному из посетителей*.

Однако, чтобы причащение было действительно благодатным, животворящим душу и тело, необходимо сознание своей греховности, памятование о безграничном милосердии Божиим и твердая вера в реальность пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы: «Стараясь, по возможности, сосредоточиться в смиренном сознании всецелой греховности своей, с упованием и твердою верою в неизреченное Божие милосердие, следует приступать к искупающему все и всех Святому Таинству»**.

«...Приступи без сомнения и не смущайся; только веруй, что это есть истинное Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которая дается во исцеление всех наших грехов»***.

Тот, кто имеет в сердце эти чувства, должен приступать к святой чаше, не терзая себя мыслями о своем недостойнстве: ведь даже «если бы мы океан наполнили нашими слезами, то и тогда не могли бы удовлетворить Господа за то, что Он изливает на нас туне,

* Летопись, стр. 434.

** Там же, стр. 209.

*** Сказания, стр. 51.

питая нас Пречистой Своей Плотию и Кровию, которые нас омывают, очищают, оживотворяют и воскрешают»*.

Однако и здесь мы должны повторить то, что уже отмечали, касаясь поучений преподобного Серафима о молитве: наиболее действенным, навсегда западающим в души людей наставлением о том, как следует достойно приобщаться Святых Таин, служил живой пример самого Преподобного. Вот описание принятия им Святых Таин и впечатления, произведенного этой картиной на душу присутствовавшего при этом юноши: «По обыкновению он стоял на коленях на пороге своей келии, и сверх иеромонашеской мантии на нем была епитрахиль. Когда приблизился священник и передал ему чашу, он, благоговейно приняв ее в руки, начал громко читать известную причастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от них же первый есмь аз». При этом он преклонил голову до земли, держа чашу над головою. Затем, поднявшись, продолжал: «Еще верую, яко сие есть самое Пречистое Тело Твое» и т. д. И все это с таким убеждением и с таким восторженным умилением, что и я невольно преклонил колена, и каждое слово этой молитвы глубоко запечатлелось в душе моей...

* Сказания, стр. 51.

С тех пор я всякий раз, когда был в Сарове, старался как можно ближе становиться к преподобному Серафиму, чтобы не только слышать, как он произносит причастную молитву, но и любоваться его глубоко вдохновенною наружностью и следить за каждым его движением, что все производило на меня потрясающее впечатление. Даже до сей поры, подходя к причастию и повторяя за священником слова причастной молитвы, я мысленно вижу пред собою величественный облик Серафима с чашею в руках»*.

Живою проповедью был облик Преподобного, возвращавшегося из церкви Св. Зосимы и Савватия после приобщения Святых Таин: «Умилительно было видеть, как старец после причастия Святых Таин возвращался из церкви в свою келию. Он шел в мантии, епитрахили и поручах, как обыкновенно приступал к таинству. Шествие его было медленно от множества толпившегося народа, из среды которого всякий силился хоть слегка взглянуть на старца. Но он в это время ни с кем не говорил, никого не благословлял и как бы ни души не видал вокруг себя: взор его был потуплен долу, а ум погружен внутрь себя»*.

Тем лицам, в которых он видел смирение и веру, необходимые для достойного прича-

* Денисов, стр. 223.

* Летопись, стр. 195.

щения, преподобный Серафим заповедывал частое причащение Святых Таин. Известно, что «дивеевским сиротам» он «приказал неопустительно исповедываться и приобщаться во все двенадесятые праздники»*.

Но, с другой стороны, мы имеем указание самого Преподобного, сделанное им в беседе с одною посетительницей, на то, что в тех случаях, когда люди недостойно принимают Святые Дары, они «здесь на земле и приобщаются, а у Господа остаются неприобщенными»**. Поэтому заповедь о частом приобщении преподобный Серафим распространял далеко не на всех лиц.

Мы рассмотрели лишь незначительную часть поучений преподобного Серафима. Но и на основании приведенного материала можно составить представление о духе этих поучений. Преподобный Серафим стремился прежде всего пробудить в приходивших к нему людях, как иноках, так и мирянах, живое представление о смысле и цели жизни, возгреть в них любовь к Богу и решимость идти путем Христовых заповедей. Будучи неумолимо строг к самому себе, он, снисходя к немощи современных людей, всемерно облегчал для них суровые подвижнические труды, необходимые для достижения высших степеней духовного совершенства.

* Там же, стр. 109.

** Денисов, стр. 299.

Мы уже видели, что вместо «непосильных ныне подвигов поста, по древнему обычаю» Преподобный заповедывал «бегать как от огня» от главного греха — уныния.

В связи с этим он крайне облегчил пост в созданной им по указанию Божией Матери Мельничной Дивеевской общине. Приводим трогательный рассказ одной из дивеевских сестер о заботах старца, годами не вкушавшего хлеба и питавшегося овощами и «снитию», о том, чтобы все сестры были всегда сыты: «Батюшка Серафим... приказывал всегда быть не только сытой и кушать вволю, но и на труды брать с собою хлеба. «В кармашек-то свой и положи кусочек, — говорил он, — устанешь, умаешься — не унывай, а хлебца-то и покушай, да опять за труды!» Даже на ночь под подушку приказывал он класть хлеба. «Найдет на тебя уныние да раздумье, матушка, — говорил отец Серафим, — а вы хлебушка-то выньте, да и кушайте, уныние-то и пройдет, хлебушек-то и погонит его, и сон после труда хороший подаст вам, матушка!»* Правда, в то же время он требовал неукоснительного соблюдения церковного устава в отношении постов: «Хлеб и вода никому не вредны. Как же люди по сто лет жили? Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих. А что Церковь положила на семи Вселенских соборах, то исполняй»**.

* Летопись, стр. 212.

** Там же, стр. 437.

Даже лиц, избравших путь иночества, Преподобный не благословлял на суровые подвиги вроде ношения вериг и власяницы, указывая, что для тех, кто не достиг должной духовной высоты, эти подвиги не только не спасительны, но и вредны.

Наконец, не всегда выполнимое келейное правило он заменил своим правильцем, которое разрешал читать в зависимости от обстоятельств, даже при ходьбе, во время работ или лежа в постели. Но необходимо иметь в виду, при таком ослаблении деятельных подвижнических трудов преподобный Серафим переносил центр тяжести на подвиг внутренний: разрешив дивеевским сестрам в любое время есть хлеб, он в то же время велел им вместо поста решительно бороться с унынием.

Вериги и власяницу он заменил значительно более тяжелыми духовными веригами и духовной власяницей, а именно — терпеливым перенесением обид и скорбей. Для эпохи преподобного Серафима необычным представляется его совет равно инокам и мирянам упражняться в Иисусовой молитве, а также частое приобщение Святых Таин, которое он разрешал тем, в ком видел искреннее покаяние и живую веру.

Это поставление в центре внимания внутренних подвигов, при значительном облегчении подвигов внешних, и представляет тот

средний путь, которому учил преподобный Серафим.

Надобно идти средним путем, не уклоняться ни на десно ни на шуе (Притч. 4:27), — говорил он в своих «Духовных поучениях», в главе «О подвигах»*.

«Выше сил не берись — упадешь, и враг посмеется тебе... Вот что делай: укоряют — не укоряй; гонят — терпи; хулят — хвали; осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй волю свою воле Господней; никогда не льсти; познавай в себе добро и зло; блажен человек, который знает это; люби ближнего твоего: ближний твой — плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу и плоть погубишь; а если по-Божьему, то обоих спасешь»**.

Непременным условием жизни «по-Божьему» является верность Церкви. Преподобный Серафим часто с горячей любовью говорил о высоком значении Православной Церкви, в особенности же с теми из посетителей, в которых прозревал уклонение в ту или иную сторону от Православной Церкви. В беседе с несколькими старообрядцами он восклицает: «Прошу и молю вас: ходите в Церковь Российскую. Она во всей славе и силе Божией! Как корабль, имеющий многие снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святым Духом. Добрые кормчие ее —

* Денисов, стр. 450.

** Летопись, стр. 435.

учители Церкви, архипастыри суть преемники апостольские»*. Лишь на корабле Церкви достижимо личное спасение: «Жизнь наша есть море, — говорит он другому старообрядцу, — св. Православная Церковь наша — корабль, а кормчий — Сам Спаситель. Если с таким кормчим люди, по своей греховной слабости, с трудом переплывают море житейское и не все спасаются от потопления, то куда же стремишься ты со своим ботиком и на чем утверждаешь свою надежду — спастись без кормчего?»

«Что облобызала и приняла святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Не забывай праздничных дней. Будь воздержан, ходи в церковь, разве немощи когда. Молись за всех: много добра этим делаешь. Давай свечи и елей в церковь»**, — советует он одному из посетителей.

С особенной любовью, унаследованной от родителей, относился преподобный Серафим к храмам и церковным послушаниям: «Нет паче послушания, как послушание Церкви, — наставлял он дивеевских сестер. — И если токмо тряпчочкою протереть пол во дому Господнем, превыше всякого другого дела поставится у Бога! Нет послушания выше Церкви! И все, что ни творите в ней, и как входите и исходите, все должно творить

* Летопись, стр. 344.

** Там же, стр. 436-437.

со страхом и трепетом и никогда не престающею молитвою, и никогда в церкви, кроме необходимо должного же церковного и о Церкви, ничего не должно говориться в ней! И что же краше, превыше и преслаще Церкви! И кого бо токмо убоимся в ней и где же и возрадуемся духом, сердцем и всем помышлением нашим, как не в той, где Сам Владыка Господь наш с нами всегда соприсутствует!» Говоря это, батюшка, по рассказу дивеевской сестры, сиял от восторга неземною радостью.

Преподобный Серафим часто приводил в пример жития святых как вселенской Православной Церкви (Климента, папы Римского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Афанасия Александрийского, Кирилла Иерусалимского, Епифания Кипрского, Амвросия Медиоланского), так и русской Церкви — святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Димитрия Ростовского, Стефана Пермского, преподобного Сергия Радонежского и др. Он нередко цитировал наизусть большие отрывки из творений Отцов Церкви и Четьих-Миней.

Схиигумен Серафим так рассказывает об одной своей беседе с Преподобным: «...Он начал раскрывать передо мною историю Пророков, Апостолов, св. отец преподобных, мучеников. Говорил со свойственной ему простотою. Он описывал их подвиги и

страдания, твердую веру и пламенную любовь к Спасителю, по стезям Которого они неуклонно шли, неся каждый свой крест для получения спасения; вспоминал и разные их чудотворения, которые они совершали благодатию Божией к славе Господа. Описывал также и многих подвижников, в иночестве прославившихся своими подвигами в злострадании и непрестанном над собой бдении. Он говорил, что все святые Божии, коих ублажает св. Церковь, оставили нам, по своем успении, жизнь свою, как пример для подражания, и что все они были нам подобо-бострастны, но неуклонным исполнением заповедей Христовых достигли совершенства и спасения, обрели благодать и сподобились разнообразных даров Св. Духа»*.

Жизнь святых, прославленных Православною Церковью, преподобный Серафим приводил не только как пример подвижнических трудов, но и как пример твердости в исповедании догматов Православия. Так, он «сам предлагал разные наставления в православии, изъясняя, в чем оно состоит, что оно одно содержит в себе истину Христовой веры в целостности и чистоте и как надобно защищать его»**.

Высоту и чистоту догматов Православия Преподобный противопоставлял другим христианским вероисповеданиям — католи-

* Сказания, стр. 53.

** Летопись, стр. 198.

честву и лютеранству. В пример непоколебимой ревности в защите Православия от посягательств папства он называл Марка Ефесского, пламенного противника Флорентийской унии с Римом.

Узнав благодаря дару прозрения в одном посетителе, одетом в светское платье, католического священника, преподобный Серафим обращается к нему со словами: «А наше дело с вами учить детей!» Пораженный прозорливостью старца, посетитель после беседы с ним обещал присоединиться к Православной Церкви и, кажется, исполнил свое обещание*.

Под влиянием преподобного Серафима присоединилась к Православной Церкви жена М. В. Мантурова, впоследствии принявшая иночество.

Исцеление от холеры девушки, выпившей несколько глотков воды от источника преподобного Серафима, заставило глубоко призадуматься явившегося свидетелем этого чуда врача-лютеранина, который с чувством сказал по этому поводу: «Да, вера русская велика!»**

В ближайших к Сарову деревнях было немало старообрядцев, которые являлись иногда к старцу, чтобы потолковать с ним о двуперстном сложении; сохранилось несколь-

* Там же, стр. 351-352.

** Сказания, стр. 260.

ко рассказов о таких посещениях. Однажды, когда к нему пришли четыре крестьянина-старообрядца, Преподобный, прежде чем они успели промолвить слово, подошел к одному из них, сложил его пальцы в трехперстное сложение и, крестя его, произнес наставление, в котором сравнивал Православную Церковь с кораблем, а раскол — с лодкой, «не имеющей кормила и весел; она причалила вервием к кораблю нашей Церкви, плывет за нею, заливаемая волнами, и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю»*.

В другой раз к нему принесли больную, которая не владела ни руками, ни ногами. По ее собственному признанию, она заболела после того, как, склонившись на уговоры мужа-старообрядца, приняла двуперстное сложение и перестала ходить в Церковь. После того как больная выразила готовность вновь присоединиться к Православной Церкви, Преподобный помазал ей грудь и руки елеем от лампады у образа «Умиление» Божией Матери, после чего она совершенно выздоровела.

Одной из дивеевских сестер, происходившей из старообрядческой семьи, преподобный Серафим велел положить три поклона на могилах родных и молиться, чтобы Господь разрешил их в вечности. После этого

* Летопись, стр. 344.

приняли православное сложение и все родственники девушки, «ибо знали, как заканчивается повествование об этом событии, что он угодник Божий и разумеет тайны св. Христовой веры»*.

Перечисленными эпизодами не исчерпывается перечень засвидетельствованных бесед Преподобного со старообрядцами, имевших результатом присоединение последних к Церкви.

Так велика была забота Преподобного о возвращении в лоно Церкви отпавших от нее членов, что он не остановился перед тем, чтобы послать, по просьбе одного генерала, управляющим его имением, где большинство крестьян было раскольниками, своего любимца М.В. Мантурова: «Что же делать... служил ты мне верно, жаль мне тебя, а отказать тоже нельзя... Поезжай, послужи, батюшка... мужички брошены, со-вращены, и плохо жить им; так бросить их нельзя. Нот ты и займись ими, радость моя, обходясь кротко да хорошенько, они тебя полюбят, послушают, исправятся и возвратятся ко Христу! Для того-то больше я тебя и посылаю»**.

Мантуров действительно добился больших успехов в управлении имением и в улучшении быта и нравственности крестьян, а

* Летопись, стр. 346.

** Летопись, стр. 292-293.

когда вскоре после того он пресек эпидемию злокачественной лихорадки, давая больным крестьянам хлеб по благословению Преподобного, крестьяне, «видя явное чудо, решили бросить раскол и возвратиться в лоно своей Церкви»*. Но и среди лиц, являющихся членами Церкви, преподобный Серафим сразу прозревал всякое уклонение от догматов православия.

Одного офицера, отрицавшего существование чудотворных икон, он встретил словами: «Читал ли ты, батюшка, житие <Иоанникия> Великого? Я советую прочесть. Это был военный, весьма добрый и хороший человек, и сначала не то, чтобы он не был христианин, он веровал в Господа, но в иконах-то заблуждался так же, как и ты»**.

Затем он исцелил больную руку офицера, после чего, как сообщает рассказ, последний «чувствовал себя исцеленным и душою и телом»***.

Другой аналогичный случай рассказан офицером Каратаевым****.

Церковная деятельность преподобного Серафима не ограничивалась влиянием на уклонившихся от Церкви или заблуждающихся в вопросах веры лиц: многие из па-

* Там же, стр. 295.

** Там же, стр. 289-290.

*** Денисов, стр. 290.

**** Летопись, стр. 348.

стырей и архипастырей обращались к нему за руководством: «Вся Россия в то время знала и чтילה отца Серафима; по крайней мере слух о великом подвижнике ходил повсюду. Известные подвижники, одновременно с ним жившие, по духу знавшие старца Серафима, глубоко уважая его нравственное достоинство, другим делали отзывы о нем самые возвышенные, ибо все смотрели на него, «яко <на> град, верху горы стоящий». Священники и архиереи Православной Церкви, проводившие жизнь духовную и святую, имели глубокое уважение к саровскому подвижнику...

...Некоторые из епископов писали письма к отцу Серафиму, спрашивали его советов, хотя ни одного из них не нашлось после смерти старца. Антоний, архиепископ Воронежский, часто присылал ему даже подарки, особенно святые иконы... На словах, может быть, даже и письменно, отец Серафим отвечал на запросы архипастырей. Некоторые же письма их оставлял и без ответа. К Антонию, архиепископу Воронежскому, питал особенные любовь и уважение, никогда его не выдавши; и когда заходила речь о сем архипастыре, он называл его великим архиереем Божиим. Еще ничего не было слышно об угоднике Божиим Митрофане: не было еще никаких ни откровений, ни явлений, а отец Серафим в нескольких словах, собственно-

ручно написанных, поздравлял преосв. Антония с открытием мощей св. угодника Божия Митрофана»*.

В своих наставлениях Преподобный, по видимому, призывал пастырей Церкви к неутомимой деятельности на благо Церкви и общества, как можно судить по следующему совету, данному им подвижнику, старцу иеромонаху Тимону: «Сей, отец Тимон, сей, всюду сей данную тебе Богом пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии. Все где-нибудь да прозябнет, а возрастет и плод принесет, хотя и не скоро. И данный тебе талант не скрывай в земле, да не истязан будеши от своего господина, но отдавай его торжникам. Пусть куплю деют. Еще скажу тебе, отче Тимоне: не води дружбы и не имей союза с врагами Христовой Церкви»**.

Преподобный Серафим и сам принимал деятельное участие в церковной жизни, выразившееся в попечении о ряде обителей.

В беседе с начальницей Ардатовской обители отец Серафим говорил однажды, что во дни пустынножизни явилась ему Божия Мать с двенадцатью апостолами... и поручила ему, для устройства и руководства, три женские обители: Дивеевскую, Ардатовскую и Зеленогорскую.

* Летопись, стр. 413.

* Денисов, стр. 120.

Основание и устройство преподобным Серафимом Мельничной Дивеевской обители — тема настолько обширная, что подробное ее освещение возможно лишь в специальной работе. Мы коснемся здесь лишь некоторых отдельных моментов в истории этой обители. В записках Н. А. Мотовилова говорится, что 25 ноября 1825 г. преподобному Серафиму явилась в Саровском лесу Божия Матерь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна и заповедала ему основать в Дивееве обитель, для которой Сама дала устав, обещала всегда Сама быть Игуменьей этой обители и «за неперменное правило поставила заповедь, чтобы в сию обитель не дерзала быть принимаема ни одна вдовица, а принимал бы и он, и потом навсегда принимались бы лишь одни девицы, на прием которых Сама Она изъясняет Свое благоволение»*.

С зимы 1825 г. до самой своей кончины преподобный Серафим неустанно трудился над созиданием этой чудесной обители.

В 1827 г. в Дивееве была построена мельница, куда Преподобный первоначально поселил 8 сестер, а впоследствии довел число их до 12 и более. Постепенно около мельницы были построены келии, затем построены и открыты два храма — во имя Рождества Христова и во имя Рождества Пресвятой Богородицы. По словам преподобного Серафи-

* Летопись, стр. 182.

ма, все эти мероприятия до мельчайших деталей осуществлялись по непосредственному указанию Божией Матери. Особенно глубокое таинственное значение придавал Преподобный канавке, которою он велел окружить новую обитель; канавка эта должна была, по его словам, отметить место, по которому прошла Сама Царица Небесная. Как рассказывали сестры, батюшка сам начал копать эту канавку. Она была закончена перед самой кончиной Преподобного.

Известно, с какой нежной заботой относился преподобный Серафим к своим «сироткам», как много неприятностей вынес он за попечение о них, какие таинственные предсказания делал он о будущих судьбах этой обители. Ценнейший материал по этим вопросам собран в почти совершенно сыром виде в «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря».

Значительно меньше сведений сохранилось об участии, которое принимал преподобный Серафим в устройстве двух других обителей. Известно, что он сам указал Ардаатовской обители новую настоятельницу после смерти основательницы общины, неоднократно оказывал ей своими молитвами помощь в голодное время и предсказал построение в обители храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Преподобный говорил, что место, на котором стоит Ардаатов-

ская обитель, исполнено благодати, и потому можно спасти в ней душу, следуя только предписаниям монастырского устава и не принимая на себя излишних превышающих сил подвигов.

Еще меньше мы знаем об участии преподобного Серафима в жизни Зеленогорской общины. Известно лишь, что он помогал ей молитвами и советами до самой своей кончины.

В Православии, верности Церкви и истинном благочестии видел преподобный Серафим благодатное ограждение своей родины от всех бедствий. «Возлюбим Церковь Святую и Православную, возлюбим веру, как наше твердое и благодатное ограждение, да будет правда нам в броню и благочестие — в щит спасения. Ими Россия будет славна, крепка и непоборима, и врата адовы не одолеют нас», — говорил он.

Преподобный Серафим горячо любил свою Родину подобно другому великому русскому подвижнику, преподобному Сергию, с которым его так часто сближает сознание православного народа, повторяющего в своих молитвах: «Преподобнии и богоноснии отцы наши Сергие и Серафиме, молитесь Бога о нас!»

Многие являлись к преподобному Серафиму с просьбой благословить их уйти на Афон, но он никому благословения не давал,

«говоря, что там очень трудно, невыносимо скучно. Спасаться, по его мнению, всего удобнее в православной России»*. Вообще судьбы России, ее будущее, всегда привлекали к себе внимание Преподобного. Н. А. Мотовилов вскользь упоминает в своих записках о том, что Преподобный многое открывал ему о будущем России. А. Г. Воротилову он предсказывал о Крымской кампании. Приходивших к нему государственных людей поучал хранить верность Церкви и отечеству, говорил, что они должны всегда быть готовы жертвовать всем, даже, если потребуется, жизнью, для блага Родины и Церкви**.

Видя в посетившем его молодом чиновнике Богданове честность и искреннюю веру, он не благословил его оставлять государственную службу.

Вообще в тех случаях, когда он видел, что человек достойно выполняет свои общественные обязанности, Преподобный решительно настаивал на том, чтобы он не оставлял своей должности: «Прошу тебя ради Божией Матери, не отказывайся от должности, — говорит он одному управляющему, желавшему отказаться от своего места, — твое управление к славе Божией: мужиков не обижаешь»***.

* Летопись, стр. 359.

** Там же, стр. 154.

*** Душеполезное чтение. 1904, июль, стр. 410.

Мы уже видели, что преподобный Серафим решился даже отпустить от себя своего ближайшего помощника Мантурова на должность управляющего имением, крестьяне которого погибали в нужде и расколе.

Как в этом случае, так и в других он заповедывал кроткое, любовное отношение к подчиненным. На вопрос о том, как управлять подчиненными, он отвечал: «Милостыями, облегчением трудов, а не ранами. Напой, накорми, будь справедлив. Аще Бог прощает, и ты прощай»*.

Преподобный Серафим строго обличал чиновников, злоупотребляющих своим положением и равнодушно относящихся к своим подчиненным; так, он пять раз отказался принять приехавшего к нему за благословением нижегородского чиновника в чине генерала, отвечая ему через дверь: «Меня дома нет, мне не время!» Когда же наконец генерал удостоился приема, Преподобный так объяснил причины своего отказа: «Я говорил вам чрез двери, что ваши-то люди говорят приходящим к вам по нуждам своим: «Барина дома нет, ему не время!» Ведь этим отказом прогневливая ближних, вы прогневляете Самого Бога»**.

Это обличение и прозорливость святого старца так подействовали на генерала, что он

* Летопись, стр. 436.

** Там же, стр. 751.

поклонился Преподобному в ноги и обещал впредь так не поступать.

В другой раз преподобный Серафим отказался принять одного чиновника — несомненно, по той же причине.

Известен случай, когда преподобный Серафим старался убедить исправиться другого чиновника, человека несправедливого и жестокого, предсказывая ему как наказание Божие смерть. Действительно, чиновник этот вскоре погиб во время грозы*.

Одной помещице, пренебрежительно обращающейся со своей крепостной девушкой, в сопровождении которой она явилась к Преподобному, он дал прекрасный урок, оставив ее без внимания и обращаясь во время разговора только к девушке. После того как на дважды заданный ей вопрос: «Это кто же с вами?» — помещица отвечала: «Это моя крепостная девка», Преподобный ответил ей: «Это не девка, а девица, и не только что такой же человек, как мы с вами, ваше Боголюбие, но и лучше нас — потому что у ней чистая душа и доброе сердце». После чего снова обратился к девушке, отечески благословил ее и сказал: «Господь над тобою, мое сокровище».

Нравственное воздействие преподобного Серафима распространялось на все классы общества и на присущие им пороки. Из-

* Летопись, стр. 377.

вестно несколько случаев исцелений под его влиянием от запоя или вообще склонности к пьянству. Встретив в лесу двоих крестьян, собиравшихся распить бутылку водки, которую один из них постарался припрятать, увидев Преподобного издали, он сразу спросил виновного: «Ну, что у тебя спрятано там, покажи-ка мне?» Когда растерявшийся крестьянин протянул ему бутылку, Преподобный разбил ее о дерево со словами: «Ну вот, теперь ступайте с Богом, куда хотите; теперь ступайте, Господь сохранит вас от этого зла»*. Несомненно, предсказание его сбылось.

В другой раз, когда к нему явился один человек вместе со своей матерью, страдавшей запоем, Преподобный, не позволив сыну промолвить ни слова об этом пороке, обратился к женщине со словами: «Отверзи уста свои», — и, когда она открыла рот, трижды дунул на нее. Отпуская ее, преподобный Серафим сказал: «Вот вам мое завещание. Не имейте в дому своем не только вина, но даже и посуды винной, так как (предсказал он матери) ты отселе не потерпишь более вина»**.

Строгий взгляд, слово обличения, столь редкое в устах преподобного Серафима, производили полный нравственный переворот в душе человека. Приводим полностью рассказ «Летописи» об одном случае такого пере-

* Сказания, стр. 141.

** Там же, стр. 219.

рождения: «...В одно время к нему силился пройти сквозь толпу один крестьянин, но всякий раз как будто отталкиваем был кем-то. Наконец сам старец обратился к нему и спросил строго: «А ты куда лезешь?» Крупный пот выступил на лице крестьянина, и он с чувствованием глубочайшего смирения, в присутствии всех тут бывших, начал раскаиваться в своих пороках, особенно краже, сознаваясь, что он недостойн явиться пред лице такого светильника. Конечно, это сознание не могло не принести добрых плодов в жизни простосердечного крестьянина»*.

Выше мы уже приводили слова преподобного Серафима о том, что современное человечество зашло под предлогом просвещения в тьму неведения и утратило первоначальное христианское ведение**. Необходимо, однако, понимать эти слова в их истинном значении. Преподобный Серафим отнюдь не был ограниченным противником светского образования как такового: «Что же худого знать что-нибудь?» — отвечал он на вопрос посетителя, учить ли детей языкам и прочим наукам.

В тот же момент прозорливый старец обличил своего собеседника, подумавшего, что для ответа на такой вопрос надо самому быть ученым, сказав ему: «Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси

* Летопись, стр. 347.

** Там же, стр. 434.

кого поумней». Слова преподобного Серафима о том, что в погоне за просвещением мы зашли в тьму неведения, следует понимать в том смысле, что для современного человека светское образование, т.е. накопление чисто внешних знаний о мире, выдвинулось на первое место, в связи с чем было забыто «самое главное», единое на истребу — внутренний смысл жизни, стяжание Святаго Духа Божиего. «Поставь первое на первом месте, тогда второе, следуя за первым, совершается по порядку», — говорил преподобный Ефрем Сирин. Если первое — стремление к осуществлению смысла жизни — занимает подобающее ему место, то и второе — светское образование — встает на свое место.

«Матушка, матушка! Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее все приложится им потом»*, — говорит прозорливый старец женщине, выражавшей по дороге в Саров недовольство тем, что дети ее занимаются чтением одних лишь священных книг и совершенно не заботятся «о своих уроках, о науках и о прочем, необходимом в свете».

В этих глубоко мудрых словах выражен истинно христианский взгляд на светское образование, и он не имеет в себе ничего отрицательного. Однако первое место в

* Летопись, стр. 367.

воспитании должно занимать воспитание души. После этого можно приступать и к изучению наук, ибо «что же худого знать что-нибудь?»

Стяжав свою глубокую мудрость внутренним подвигом всей своей жизни, преподобный Серафим очень хорошо видел, как мало цены имеют чисто теоретические знания, но основанные на личном внутреннем опыте. Известен рассказ о посещении преподобного Серафима профессором богословия, явившимся к нему за советом по поводу своего желания принять монашество. Повидимому Преподобный, по своей прозорливости, увидел в посетителе фарисейскую гордость своим образованием, ибо вначале совсем не обращал на него внимания, а затем мимоходом спросил сопровождавшего профессора священника, не нужно ли ему (профессору) поучиться еще чему-нибудь, и в ответ на заверения священника, что посетитель знает православную веру, ибо он профессор семинарии, сказал: «И я знаю, что он искусен сочинять проповеди. Но учить других так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему учишь, все равно как бы самому носить камешки на верх собора. Так вот какая разница между учением других и прохождением самому дела». В заключение он посоветовал профессору прочитать историю св. Иоанна

Дамаскина, говоря, что из нее он усмотрит, чему еще доучиться ему*.

Очень часто к преподобному Серафиму обращались люди с просьбой помочь им в выборе жизненного пути, благословить на брак или иночество.

В общей форме отношение преподобного Серафима к браку и монашеству прекрасно выражено им в беседе с Богдановым: «Только не надобно ничего суетного желать, а все Божие хорошо: и девство славлю... и брак благословен Богом; и благослови их Вы, глаголя: раститесь и множитесь. Только враг смущает все».

Высокое, строго православное представление преподобного Серафима о браке выразилось и в нижеследующей его беседе с молодым семинаристом, будущим архимандритом: «...Он говорил мне: «Зачем ты хочешь итти в монахи, вероятно, ты гнушаешься браком?» Я на это отвечал, что о св. Таинстве брака я никогда не имел дурных мыслей, а желаю поступить в монахи с тою целью, чтобы удобнее служить Господу. После сего старец сказал: «Благословен путь твой»**.

Согласно учению православной аскетики, основанному на 7 главе Первого послания ап. Павла к Коринфянам, и безбрачие, и брак имеют в основе *свое дарование от Бога*

* Денисов, стр. 269.

** Сказания, стр. 114.

(1 Кор.7:7). Каждый в отдельности христианин произвольно может избрать то или другое состояние, а должен непременно сообразоваться с полученным им от Бога дарованием, следуя, таким образом, в этом случае божественному призванию и высшему абсолютному определению. *Каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквям* (1 Кор. 7:17)*.

Прозорливый старец всегда сразу видел, какое «дарование от Бога» имеет обращающееся к нему лицо, и в связи с этим подавал свой совет, нередко приводивший вначале в недоумение самого спрашивающего. Так, он не благословил на принятие иночества уже немолодую девушку, с юных лет стремившуюся в монастырь, и предсказал, что она выйдет замуж. Предсказание это, вызвавшее вначале недовольство и даже обиду со стороны девушки, действительно впоследствии сбылось. Одному мальчику он предсказал даже имя его будущей жены — Серафима; в другой раз он все время называл маленькую девочку «ваше превосходительство», приводя этим в недоумение ее родителей: впоследствии, однако, она действительно вышла замуж за генерала.

В других случаях преподобный Серафим прозревал в посещавших его детях пред-

* Зарин, стр. 125.

збрание их к монашеской жизни. Родителям одного шестилетнего мальчика он предсказал, что этот сын не будет их кормильцем; когда мальчик по прошествии шести лет вновь посетил Преподобного, первые слова, которые он услышал, были: «Радость моя, тебе следует поступить в монастырь»*. Девушке, регулярно посещавшей его с раннего детства, он часто давал понять в иносказательной форме, что ее ждет иноческий путь, и наконец открыто заявил ее родителям: «Ей дорога в Дивеево, в мою обитель к сиротам». А ей сказал: «Тебе нет дороги, матушка, жить у родителей: тебя Божия Матерь семи лет избрала, а они держат тебя у себя»**.

В беседах с монашествующими преподобный Серафим неоднократно замечал, что «нет лучше монашеского жития***, по словам Апостола: *Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так* (1 Кор. 7:25-26).

По словам преподобного Серафима, сказанным им одной девушке, будущей инокине, монашеский путь настолько же выше мирского, насколько небо выше земли: «Меня в

* Денисов, стр. 205-206.

** Там же, стр. 354.

*** Летопись, стр. 233.

ту пору, как пришла я к батюшке-то в первый раз, все замуж сватали. Прихожу это я к батюшке, а он и говорит: «Что, матушка, лучше, рожь или пшеница?» — «Как можно; за белый-то хлеб скорее хватишься!» — отвечаю я. «То-то, матушка, ну и что лучше: земной или вечный?» — «Вечный, батюшка, лучше», — говорю. «То-то вот, матушка, так и ступай-ка ты к старице Ксении Михайловне!» (в Дивеевскую обитель).

Однако необходимо еще раз подчеркнуть истинно христианскую высоту и чистоту представлений преподобного Серафима о браке и мирской жизни, сложившихся, несомненно, под впечатлением живого примера в лице благочестивой матери Преподобного.

В связи с таким благоговейным отношением к Таинству брака, он очень строго порицал лиц, стремившихся порвать брачные узы, и соединял разошедшихся супругов. Так, когда его посетил один человек, покинувший жену и переехавший в другой город, старец с первого взгляда начал обличать его и грозить ему, говоря: «Зачем ты не живешь с женой? Ступай к ней, ступай!» Это обличение возымело свое действие, муж раскаялся и вернулся к жене*.

Другой, еще более замечательный случай находим в «Сказаниях» схиигумена Серафима: показывая послушнику нераспечатанное

* Летопись, стр. 439.

письмо, старец сказал: «Вот, это касается до великих людей — до архиереев и до нашего о. игумена Нифонта, чтобы они молились, а не до нас, убогих. Вот, какая жалость! Бог благословил и Церковь связала брачными узами эту чету, а муж к другой прилепился, оставил свою жену; и вот, как ты думаешь, помочь ли им?» И после того с заметным негодованием начал говорить, что и наказания-то Бог посылает за то, что ныне люди презирают уставы Церкви и наставления Св. Отцов, последую язычникам... И после всего сказанного он обратился опять ко мне с вопросом: «Так как же ты думаешь, помочь ли им?»* Нет никакого сомнения в том, что Преподобный «помог» и этой чете.

В другом случае он восстановил мир между мужем, свекровью и невесткой, находившимися в крайне тяжелых отношениях**.

Известен случай, когда к нему пришла в отчаянии женщина, потерявшая из виду сына; Преподобный велел ей подождать в Сарове — и через три дня, войдя в келью батюшки Серафима, она увидела своего сына, которого батюшка подвел к ней за руку*** и поздравил ее.

Преподобный Серафим старательно прививал детям благоговейное отношение к ро-

* Сказания, стр. 66.

** Там же, стр. 287-289.

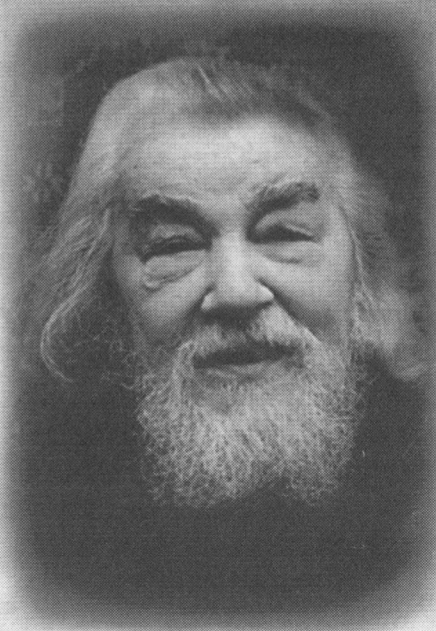
*** Поселянин, стр. 285.

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

дителям; так, он собственной рукой заграждает уста сына, намеревающегося обличить свою мать в пороке пьянства.

Таким образом, заботы преподобного Серафима охватывали поистине все стороны семейной жизни.

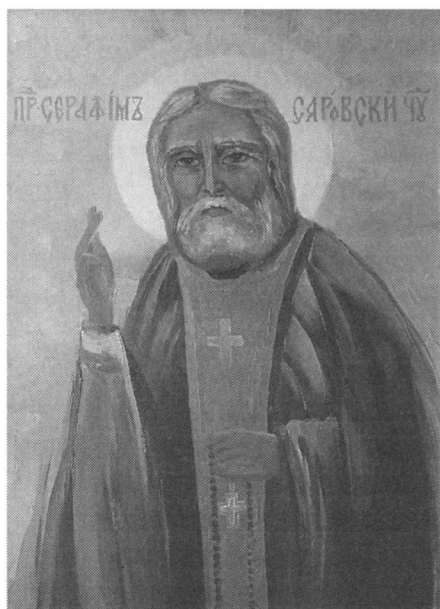

Զորուած մօռ!

Մեք ըրա՛յա՛մա՛ն և մի՛նչ ըրա՛նք ընդդէմ Ձեր
զա՛ մօռա՛ն Ինտերնետային ընկերութեան
կրօնական հաճախման: «Ձեռք, մեծքան
ըրա՛նք ըրա՛նք!» Եւ Ձեռք Եւ. Եւ Ձեռք
Եւ ընդդէմ Ձեր զա՛նք.

Եւ զա՛նք Ձեր ընդդէմ Ձեր Եւ.

Наставления преподобного Серафима своим современникам, обращенные, по его собственному слову, ко всему миру, непосредственно относятся и к нам, русским людям XIX века. Проникая в глубокий внутренний смысл каждого из этих поучений, мы должны применять их в своей жизни, испрашивая для этого постоянной помощи великого святого. «Дивный старец, преподобный отец, Серафиме, помогай нам!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая жизнь и наставления преподобного Серафима, мы не можем не поражаться особой гармонической цельности облика этого великого подвижника, находившегося под постоянным непосредственным покровом Божией Матери.

Вся жизнь его была одним неослабным горением, стремлением к одной ясно осознанной и решительно поставленной перед собою цели: стяжанию Духа Святаго Божия. Эта же цель, достигнутая им в результате испытанной почти полувековой борьбы с врагом спасения, была поставлена им и перед всем человечеством, и перед каждым человеком в отдельности. Стремление приблизить людей к достижению этой высшей цели жизни проникает все поучения Преподобного, особая сила которых состоит в том, что каждое из них является результатом живого личного духовного опыта подвижника.

Стремление к этой единой высшей цели сближает преподобного Серафима с древними

подвижниками благочестия — в частности, с русскими святыми: подобно нашим древним пустынножителям — преподобному Арсению, который учил всех «как спасение получить, и Божии заповеди хранить, и поучений святых отец слушаться»*, Корнилию, который «приходящим к нему все (духовные сомнения) разрешал, объяснял и всех благословлял и утешал», и множеству других, преподобный Серафим наставлял и утешал всех, кто к нему приходил со своими нуждами; подобно Пафнутию Боровскому и Иосифу Волоколамскому, он сурово и бесстрашно обличал и вразумлял несправедливых вельмож; подобно Дмитрию Прилуцкому и Дионисию Глушицкому, он вступался за угнетенных и обездоленных (вспомним его заступничество за крепостную девушку!); даже отдельные эпизодические моменты его жизни сближают его с древнерусскими подвижниками — например, «добрососедские отношения» с лесными обитателями роднят его с Павлом Обнорским, которого окружали у порога его кельи «великий зверь, вже глаголется медведь, и лисица с зайцем»**.

Особо следует отметить таинственную связь преподобного Серафима с великим основателем Троице-Сергиевой Лавры преподобным Сергием — связь, которая поистине проходит через всю жизнь преподобного

* Кожевников, стр. 34.

** Там же, стр. 32.

Серафима: ведь еще до его рождения родители его, несомненно, особенно горячо молились святому подвижнику, над построением храма в честь которого они неустанно трудились в течение долгих лет; под сенью строящегося храма преподобного Сергия протекли детские годы преподобного Серафима, падение с колокольни этого храма и чудесное сохранение при этом от повреждений было первым чудесным событием в его жизни, наконец, образ преподобного Сергия завещал он положить с собою в гроб. Особенно горячая любовь к Богу, особенно высокие благодатные дарования сближают между собой двух великих русских подвижников.

Подобно преподобному Сергию, преподобный Серафим велик тем, что он охватывал все стороны русской жизни того времени. Невозможно сомневаться, что если бы в его пустыньку являлись важные высокопоставленные лица за советом в важных государственных делах, он давал бы им столь же мудрые указания, как и преподобный Сергий, хотя, вероятно, добавлял бы: «Где мне, младенцу, отвечать на это против твоего разума? Спроси кого-нибудь поумней».

В своем воздействии на мирян преподобный Серафим не вводил что-то новое, необычное, но лишь стремился воскресить тот былой подвижнический идеал мирской жизни, который, как мы попытались показать

в введении к этой работе, господствовал до XVIII в. Подобно древним подвижникам, он напоминал, что высший смысл жизни мирянина тот же, что и у монаха, а именно — стяжание Святаго Духа.

Воздействие преподобного Серафима на его эпоху было очень велико. Тысячи людей ежедневно уходили от него, испытав состояние духовного перерождения, и распространяли его поучения в самых отдаленных уголках России. По слову современника, «он сеял семя на сердца тысяч людей, и быть не может, чтобы от такого сеятеля не произошли плоды в ведомых и неведомых сердцах»*. Другой современник свидетельствует, что преподобный Серафим уже в то время был известен всей России**.

Материнские заботы преподобного Серафима о русском народе не прекратились и после его кончины.

Накануне прославления мощей преподобного Серафима Е. Поселянин написал пророческие слова: «Теперь отец Серафим станет широко известным, и все то, что таилось в нем сравнительно для немногих: для тысяч, десятков тысяч, распространится и обнаружится на миллионы русских людей. И едва ли ошибочно будет сказать, что в при-

* Сказания, стр. 119 (слова настоятеля Балаклавского монастыря архимандрита Никона).

** Там же, стр. 205.

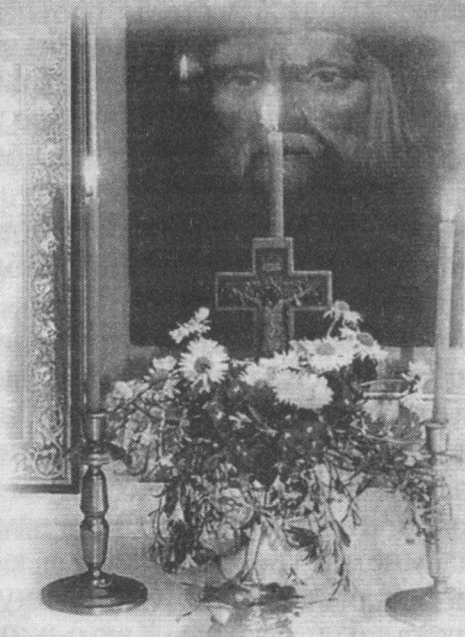
вязанностях, в усердии народа отец Серафим займет одно из первых мест»*.

Действительно, после того как 3 июля 1903 г. при стечении трехсоттысячной толпы народа состоялась последняя панихида по старце иеромонахе Серафиме, вслед за чем был отслужен первый молебен преподобному и богоносному отцу нашему, Серафиму Саровскому, этот святой сделался одним из самых близких к нам членов небесной Церкви. Теперь настало то время, о котором некогда говорил святой старец своим сироткам: «Когда меня не станет, ходите ко мне на гробик; ходите, когда вам время есть, и чем чаще, тем лучше. Все, что ни есть у вас на душе, все, о чем бы ни скорбели, что ни случилось бы с вами, все придите да мне на гробике, припав к земле, как живому, и расскажите. И услышу вас и скорби ваши, как и прежде. Как с живым со мной говорите. Всегда для вас жив буду».

Наставления преподобного Серафима своим современникам, обращенные, по его собственному слову, ко всему миру, непосредственно относятся и к нам, русским людям XX века. Проникая в глубокий внутренний смысл каждого из этих поучений, мы должны применять их в своей жизни, испрашивая для этого постоянной помощи великого святого:

«Дивный старец, преподобный отец Серафиме, помогай нам!»

* Поселянин, стр. 23.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В СОЧИНЕНИИ

ВОЛНЯНСКИЙ Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. ЖМП, 1947, № 8.

ЕЛАГИН Н. В. Житие преподобного отца нашего Серафима Саровского чудотворца. 6-е изд. собственной Саровской обители. М., 1903.

ДЕНИСОВ Л. И. Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие святых мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. М., 1904.

ЗАРИН С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. СПб., 1907.

КОЖЕВНИКОВ В. О значении христианского подвижничества в прошлом и настоящем. Ч. 2, М., 1910.

ЛЕВИТСКИЙ Н. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. Ж. «Душеполезное чтение», июль, август и декабрь. М., 1904.

ИЕРОМОНАХ МИХАИЛ. Вопросы веры и жизни. СПб., 1908.

ПОСЕЛЯНИН Е. Преподобный Серафим Саровский чудотворец. СПб., 1908.

ПЫПИН А. Н. Религиозные движения при Александре I. Пг., 1916.

СХИИГУМЕН СЕРАФИМ. Сказания о жизни старца Божия иеромонаха Серафима. СПб., 1913.

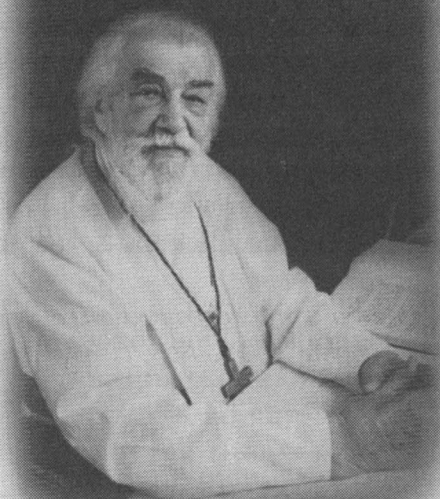
АРХИМАНДРИТ СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ). Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СПб., 1903.

Վիտա ձ հասնում էր խոսակցությանը և ճշ-
տապեման ֆեոդորան և ուրեմը քաղաքացի
անցյալը խոսելի խոսակցությանը, չոր
ուրեմը ճշտումը. «Վոցում! Միտե՛ր ճշտե՛
րում; ճշտումը ցո խոսել, կան անցյալը».
և ճշտումը: «Վոցում! Վոցում! Վոցում-
ը և ճշտումը անցյալը ճշտումը և ճշտումը.
Անցյալը».

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Материалы, на которые
архимандрит Иоанн
Крестьянкин часто
ссылался и которые
советовал читать своим
духовным чадам**

Учтите, что вы должны быть готовы за все.
И в случае необходимости приносить от
себя руку и ногу, и даже жизнь, и даже
жизнь. И потому вы должны быть готовы
к тому, что вы должны быть готовы
к тому.

СЛОВО О ПЬЯНСТВЕ

Произнесено архиепископом **Никифором Феотокисом**
в Полтавской Сретенской церкви в праздник
Сретения Господня, 2 февраля 1782 года

*Печатается по изд.: Херсонские епархиальные
ведомости, 1863, №3, с. 89—99.*

*И еже дати жертву, по реченному
в законе Господни, два горлицища,
или два птенца голубина*

(Лк. 2:24)

*Велия дела Господня, изыскана во всех во-
лях Его (Пс. 110:2). Тот, Который жертвы от
других приемлет, Тот в сей день Свою жертву
приносит. Пречистая и Пресвятая Дева Ма-
терь есть и самых Ангелов без сравнения чи-
стейшая и славнейшая, а Сын Ее есть сам
Бог, Который других очищает и от Которого
единого вся святость проистекает. Однако же
жертву очищения под видом непорочных и
чистых птиц, каковы суть горлицы и голуби,*

в храме публично приносит. *Велия дела Господня, изыскана во всех волях Его.* Тот, Который закон дал, Тот Сам рачительно закон наблюдает: *и еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища, или два птенца голубина.* Наблюдает Закон, не потому что надобность в том имеет, но чтобы нам к сему пример подать.

Христиане! Господь наш примером сим научает, дабы мы закона Божия ни под каким видом не преступали, но все прилежнейше оный наблюдали. И хотя Он сему и приношением жертвы своей нас научает, но сколь мало сие святое учение нас пользует: мы не только не наблюдаем прилежно закона Божия, но еще дерзостно оный нарушаем. И сие довольно явствует из узаконения поста.

Бог узаконил пост, святая Матерь наша Церковь велиим гласом всех в сии дни к посту призывает, но мы во все дни поста, а паче в первые, безмерно пьем и бесстыдно упиваемся. Итак, в пощении нашем, как Исаия говорит, *обретаем воли наша* [2] (ср. Ис. 58: 3), пьянством нашим закон Божий презираем и дни покаяния, дни ради нашего спасения от Бога уставленные, в дни греха и погибели нашей превращаем. Привычка к пьянству, великое множество пьяниц и свобода явно пьянствовать, может быть, уверяют вас, что пьянство или вовсе не есть грех, или хотя и грех, но самый малейший. Итак, я поста-

раюсь показать вам, сколь великий и сколь пагубный грех есть пьянство! Покажу вам беды, от пьянства происходящие, а потом вы должны будете сами себя от столь смертоносного тирана освободить.

Пьянство не только душу нашу, но и тело наше весьма сильно расслабляет. Поелику напитки, как то: вино, водка, пиво и сим подобные, горячими духами наполнены, и когда мы мало пьем, тогда они тело согревают умеренною теплотою [и], согревая, укрепляют. Когда же много их напьемся, тогда они, тотчас в голову нашу вшедши, мозг и жилы, в ней расположенные, поражают. Потом, распространяясь по жилам, нервам и самым малейшим каналам и по всем наружным, внутренним и сокровеннейшим частям тела, воздух, в них содержащийся, чрезмерно согревают; а согретый воздух, расширяясь больше, нежели натура [3] требует, производит разные действия, [в зависимости] от различия в сложении тел, однако все худые, как-то: замешательства в голове, пустые речи, сумасбродства, безумные жестокие крики, жар в лице, синие пятна под глазами, рвота, пена изо рта, как у бесноватых, дрожание всего тела, как у Каина [4], а иногда молчание, изумление, глубокий сон, или, лучше сказать, как бы смерть. Крепкие напитки, много и беспрестанно употребляемые, повреждают напряжение каналов тела, и оттого ослабляются все чувства, силы телесные

уменьшаются, память тупеет, разум приходит в изумление и как бы в исступление, [засим] следуют непомерное дрожание и старость безвременная; а посему человек, пьянством поработенный, делается негодным и ни к какой должности, ни к какому званию и ни к какому делу неспособным. Ни отечеству, ни дому, ни фамилии, ни сродникам, ниже себе самому не полезным, а притом *поношением человека и уничижением людей* (ср. Пс. 21:7) бывает. После же сего не только водяные болезни, параличи, опухоли, но, более того, и нечаянная смерть иногда постигает. *Кому горе, кому молва, кому судове, кому горести и свары, кому сокрушения вотще, кому сини очи? Не пребывающим ли в вине, и не назирающим ли, где пирове бывают?* (Притч. 23:29) *Горе* — ради пагубы души и тела [пьяницы], *молва* — ради всегдашнего возмущения разума и души его; *судове* — поелику всегда за погрешности его осуждают; *свары* — за неумеренное в пирах и досадительное его велеречие; *сокрушения* — ибо часто или ноги, или руки, или лицо, или главу, или все члены израненными пьяница имеет и очи сини.

Посмотрим теперь, какой есть пьянство грех, каковые грехи производит и какой вред душе нашей причиняет? *Не упивайтесь вином* (Еф. 5:18) — се есть закон Божий, устами апостола Павла нам преданный. И чтобы мы не думали, что закон только запрещает нам

упиваться, а никакого наказания преступникам не будет, то сам апостол ясными словами нам объявляет, что *пияницы... Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6:10). Следовательно, пьянство есть преступление закона Божия, чрез которое мы лишаемся наследия Царствия Небесного.

Может быть, наказание вам кажется несоизмеренным греху, поскольку привычка уверяет вас, что пьянство есть малый грех. Не удивляетесь ли, когда слышите, что Ной, упившись вином, лежал наг посреди дома своего (Быт. 9:20-21)? Не содрогаетесь ли, когда читаете, что Лот, будучи пьян, не узнал дочерей, рожденных от себя, и с ними согрешил (Быт. 19:33—35)? Не объемлет ли вас ужас, когда *очима* своими видите и *уши-ма* слышите, что пьяные делают и говорят суесловия, обиды, клеветы, божбы, хулы, нечистоты, дерзости, наносят удары, раны, [совершают] человекоубийства. И сии малыми ли грехами [вам] кажутся?!

Всякий грешник от очей людских укрывается и грех свой утаивает в местах сокровенных, например: прелюбодей прелюбодейство творит разными образами; неправый судия неправосудие свое прикрывает; сребролюбец под именем экономии гнусное свое сребролюбие утаевает; горделивец пустые о себе замыслы в глубине сердца своего скрывает; завистливого человека едва приметить можно;

вора с великим бдением ловят; лицемера и ласкателя с великим трудом узнать можно. Один только пьяница между всеми грешниками небоязненно, без всякого стыда, публично и явно пред всеми людьми гнусность греха своего горделиво показывает. Из сего следует, что всякий другой грех или тому единому только, который грешит, или и другим, но весьма немногим, вред причиняет, а грех пьянства всех людей соблазняет. Итак, ежели, по слову Спасителя, *иже аще соблазнит единаго малых сих... уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей* [5] (Мф. 18:6), то что же будет пьянице, который всех людей соблазняет?

Следующий понедельник есть первый день поста. Сам Господь и Спаситель наш Иисус Христос установил пост; к сему же посту святая мать наша Церковь с толиким великолепием [еще] прежде постных дней нас призывает. Призывает, дабы мы, самих себя пред Богом смилив, сердца наши к Нему обратили, дабы пощением, хождением в церковь, исповеданием грехов своих и исправлением жития своего наследие вечной славы получили. В сей понедельник все трезвенно жизнь свою провождающие христиане в церковь приходят, а пьяницы в домах сидят. Тогда все воздержные постятся, к Богу молитвы возносят — а пьяницы ядят тогда

и срамословия изрыгают. Понедельник и последующие дни суть дни покаяния, дни святыи и Богу посвященные. В сии дни один из воздержных христиан, приклоняя до земли главу свою и *бия перси свои*, яко мытарь, глаголет: *Боже! милостив буди мне грешнику!* (Лк. 18:13); другой, взирая на грехи свои, кается и горько, яко блаженный Петр, рыдает (Лк. 22:62); иной, по примеру разбойника, неправды свои разбирая, вопиет: *Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!* (Лк. 23:42). А для пьяниц дни сии суть дни не покаяния, но греха; не воздержания, но расточения; не обращения, но пагубы. В сии бо дни сверх всякой меры и чрезвычайно [они] упиваются. Отчего одни кричат, скачут сюда и туда, как сумасшедшие, бесноватые, бродят и бесчисленные гнусности делают; других, как мертвых, тела из шинков [б] выносят; иные по дорогам, избитые, запенившись, валяются без ума и чувств: очи имут и не видят, уши имут и не слышат, уста имут и не возгласят (ср. Пс. 113:13-14); имеющие чувства, они глухи и немые, даже со скотами не могут сравниться.

О Боже бессмертный! В какое состояние грех пьянства приводит человека, которого Ты царем поставил на земле! Един грех пьянства делает чуждым блаженства того человека, которого Ты по образу и по подобию Своему создал.

Видя их, еретики, раскольники и неверные берут отсюда случай порицать Имя Божие. Вот, говорят они, правоверные, вот ученики Иисуса Христа! Сии суть добродетели, которым они учатся в школе православной веры, сии суть учения, которым их учит Бог их! Горе, горе, горе вам, пьяницы! *Имя Божие вами хулится во языцех* (Рим. 2:24). Какой грех сего страшнее, ужаснее и проклятее? Итак, теперь видите, в какие беды грех пьянства ввергает человека.

Но те, кои сим грехом недугуют, может быть, надеются, как и другие грешники, пред смертью покаяться. Однако сколь надеждой [этой] обманываются! Ибо надежда их противна Слову Божию. Внемлите же себе, — говорит Бог, — *да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той* (Лк. 21, 34). Чего же большего ожидать надобно, ежели после таких злоключений еще и смерть нечаянная похищает пьяниц, в чем нимало сомневаться не должно, ибо сами мы видим, что наибольшая часть пьяниц умирает нечаянно без исповеди, без причащения Святых Таин и без всякого знака покаяния.

Возлюбленные христиане! Вы видите, что все злоключения от ядовитого сего источника проистекают. Вы знаете, что ничто вам столько вреда причинить не может, колико

пьянство на вас изливает. Оно повреждает честь вашу, ибо чье имя так бесчестится, как пьяницы? Снедает имения ваша — сколько бо таковых есть, которые могли бы жить в довольстве, но, напротив того, суть весьма убогие; или имели великие имущества, но все пьянство расточило, так что и сами ободранные, голодные и весьма бедные ходят. Пьянство портит тело — сколько бо таковых, кои от пьянства имеют или очи поврежденные, или ноги, или руки, или другой какой член тела; истощевает силы, притупляет память, в замешательство приводит разум. Ужасное было наказание Каиново (Быт. 4:12) — сие самое наказание и проклятие привлекают на себя пьяницы, дрожа и бродя из шинка в шинок чрез всю свою жизнь. Страшная есть жизнь бесноватых; но состояние пьяниц худшее, как означил святой отец Василий Великий сими словами: тот, которого демон мучит, сожаления достоин, а пьяница, таковые же мучения претерпевающий, и того недостоин, чтобы мы сожалели, поелику самопроизвольному предается демону.

Итак, ежели вы о всех, столь жестоких злоключениях рассуждать не хотите, то, по крайней мере, рассудите о следующем: ужасное дело есть наглая [7] смерть, пьяницам от Бога определенная. Рассудите хотя о сем, коlikой важности стоит лишиться Царствия Божия и осужденной быть душе вашей.

Премилосердый Господи! Ведаю, что придет день, в который Ты снидешь на землю не во смирении, яко человек, но во славе, яко Бог, *не призвати грешники на покаяние* (Мф. 9:13), но *судити живым и мертвым* (1 Пет. 4:5) по жесточайшему правосудию. Ведаю, что должно мне предстать пред страшным Твоим Престолом вместе с теми самыми, кои пьянством своим Твои Божественные заповеди презирают. Ведаю, что чрез пьянство хулят пресвятое Имя Твое. Ведаю, праведнейший Судия, что должен Ты меня избличить, что я не старался их от толикого греха отвратить, и оттого соболезнаю, плачу и содрогаюсь. Но что могу сделать? Вот в этот день показал я им, по возможности, какие беды производит пьянство.

Теперь же к Тебе, Всемилосердый, прибегая, прошу Твою неизмеримую святость, остави им прошедшие грехи и благодатию Твоею святою просвети их во избежание сего пагубного греха, который худая привычка в них вкоренила!

Святые Ангелы Хранители душ наших! Сохраните их по милости своей, которую вы человеческому роду изъявляете, сохраните и не допустите их ввергнуть себя в эту пагубную пучину!

Честные священники, отцы духовные, мои помощники! Бдите о них. Вы *млеко ядите и волною* [8] *одеваетесь* (Иез. 34:3). Итак, ваш

долг — о спасении их стараться. Они суть те, кои из Иерусалима, то есть из святой непорочности, исходят во Иерихон, то есть в состояние греха, — *в разбойники* впали, *уже совлекие их и язвы возложше*, оставили еле живых сущих (Лк. 10:30). Не подражайте жестокосердным священнику и левиту, кои проходят и видят, но *мимоидут*. Делайте по примеру того, который *самарянином* назывался (ст. 31—35). Умилосердитесь над ними, увещивайте их, избличайте, воспрещайте и всеми способами язвы их врачевать и ужасное оное чудовище, которое овцы Христовы столь сильно пожирает, — пьянство, из вашего стада прогнать и совсем истребить старайтесь.

Бог, христиане, по беспредельному Своему милосердию, ежели вы только намерение свое и внимание изъявить изволите, готов вам подать Божественную Свою помощь. Не бойтесь сильно застаревшей привычки: свободна есть наша воля, а благодать Божия всемогуща.

Итак, прошу я вас всех, имейте сожаление о вашей чести, имениях, о вашей семье, помилосердствуйте о вашем состоянии, о вашем здравии, о вашем теле и о вашей жизни. Сжальтесь хотя над душою вашею, освободите себе всячески и навсегда от ненасытимого и презрестогого демона пьянства.

Именем же Господа нашего Иисуса Христа увещаю вас, дабы никто из вас в сле-

дующие святые дни не ходил в шинок, а все приходили бы в церковь; дабы никто даже ни простирал руки к стаканам, ниже обращал очи к напиткам; дабы никто таковым не явился, но все постом истинным, непрестанною молитвою, сокрушенным сердцем прощения грехов своих просили. Ибо таковым образом приуготовите себя, как должно христианам, ко принятию Тайной вечери Господней, к празднованию чистым сердцем святого праздника Воскресения Господня, и, таким образом одевшись в брачное одеяние, в вечное Царствие Божие внидите и блаженством вечным наслаждаться будете о Христе Господе нашем, Которому честь и слава, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

[2] В синод. переводе: *исполняем нашу волю*; на слав. — во втором лице: *обретаете воли ваша*.

[3] Природа, естество.

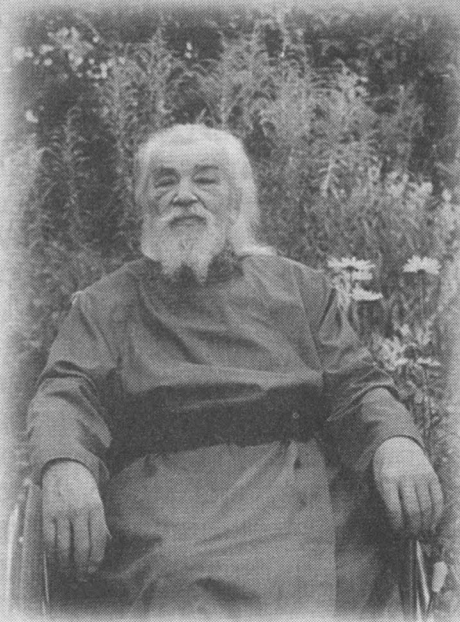
[4] См. в слав. Библии, Быт. 4; 10, 12, 14: *И рече Господь (Каину): ...стения и трясейся будеши на земли*.

[5] В синод. переводе: *кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской*.

[6] Шинок — малорос., небольшое питейное заведение.

[7] Нечаянная, внезапная.

[8] Волна — церк.-слав., шерсть.

[illegible]

БЕСЕДА

о лжевымышленной новооткрывшейся системе равенства между людьми

Послание богоглаголивому Павлу предлагает учение, противоположное лжевымышленной новооткрывшейся системе равенства между людьми. Апостол Павел ясно проповедует, что Бог поставил одних апостолами, других — пророками, одних — благовестниками, других — пастырями и учителями (Еф. 4:11). О том же писал он пространнее в послании к Коринфянам, говоря: *И овых убо положи Бог в Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей; потом же силы, тоже дарования исцелений, заступления, правления, роды языков* (1 Кор. 12:28). Сказав же сие, тотчас изобличает равенство, говоря: неужели вы думаете, что все суть равны? *«Еда вси апостоли? еда вси пророцы? еда вси учителя? еда вси силы? еда вси дарования имут исцелети? еда вси языки глаголют? еда вси сказуют?»* (ст. 29-30). Нет, говорит, не так-то есть на самом деле. Посему имейте ревностное же-

ление, чтобы получить высшие дары. *Ревнуйте же дарований больших* (ст. 31).

Все это, как слышите, явственно научает нас неравенству между людьми. Какое убо есть основание гремящего в настоящие времена равенства? На чем оно основывается? На чем утверждается? Ни на чем! Оно противно законам Божиим, противно всем видимым созданиям, противно, наконец, и самым свойствам человеческого естества. Ежели со вниманием послушаете следующие слова, то, может быть, получите в том совершенное удостоверение.

Видим мы в Ветхом Завете, что Бог многое узаконил касательно господ и рабов. Когда говорил о заповеди о субботе, повелел, чтобы и рабы ничего не делали в оный день. *Да не сотвориши*, — сказал, — *всякого дела в онъ, ты и сын твой и дочь твоя, и раб твой и раба твоя* (Исх. 20:10). Равно и когда узаконил совершать Пасху, завещал, чтобы и рабы ели Пасху: *Токмо пред Господем Богом твоим да снеси я на месте, еже изберет Господь Бог твой Себе, ты и сын твой и дочь твоя, и раб твой и раба твоя* (Втор. 12:18). И о праздниках заповедал, чтобы в праздничные дни и рабы праздновали: *И да возвеселишия в празднице твоем ты и сын твой и дщи твоя, раб твой и раба твоя* (Втор. 16:14). Поскольку же законы Бог положил и для рабов, то явствует, что определил Он чин господ и рабов

и, следственно, установил видимое неравенство, ибо кто не видит или кто не знает, колкое неравенство есть между господином и рабом?

Но Бог, скажешь ты, повеления дал касательно рабов по той причине, что люди до Божественного законоположения имели рабов, во зло обращая право естества человеческого. Как? Бог всесовершенный и всемогущий дал законы для того, чтобы утвердить злоупотребления и неправды человеков? Сие весьма нечестиво и злохульно. Всеблагой Законоположник для того дал Божественные Свои законы, чтобы исправить злоупотребления и неправды и открыть Божественные и человеческие права. Он как всевластный, мог закон положить на исправление этой неправды; имел, как Творец, всякую власть сказать: «Человеки, все вы равны, для чего же иной из вас бывает господином, а другой рабом? Отпустите рабов, никто да не имеет раба, но всякий пусть служит сам себе». И, однако, Он не только ничего такого не сказал, не только повеления дал касательно рабов, но еще и закон положил, чтобы стяжесвали рабов. Слушай, сколь ясно говорил Он о сем: *И раб и рабыня, иже аще будут у тебе от язык, иже окрест тебе суть, от тех да притяжете раба и рабыню* (Лев. 25:44). Сверх сего, что иное, если не неравенство, означает толикая власть, какую дал Бог Моисею, потом — Иисусу На-

вину, а потом — судиям? Что иное показал Он, если не неравенство, когда дал царскую власть Саулу по прошению народа, а потом избрал Давида и поставил его царем Израильским? А как велико неравенство между богатым и нищим! И однако Божественное Писание учит, что Творец сего неравенства есть Бог: *Богат и нищ сретостя друг друга; обоих же Господь сотвори* (Притч. 22:2).

Ежели же откроешь Святое Евангелие, то увидишь домовладык и нанимаемых делателей, господинов винограда и приставников, увидишь господ, и смотрителей, и рабов; царей, восхотевших сосчитаться с рабами своими; царей, творящих *браки*, и рабов, приглашающих званых; и войска, посылаемые к наказанию не послушавшихся (см. Мф. 20:1—8; Лк. 12:42; Мф. 18: 23; 22:2—7 и др.). Что иное означают эти примеры, разве неравенство? Увидишь, наконец, и Самого всеблагого и правосуднейшего Бога, неравно раздающего таланты: ...*Новому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его* (Мф. 25:5). Что бы ни разуметь под именем таланта: богатство ли, славу, знание, художество, красоту, искусность, — пять талантов, два таланта и один [талант] означают неравенство. Это же евангельское слово доказывает, что и самые силы человеческие неравны, ибо говорит: *Комуждо противу силы его*. Потом слышишь, что Сам Бог взыски-

вает много от того, кому дал много, а больше от того, кому дал больше: *Всякому же, ему же дано будет много, много взыщется от него; и ему же предаша множайше, множачие просят от нет* (Лк. 12:48). Поскольку же Бог есть Творец неравенства и дал об оном законы, то кто не видит, что равенство прямо противно Божественным законам? Поелику премудрый и человеколюбивейший Бог поставил людей неравными, то кто не видит, что проповедующие равенство идут против законов Творца твари и хотят испровергнуть Божественное Его законоположение?

Но не согласно ли равенство между людьми с гражданскими учреждениями? Потребность и нужда во взаимной друг другу помощи созидает города, и сия же нужда учит быть учреждениям в оных. *Каин, стена и трясыйся* (Быт. 4:13-14), [боясь], чтобы не умертвили его, подобно тому, как сам он умертвил брата своего Авеля, первый создал город, чтобы с помощью живущих в оном граждан избежать опасности смертной. «И так делается, — говорил философ Платон, — град, как я думаю, потому что каждый из нас сам для себя не доволен, но нужду имеет во многих». Слышишь ли? Всякий человек не может быть сам для себя доволен, но нуждается в помощи от многих; посему многие, сходясь, составляют город, чтобы, друг другу помогая, восполнять потребности свои. По-

истине нужна взаимная друг другу помощь. Бесхудожные нужду имеют в художнике, чтобы построить дом, или сшить платье, или выработать что нужно художественное; безграмотные нужду имеют в учителе, чтобы научил их грамоте; больные нужду имеют во враче, чтобы исцелил их или облегчил их болезни; слепые требуют руководителя, расслабленные — зрителя, на одре лежащие — служителя, несогласные между собою — судей, бесчинные — начальника наказующего; всякий город требует стражей, кои, бодрствуя, хранили бы оный от коварства врагов.

Отсюда явствует, что всякий город, подобно телу человеческому, имеет различные члены, которые друг другу вспомоществуют, и [таким образом] все братство людское связуется и сохраняется. Имеет город царя вместо главы, начальников — вместо глаз, судей — вместо ушей, воинов — вместо груди, купцов и художников — вместо рук, рабов — вместо ног. Ежели поставить всех граждан равными, то будет подобно тому, как если бы все тело человеческое было одна глава, или одни глаза, или уши, или грудь, или руки, или ноги, — и тогда это было бы уже не тело человека, но странное некое чудовище. Если сделаешь всех граждан равными, тогда по праву равенства будут или все цари, или все начальники, или все судии, или все воины, или все купцы, или все художники, или все

рабы. Где же во граде оном царь, который бы с полновластием удерживал бесчинства и наказывал бесчинных, тотчас отвращал находящие беды и беспрепятственно управлял всеми подданными? Где начальники, бдящие о сохранении законов? Где судии, кои бы судили тяжёбые дела граждан? Где воины, охраняющие град от нападения врагов? Где купцы, приносящие из иных мест нужное и полезное, чего не находится в оном граде? Где художники, вырабатывающие все к удовлетворению нужд граждан и то, что для покая их служит? Где рабы, служащие тем, кои сами себе служить не могут? Такогого града не было, нет и быть не может; не град то, но странное и несостоятельное чудовище, ибо равенство производит в нем непокорность, самоволие, безначалие и, следственно, расточает оный и совершенно истребляет.

То же бывает и во всяком селении и стране, и во всяком собрании людей, и в целых великих государствах, когда войдет в них равенство, потому что и государство есть как бы один город, из многих городов состоящий, кои друг другу вспомоществуют и друг друга охраняют. Самое существо, скажу, города, рождает неравенство и открывает гражданские узаконения высших, средних и низших степеней и чинов неравенства. Таковые неравенства настолько необходимы к составлению и существованию градов, что

те, кои в противоположность гражданским учреждениям стараются всех граждан сделать равными, суть злоумышленники и разрушители государств, градов и всякого человеческого общества.

Но сами, скажешь ты, граждане, будучи равны, избирают и назначают для себя начальников, судей, воинов и прочих, кои нужны к составлению общества. Но сие что иное означает, разве что равные бывают по нужде неравными? Споришь ты против неравенства и при этом делаешься установителем оногo. На словах утверждаешь, что все мы равны, а делами доказываешь, что неравны; говоришь то так, то иначе, и сам себе противоречишь, и не рассуждаешь, что ты говоришь и что делаешь. Поскольку говорить, что равные граждане избирают себе начальников, то сими словами признаешь, что равенства в городах не может быть, но нужно неравенство.

Исследуйте теперь и рассмотрите создания, которые вы видите. Возведите, во-первых, очи ваши на небо: видите ли там какое равенство? Никакого. Там звезды неподвижные, планеты первые и вторые, кометы, и все они различествуют между собою и по величине, и по светлости, и по расстояниям от Земли, и по периодичности движений. Низведите потом очи ваши на землю. Где видите здесь равенство? Нигде — ни в деревьях,

ни в ветвях, ни в травах, ни в листьях, ни в цветах, ни в семенах, ни в плодах. Каково различие в камнях, как различествуют между собою мрамор, кремень, алебастр, алмаз, карбункул, сапфир, смарагд и прочие? Какое различие в металлах? Как различествуют между собою золото, серебро, железо, свинец, олово и прочие? Какое различие в животных? Как различествуют между собою птицы, животные четвероногие, пресмыкающиеся, в земле кроющиеся, водяные, земноводные, свирепые, кроткие? Каково различие и между самыми четырьмя стихиями, из коих тела состоят? Разнятся же между собою не только инородные, но и однородные [предметы], ибо *звезда от звезды разнится* (1 Кор. 15:41), и планета от планеты, и комета от кометы. Едва ли можно сыскать два кипариса, или две розы, или два зерна пшеницы, или два яблока, или два изумруда, или два куса золота, или два голубя, или два вола, или два змея, или два пескаря, или две утки, или два льва, или две овцы — по всему и всегда равные. Различные роды имеет и огонь: огонь солнечный, огонь электрический, огонь из камня, огонь молнии. Так же и воздух: воздух холодный, теплый, сырой, сухой; и вода: вода соленая, сладкая, горькая, острая, жесткая; и земля: земля черная, красная, глиняная, песчаная, жирная, сухая, многоплодная, малоплодная.

Обратите теперь взор ваш на людей и заметьте, что, во-первых, всякий человек имеет свои черты лица, свой стан, свой голос, свой цвет, свою походку, свое количество силы, свою скорость в движении, свое проворство в руках; один красив, а другой безобразен; имеющий члены соразмерные благообразен, а несоразмерные — безобразен; один доброгласен, а другой худогласен; один силен, а другой бессилен; один легок, а другой тяжел в движении; один проворен, а другой неповоротлив. Рассмотрите затем и внутреннее устройство человеческое: все имеют ум, но сколь разнится один ум от другого по остроте, по пониманию, по рассуждению, по мудрствованию? Все имеют память, но сколь разнствует память от памяти? Один легко вспоминает, но легко и забывает, а другой нелегко вспоминает, но нелегко и забывает; один нелегко вспоминает и легко забывает, а другой и легко вспоминает, и весьма нелегко забывает — какая память есть совершеннейшая? Мы видим, что один имеет ум острый, а другой медлительный; один удобно понимает, а другой с трудом; один рассуждает совершенно, а другой несовершенно; один имеет мудрость великую, а другой невеликую; один помнит многие вещи, а другой лишь немногие.

Если же ты мысленно взойдешь и во внутреннейшие расположения человеческие, то

увидишь и в оных великое неравенство: один кроток, другой вспыльчив; один смиренно-мудр, другой горд; один сострадателен, другой немилосерд; один тих, другой свиреп. Даже дети-близнецы, от одних отца и матери рожденные, вместе воспитанные и одинаковое образование получившие, не имеют одинаковых расположений. От одного отца Исаака и матери Ревекки родились близнецы Исав и Иаков, одинаково были воспитаны, одинаковое имели обращение, одинаковое питание, одинаковое жительство, и, однако, сколь велико различие в их нравах? *Возрастоша же*, — говорит Божественное Писание, — *юноши; и бысть Исае человек ведый ловити, селный; Иаков же бысть человек нелукав, живый в дому* (Быт. 25:27).

После стольких и таковых неравенств, каковые сотворил и узаконил Бог, каковые по необходимости учредили и гражданские правительства, каковые показывают все создания, каковые мы видим особенно в людях, — (после всех сих неравенств) восстают некоторые слепцы, глухие и несмысленные, предпринимая бесстыдно попытки убедить людей в том, что они равны. Но на чем основывается и на чем утверждается таковое равенство? На внешних ли характерах людей, или на внутренних, или на внутреннейших расположениях их? Сколько людей, столько и внешних характеров; сколько людей, столь-

ко и различных умов; сколько людей, столько и расположений. Закон, рассудок, предметы, естество и чувство уверяют нас в том, что мы неравны. Как же и в чем (говорят сии слепцы) мы равны? Они говорят, что мы равны потому, что все тела наши суть от земли. Но от земли и золото, и адамант, и железо, и ртуть — неужели скажут они, что и сии равны? Из одного и того же брения горшечник делает сосуды малые, великие, дорогие, дешевые, позлащенные, посребренные, к различным употреблением служащие, — неужели и сии почтут равными? Сверх всего, доколе мы живем, тело наше не есть земля, но кости, нервы, жилы, плоть, кровь, жизненный дух, сердце, легкие, печень и прочее: все же это землею делается по смерти. Но они говорят, что люди при жизни равны. Поэтому суждение их, кажется, таковое: поскольку тела человеческие по смерти делаются землею, то люди и при жизни равны. Что безумнее или лукавее сего заключения?

Бог сотворил все Свои создания неравными, чтобы от соединения неравных и от разнообразия их устроился и украсился премудро и предивно (созданный мир). Сию истину видит всякий, кто тщательно замечает, что неравенство связует, а разнообразие украшает все. Бог сотворил людей неравными, чтобы это неравенство заставляло их жить вместе и пребывать в сообществе; не-

равенство заставляет их жить в единении, чтобы недостатки одного восполнялись избытками другого. Но если бы все люди были во всем равны, то никто не имел бы нужды в помощи других, от чего разрушился бы их союз, расстроились бы государства, истребились города и уничтожились все сообщества человеческие.

Кто же теперь не видит, что система равенства есть плод пустой мечты, а не закон человеческого рода? Что она есть изобретение вредоноснейшего лукавства, истребляющего истинные и существенные нравы человечества, обман, который ниспровергает все законы и всякое благочиние, исполняет гордости умы самых низких людей, истребляет подобающее взаимное уважение и послушание и производит бесчисленные бедствия и чрезвычайные несчастья. Ибо мечтание о равенстве вооружает раба против господина, простолудина против начальника, подданных против царя, восставляет сына против отца и дочь против матери; вселяя в сердца человеческие дух непостоянства и отступления, оно истребляет не только грады и страны, но и самый род человеческий.

Система равенства гибельна и для Церкви, ибо ежели мысль о том войдет в сердца верных (чего не дай Бог), то они уничтожат и саму церковную иерархию, коею управляются и сохраняются души человеческие. Эта

система есть учитель неверия, ибо кто верует, что люди равны, тот отвергает истинное учение Божественного Писания и делается нечестивым и неверующим. Божественное Писание учит, что Бог поставляет властелинов и начальников. *Не имаша власти ни единым на Мне*, — сказал Господь Пилату, — *аще не бы ти дано свыше* (Ин. 19:11). И, сравнивая права Свои с правами царей, хочет, чтобы мы воздавали царям подобающее им, как воздаем Богу подобающее Ему: *Воздадите убо кесарева кесареvy, и Божия Богови* (Мф. 22:21). *Всяка душа, властем предержащим да повинуется; несть бо власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти Божию повелению противляется; противляющии же себе грех приемлют* (Рим. 13:1-2). Что же иное сие означает, если не превосходство властителей и неравенство между людьми? Что иное, если не то, что на престолы власти поставляет царей Сам Бог? Что иное, если не то, что противящиеся сему неравенству противятся Богу, сотворившему оное? А кто иной противится сему неравенству, если не тот, кто, проповедуя равенство между людьми, учит также неукротимой ненависти ко всякой власти и совершенному истреблению царей и властителей? А что таковой есть нечестивый и неверующий, сие никакого доказательства не требует.

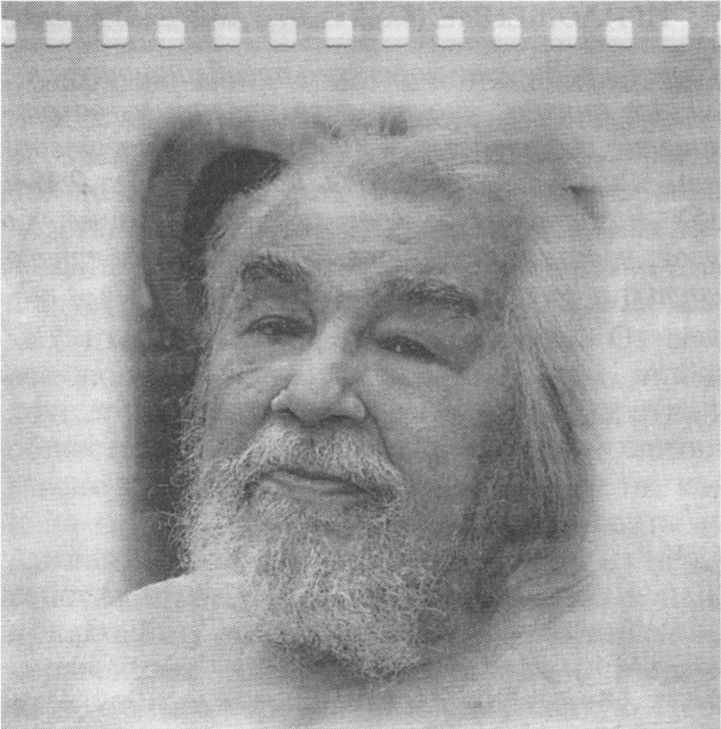
Братие мои, христиане, внимлите себе и рассудите, сколь безрассудно есть учение о равенстве людей. Помыслите и познайте, что цель оного есть ниспровержение веры и установление нечестия; смотрите, как печальны последствия оного. Неравенство людей устроил Сам Создатель твари, чтобы всякий имел нужду в помощи других. От сего все люди сближаются друг с другом, любят друг друга, составляют города, государства и общественные собрания, в коих Он единоголосно прославляется людьми на земли, как и на небеси, единодушно славится святыми Ангелами. Как Премудрость Божия из неравенства тварей устроила прекрасную и приятнейшую систему мира, точно так же из неравенства людей Она составила и утвердила не только города, но и саму святую Церковь Свою.

Братие мои, помните, что ясно сказал Дух Святой: *В последняя времена отступят неции от веры, внимлюще духовом лестчим и учением бесовским* (1 Тим. 4:1). Не прельщайтесь убо бесовским учением отступивших от прежней их веры и проповедующих ложное равенство людей; не заблудитесь, думая, что все мы равны и что никого нет выше нас. Но, видя от самого Вседержителя Бога учиненные нарочитые неравенства между людьми и отвращаясь всегубительной системы равенства, *повинитесь убо всякому человеку созданию*

ПРИЛОЖЕНИЕ (Беседа о системе равенства между людьми)

*Господа ради: аще царю, яко преобладающе; аще ли же князем, яко от него посланным, во от-
мщение убо злодеем, в похвалу убо благотвори-
телем. Яко тако есть воля Божия (1 Пет. 2:13—
15). Воздадите убо всем должная: емуже убо
урок, урок; а емуже дань, дань; а емуже страх,
страх; и емуже честь, честь (Рим. 13:7).*

Շատ եղբայր ասում քեզիս քաղաքիս քաղաքիս
է ապահայ: Կաշտիկ Կէ Երոսեան Կ Կա օր
շտիկ Կէ օրաւիւնեանք.

Ս Երոսեան, Կա Եր Երեւան Երեւան
Եր Եր, Կա Եր Եր Եր.

ПРОСТИТЕ, БЛАГОСЛОВИТЕ!

*Рассказ архимандрита Александра (Ф-о)
о некоем Феофиле, который он повторял
своим духовным чадам в разных местах,
готовя их к разлуке.*

Некто Феофил, окончив Духовную Академию, поступил рядовым монахом в монастырь. Духовное начальство, видя его подготовленность, направило секретарем к архиерею в Петроград. Митрополит, в свою очередь, убедившись в духовной зрелости его, благословил его принимать всех своих посетителей, обращающихся к нему с различными запросами духовного характера (то есть со всеми, кроме сугубо административных). Феофил так удовлетворял посетителей, что последние, передавая свой восторг от приема, создали такое мнение о нем, что никто больше и не обращался к правящему архиерею, а к секретарю, создавая своего рода паломничество.

Но сам Феофил пришел к такому выводу: «Других учить, словно камешки сбрасывать

с колокольни, а вот себя учить — камешки таскать на колокольню, — кто же меня будет учить?»

Не указывая другой причины, отец Александр продолжал:

— Феофил решил вернуться в свой монастырь. Но там ему сказали: «Ты беглец!» Стало быть, больше его не примут ни в какой монастырь. Долго Феофил доказывал что он не самовольно оставил данный монастырь, а по благословению начальства, а в конце добавил: «Ведь что я заработал при архиерее, все семь тысяч, я привез в свой монастырь».

После долгих уговоров кое-как приняли. Только Феофил перешагнул порог монастырского собора, наместник его выгнал со следующими словами:

— Не место здесь парижским джентльменам — вон отсюда!

(Феофил был одет по-столичному, как личный секретарь митрополита).

— Простите, благословите!

Феофил переоделся в старье. Опять подобная встреча:

— Ты что притворился нищим, разве ты нищий? — Вон отсюда!

— Простите, благословите!

Переоделся средним образом. На этот раз он был допущен только до Голгофы. Как только положил земной поклон, тут же наместник:

— Разве так кланяются?! Вон отсюда, негодяй! Вишь ты его, деньгами хотел подкупить?!

— Простите, благословите!

И так день в день Феофил был гоним три с половиной года, до тех пор, пока наместник не заболел смертельно.

Братия, предвидя кончину своего наместника, пришли просить его, чтобы он благословил Феофила в преемника. Но сказали это без всякого объяснения, без предисловия, а просто: «Благословите, отче честный, чтобы Феофил был вашим преемником». На это последовало никем не ожидаемое возражение: «Что, этот негодяй будет моим преемником?! Умру, но не прощу!»

Все пришли в ужас... После общего совета решили на другой день идти к умирающему после Божественной литургии с присоединением службы «О вразех ненавидящих и обидящих нас». Помолившись в храме с особым усердием, пришли в келью больного в облачениях (по-видимому, с намерением причастить умирающего. — *Автор воспоминаний*).

Разговор на ту же тему начали с отдаленного рассуждения и постепенно перешли к существу вопроса. Была высказана примерно такая мысль: «Мы ведь остановились на кандидатуре Феофила не за то, что он академик и образованнее любого из нас, а потому, что среди нас не найдешь с таким идеальным

смирением и терпением... Вспомните, ведь и вам он за три с половиною года никогда и ни разу не сказал противоречивого или прекословного слова...»

— Неужели же это так? Где мое чадо Феофил?

А Феофил во всех случаях бывал вблизи больного старца, только не показывался, так как его появление сильно его раздражало. На этот раз он стоял за косяком и, услышав фразу: «Где мое чадо Феофил?», понял, что наступил критический момент. Он стремительно вошел в келью с намерением пасть к кровати, на которой лежал умирающий наместник, но тот, падая на пол, опередил Феофила, произнося сквозь слезы фразу:

— Прости мне, чадо... Я не знал!

— Бог простит ти, отче святыи, прости и меня, грешного!

— Бог простит и благословит тя!

И на руках у Феофила наместник скончался. Братия занялась приготовлением к погребению, а Феофил побегал в собор. Войдя в алтарь, он пал ниц перед престолом и, произнося слова молитвы, плача навзрыд, произнес: «Помяни, Господи, вновь преставленного духовного моего отца...» И дальше, за слезами, слов молитвы не было слышно... Эту молитвенную фразу слышал регент, случайно задержавшийся на клиросе. Он в недоумении задавал себе вопрос: неужели по-

чивший наместник мог быть ему духовным отцом?

Прошли похороны. Феофил стал наместником. Когда жизнь монастыря пошла обычным образом, регент как-то при случае обратился к Феофилу с вопросом:

— Честный отче, неужели почивший наместник был вашим духовным отцом?

На это последовал ответ:

— Чадо, я долго молил Господа Бога о том, чтобы Он послал мне духовного отца, а Господь лучше меня знал, какой нужен руководитель мне, нерадивому.

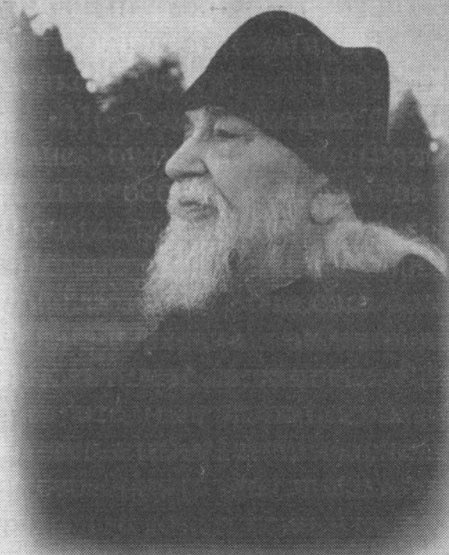
В конце рассказа архимандрит Александр сделал что-то вроде резюме: «Господь допускал диаволу вселяться в наместника с тем, чтобы выработать терпение у Феофила, от этого никто не пострадал. Он же и не допустил смерти без примирения».

Этот зело поучительный рассказ мне посчастливилось слышать из одних и тех же уст несколько раз, два или три (поскольку прощение, вернее, подготовка к разлуке длилась, возможно, месяцами и менялся состав духовных чад и слушателей). Более тридцати семи лет тому посчастливилось слышать мне этот рассказ. Не ручаюсь за дословность, сокращения допущены — бесспорно; но мне кажется, что для неискушенных в значении столь странного поведения, притом столь ответственного духовного лица, будет полезно про-

честь Лествицу, которую автор рассказа благословлял даже мирянам иметь настольной книгой. В ней где-то выражается такая мысль: «Господь допускает иногда на всю жизнь греховную немощь с благими целями, дабы этим предотвратить большие падения». В данном случае, нам думается, что первый наместник был во всем исправным, кроме равнодушия к Феофилу. Это предсмертное исповедание своей немощи, как нам кажется, в нем затмило все его подвиги и в этом беспамятстве он смирился до зела, что и требуется для спасения. *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5:3).

Добавлю от себя, что для многих, искренно ищущих спасения, зачастую посылается целожизненный гонитель, как правило, из домашних и близких, а этот пример наилучшим образом объясняет смысл такого духовного напряжения, а в данном случае — духовного руководства. Уместно сравнить с Акакием из 4-й степени Лествицы (гл. 110).

Վիճեալիս բռնապալե, շոտ լաւ գործաւ քրիս-
տոնորոշոյ, և արքայի յաջոյն — զոր քաղ-
իւրս յոգեւորդիւնս, և լաւ Եւ անորոյ ճշտու
բարեւ յեկեղեցիս և Եւ. Վիճալ և Եւ-
Եւնիս յապալե կաւ բարեւ Եւնիս: Եւ —
Եւ անորոյ Եւնիս, և անորոյ անորոյ,
և անորոյ.

Содержание

ПРОПОВЕДИ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО	6
СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ	14
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ —	
БОГОЯВЛЕНИЕ.....	23
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ	31
ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО	
И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА	
ГОСПОДНЯ.....	37
ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ	45
ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО	54
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ	62
ТРОИЦА	70
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ	
БОГОРОДИЦЫ	79
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ	
БОГОРОДИЦЫ.....	90
БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ	
БОГОРОДИЦЫ	98
УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ	
БОГОРОДИЦЫ	106

ОБРАЩЕНИЕ к пастве

СОВРЕМЕННАЯ СМУТА ПО ПОВОДУ	
НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	116
О ДУХОВНИЧЕСТВЕ	129

**СОЧИНЕНИЕ студента III курса МДА
священника И. Крестьянкина по истории
Русской Церкви на тему: Преподобный**

Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени

ПРЕДИСЛОВИЕ	141
ВВЕДЕНИЕ	

I. Древнерусское христианское подвижничество и его влияние на русское общество IX–XVIII вв	149
--	-----

II. Религиозно-нравственная жизнь русского общества конца XVIII — начала XIX вв.	156
---	-----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Житие преподобного Серафима Саровского чудотворца

I. Жизнь преподобного Серафима до поступления в Саровскую обитель ...	163
---	-----

II. Послушничество и иночество в Саровской пустыне	166
--	-----

III. Пустынничество, столпничество, молчаличество и затвор.....	174
---	-----

IV. Подвиг старчества	187
-----------------------------	-----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Влияние преподобного Серафима на русскую религиозно-нравственную жизнь начала XIX в.	209
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	269
-------------------------	------------

Указатель литературы	275
-----------------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ

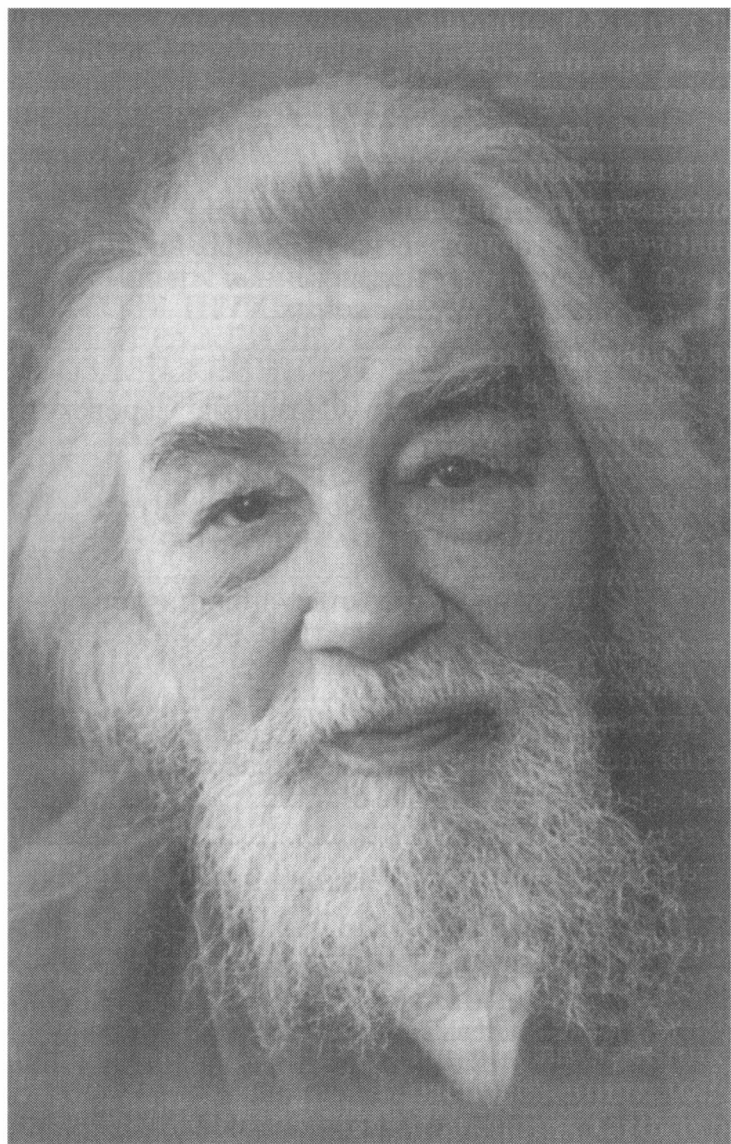
Архиепископ Никифор Феотокис

Слово о пьянстве	279
------------------------	-----

Беседа о лжевымышленной ново-открывшейся системе равенства между людьми .	292
---	-----

Архимандрит Александр (Ф-о)

ПРОСТИТЕ, БЛАГОСЛОВИТЕ!	309
-------------------------------	-----

Книги издательства Шпатакова «Родное слово»
и других православных издательств
Вы можете заказать и получить по почте

Обращаться по адресу:
95000, г. Симферополь, ул. Гоголя, 5,
издательство Шпатакова «Родное слово»
тел./факс (0652) 600-108,
e-mail: rodnoeslovo@mail.ru
интернет-сайт: www.rodnoeslovo.com.ua

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Книга третья

Підготовка до друку *О. П. Румбах*
Коректор *О. О. Маркелова*
Комп'ютерна верстка *Н. Г. Колодяжна*
Дизайн обкладинки *О. І. Загладнов*

Видавництво Шпатакова «Родное слово»
тел./факс (0652) 600-108
e-mail: rodnoeslovo@mail.ru
інтернет-сайт: www.rodnoeslovo.com.ua

Підписано до друку 15.03.2013 р.
Формат 84x108/32. Гарнітура «TimesET». Друк офсетний.
Папір книжно-журнальний CREAMY (виробництво Фінляндія).
Умовн.-друк. арк. 16,8. Наклад 5000 прим. Замовлення № 74.

Віддруковано з оригіналу-макету замовника
у ДП «Видавництво і друкарня «Таврида»,
95000, Україна, АРК, м. Сімферополь, вул. Ген. Васильєва, 44.
E-mail: marketing@tavridabook.com.ua

Никогда не было, нет и не будет
беспечального места на земле.
Беспечальное место может
быть только в сердце – когда
Господь в нем.

Прп. Никон Оптинский

